

В этом году исполнилось 15 лет литературному журналу «Вертикаль. 21 век», издаваемому в Нижнем Новгороде, с которым альманах «Под часами», как говорится, подружился. Предлагаем вниманию читателей альманаха записки из дневника главного редактора журнала, который является автором антологии «Наше время» (потому его дневник и размещён в этом разделе альманаха), повествующие о трудном времени рождения и становления журнала «Вертикаль. 21 век».

2002 ГОД

1 января

«Вплотную» думал о третьем выпуске. Меня вдруг осенило, аж до сердечного беспокойства. Я представил книжку целиком. Сел за «Лестницу». Вновь перечитал, поправил (впрочем, совсем немного), и всё получилось. Всё встало на свои места. Вещь готова к публикации, и мне кажется, она здорово сыграет. Нужно её печатать в третьем выпуске, и тогда «Вертикаль» окончательно серьёзно заявит о себе — так, как мне и хотелось. Я доволен! Я очень доволен! Кажется, всё получилось!

2 января

Читал стихи, давно переданные для «Вертикали» Селезнёвым. Из большой подборки Андрея Прохорова можно отобрать несколько (впрочем, совсем необязательных) стихотворений. Рукопись Елены Карпишевой скучна. Это какая-то бесконечная игра слов, ни идей, ни чувством не пронзённая. Оттого читающего никак не затрагивающая. Сердце к таким стихам остаётся равнодушным. То же и проза (короткие рассказы, или, лучше сказать — эпизоды). Всё это скучно.

Звонил Чугунов (уже вечером), согласился с моими поправками в макете (незначительными) и предложил некоторые свои. Завтра он должен приехать в город. Борис Селезнёв тоже позвонил и рассказал приятную новость: о. Игорь из Семёнова (Иудин — отец Ал. Иудина) прочитал «Вертикаль-2» и очень высоко о ней отзывался. О том, что говорится

в ней «на высоком уровне». Пересказал и неприятный разговор с Телешевой. В виде гонорара она требует двадцать штук «В-2» (из Сарова она получила один журнал и была довольна). Рукопись повести пока тоже не даёт (и слава Богу!). А я её и так не хочу ставить в сборник. Вот как Господь всё устраивает и расставляет по своим местам. Мне и отказывать не пришлось. Рассказал Борису о содержании (окончательном) третьего выпуска. Опять надавал ему заданий. Впрочем, он и со старыми ни с одним не справился. Жду от него готовых подборок и заметок — послесловий к этим публикациям. Ну и опять напомнил о материале для «Православного слова».

3 января

Начались пустые хлопоты. Отнёс Надежде Селезнёвой для Бориса рукописи, о которых вчера говорили, и две «В-2» (последние). Встретился с Жильцовым, но ни один интересующий меня вопрос с ним не выяснил. Отнёс на улицу Марата бумаги Чугунова, сделали поправки в макете. Однако мой очерк наборщице сосканировать так и не удалось. Думаю, может, и не удастся. Бесполезно прождал звонок Чугунова, и только в три позвонил Селезнёв. Времени для того, чтобы забрать из типографии тираж, было достаточно, и я поехал в университет. Тридцать минут ждал там Бориса и, не дождавшись, уехал. Но только зашёл домой — он звонит, что едет ко мне. Выгрузили книги в коридор. Борис

рассказал новость — с чьих-то слов Бочкова сообщила, что Шамшурин всячески ругает «Вертикаль». А про меня: «Да что он понимает в Православии!» Бог ему судья.

Позвонил Чугунов. Он ездил в типографию и вычитал свою работу. Завтра нужно подойти мне. Сканер вроде бы работает.

Сегодня приступил к статье о Солоухине для «Мастеров». Деньги за «В-2» в типографию пришли. Договор с ними на этот сборник (задним числом) я подписал. В двенадцатом часу позвонил Борис. «Бабушкин дом» ему очень понравился. Все послесловия он подготовил. Встречаемся завтра у Гофмана.

4 января

В братстве встретился с Вадимом (на ходу), показал ему «В-2». Договорились, что привезу на склад 350 экземпляров. Он опять меня не узнал. Зашёл в «Православное слово». Встретился и со Стариченковым (читает мою «Дорогу», и пока для газеты очерк не подходит), и с Жильцовым. Володя требует биографическую справку для Рождественских чтений. Сегодня понесёт проявлять плёнку со снимками Осипова.

На улице Марата «Путешествие к мечте...» сосканировали (узнал по телефону), поэтому пошёл туда. Попытался вычитать на месте, но правки слишком много. Забрал вёрстку домой. Взяв книги для Гофмана (30 штук), областной библиотеки (3 штуки) и Пашкова (1 штуку), поехал в город. В «Нижегородских новостях» встретил Жильцова. По этому случаю у Пашкова «засиделись». Пили вермут и водку. Оставил Пашкову «В-2». Он попросил и первый выпуск. Может, что-то и напишет. Очень заинтересовался информацией о финансировании нас «Продоптимой». Конечно же, ему никто не приносит информацию о нашем вечере в музее Горького. Всё нужно делать только самому, ни на кого не надеясь. Зашёл разговор о моём интервью для его студентки. У неё получилось что-то интересное, и он хочет где-то опубликовать. При мне звонил Димуров. Взаимно (через Жильцова) передали друг другу приветы. Володя сказал: «Он тебя знает». После зашёл к Гофману в собор.

Ушёл. Лукавый всё в душе взбаламутил, обозлился за то, что Борис меня не дождался. А сколько он мог меня ждать? Не три же часа!

Вечером дома, с тяжёлой головой, вычитывал вёрстку. Мучился! Конечно, очерк надо сравнивать не с книгой (там он Высоцкими порядочно испохаблен), а с машинописным текстом. Но для этого нет ни сил, ни настроения.

5 января

Три часа ночи. Не спится. Встал — а думы всё о «Вертикали». Опять перелистал второй выпуск. Почитал о Распутине — не понравилось. Что-то скажут критики. Но третий выпуск получается стоящим. Я уже им «болею», во время сна всякие мысли одолевают. Вот и сейчас кое-что записал для «Послесловия». Думаю, материал почти готов, надо писать окончательный вариант. Господи, помоги мне! На Тебя уповаю, на Твоё вразумление!

Утром купил «Землю Нижегородскую». Гладышева напечатала заметку о «В-2» — опять ни о чём, и, думаю, не читая (почти) самого альманаха.

Отнёс вёрстку на улицу Марата и встретил там о. Владимира Чугунова. Посмотрел обложки для журнала и «Русских мальчиков». Очень понравились. Особенно для «Духовного сада».

30 штук «Вертикали» отвёз Гофману в собор. Самого его не было, оставил в его лавке с коротенькой запиской. Был в читальном зале библиотеки — и в декабре материал о вечере в музее не проходил.

Сегодня же написал «Послесловие» к третьему выпуску и трижды разговаривал с Борисом. И всякий раз разговор случался безрадостным. Похоже, что и книги я отвёз зря (Гофману) — продавать их он не может. Разве что для своих. Договорились, что, возможно, завтра Борис передаст мне остатки материалов для «В-3», которые сейчас находятся у него.

6 января

Целый день посвятил «Вертикали». Подписал книги Адрианову и Пашкову. После

этого опять перedelывал «Послесловие» и затем перепечатал на машинке. Теперь по машинописному тексту осталось поправить, и эта заметка готова. В ней я объединил и «Послесловие» как таковое, и «Нашу хронику». Так компактнее и динамичнее. Хотя до конца сделанной работой я не удовлетворён. Завтра идём с Ириной к Донскому. Сегодня утром он опять звонил и приглашал.

7 января

У Донского. Он передал для «В-3» список своих стихов и копии автографов митрополита Николая и игумена Кирилла. Подарил нам по иконке и серебряному кольцу.

Дома прочитал стихи по списку, отобрал к публикации и обдумал, как это сделать. Всё-таки без какой-то заметки в виде послесловия (перед словами будут слова монахов) не обойтись.

8 января

Холод жуткий — температура минус тридцать. Отнёс «В-1» Пашкову. Встретил он меня по-доброму, ласково. Я рад, что между нами завязываются такие человеческие отношения.

Три «В-2» отнёс в областную библиотеку Румянцеву. Два экземпляра пообещал разместить в фондах. Зашёл в Союз писателей. Оставил сборник для Адрианова и один оставил Полине Николаевне.

Пашкову оставил информацию о Н.И. Бровкине. Может быть, напишет о «Продоптимае 7» заметку.

Борис Селезнёв попросил через Надежду 10 штук «В-2» для Телешевой. Мне он также передаст рукописи для альманаха (и те, что давал ему я, и подборки стихов). Некогда было перепечатывать. Ну как так можно отнестись?! Не написана заметка и к московским стихам.

Гофман хочет, чтобы мы как-то отразили в альманахе выход его сборника стихов. Я отказался. Это очень мелко для концепции нашего издания.

Мне кажется, я перегорел. И нет раздражения от определённого безразличия Гофма-

на и Бориса к судьбе «Вертикали». Похоже, они преследуют (неосознанно, просто в силу представления об альманахе) свои и не совсем глубокие творческие цели. Я смирился, что всё нужно делать только самому. Тогда и результат лучше, и мне спокойнее. Надеяться на кого-то никак не получается. И не надо на них обижаться. Просто «Вертикаль» не имеет в их жизни такого значения, как в моей.

9 января

Утром отнёс 150 штук «В-2» в братство и 10 штук передал Надежде. Забрал у неё рукописи. Дозвонился до музея Горького (Людмила Владимировна). Оказывается, 10 штук «Вертикали» ей передал Гофман для реализации. Договорились встретиться завтра, оформить какие-то документы, а я привезу ещё и «Искушение». Звонил Чугунову. Говорили об издательских делах, о тираже журнала и так далее. За макет «Духовного сада» он заплатил 400 рублей. Надо будет и мне поговорить с этой девушкой о «Вертикали-3». В университете хотел выписать счёт на печатание «Вертикали-3», но оказалось, что они выписать не могут, какие-то изменения с НДС. Показали распечатку поступивших денег за декабрь. За «В-2» поступления нет. Нужно идти к Некрасову разбираться.

Дома весь вечер с удовольствием занимался «В-3». Вновь переделал содержание. А всему виной стихи Бориса. Сначала-то я прочитал дополнительно стихи Шороховой и его заметку к ним. Заметку пришлось значительно править, и вообще она мне пока не очень нравится. И уж совсем расстроили стихи Новосельской (г. Москва). С натяжкой отобрал половину из предложенного Селезнёвым. Очень много в стихах выдуманного, необязательного, искусственного — а это отталкивает, это фальшь.

Расстроил меня Борис и этой подборкой (её надо редактировать, править), и своим «Бедным тараканом». Эта аллегория никак не подходит. По замыслу мелка, по языку груба. Она не вписывается в интеллигентный настрой нашего издания. Всё это шаг назад, а значит, и напечатанным быть не может.

Подборка стихов самого Бориса (старые стихи) мне тоже не приглянулась к «Лестнице», как мною задумывалось ранее. Но вот зато четыре его новых стихотворения — это здорово! Ими будет открываться сборник. (Причём у меня два варианта — самостоятельно или «под одной крышей» с «Лестницей», но всё равно впереди неё). Как человек, пишущий такие стихи, может предлагать Новосельскую?.. Впрочем, Донского я ведь тоже печатаю. Но это компромисс другого рода, здесь нечто иное. К тому же благословение митрополита.

10 января

Без звонка зашёл в музей Горького к Людмиле Владимировне. Её не оказалось. Осталось три «Искушения» для неё. Нужно будет ещё раз звонить.

В «Нижнегортопе» забрал копию платёжного поручения за «В-2» для университета. А им нужно принести счёт-фактуру о выполнении работ. Позвонил Селезнёву. Попросил забрать у Телешевой остатки «В-1» и сказал о своём впечатлении от его новых стихов.

В университете отдал копию и забрал макет, плёнку, накладную и счёт-фактуру для «Гортопа». С типографией очень хорошие отношения.

Рождественские встречи (поэтические) а областной библиотеке. Вёл Шамшуриным. Перед началом я мило поздоровался с Половинкиным. («Читаю ваш сборник. Он ко мне попал случайно. Почему вы не заходите? Я уже хотел звонить, спросить, в чём дело. Сборник мне дала Полина Николаевна»). Борис Селезнёв опять читал «моё» стихотворение. Калинина рассказала мне об успехах в Москве Шишкина. Шамшуриным представил слово, чтобы я прочитал стихи (я отказался). После окончания вечера вновь с ним на прощание раскланялись, и он извинился за неловкость.

Я предложил Половинкину написать о деревне (он хорошо выступил), вспомнить детство. Вл. Вас. посетовал: не хватает времени — и предложил свой материал, который отдал в своё время Шамшурину — тот хотел

издать альманах — в семь машинописных страниц. Я пообещал, что найду, заберу его.

Володя Жильцов опять напомнил о справке для Рождественских чтений на автозаводе. Пообещал ему написать завтра. Фотографию с Осиповым напечатал, хочет использовать в газете и отдать мне.

Позабыл. Вчера опять звонила женщина из Оперного театра. Ответил, что стихотворение её печатать не будем, не профессионально.

Позвонил Чугунов. Как и Жильцов, сегодня целый день не мог меня найти. В типографии всё его печатают, но неполными тиражами. Я считаю, что это правильно. Договорились о возможной встрече в понедельник. Вечером вычитывал послесловие, писал справку для Жильцова.

11 января

Утром в братстве оставил справку для Жильцова. Когда шёл назад, у перехода из маршрутки ко мне выпрыгнул Володя. Вернулись с ним за фотографиями, где я с Осиповым (4 штуки). Одну он сосканировал для газеты, а я её попробую поместить в «Вертикаль».

Сходил на улицу Марата. Макет сделать можно, но в сроках нет уверенности. Да и вообще, много дополнительных условий. Надо опять разговаривать с Людмилой. Обрадовала меня Надежда Селезнёва. Расшировка беседы Осипова в братстве сделана. Материал она нам даст. Если всё получится, то в «В-3» — фото и мой вопрос. Остальное послать Осипову на подпись и затем уже опубликовать. Дозвонился до музея. Людмила Владимировна больная, а взявший трубку сотрудник ничего не смог мне сказать по поводу моих книг «Искушение». О. Владимир (Чугунов) позвонил и сообщил, что в среду получит все три книги из типографии. Попросил написать рецензии в «Православное слово» и в «Землю нижегородскую». Я обещал. Хотя, может быть, и зря. Он опять заговорил о газете. Я сказал, что мы уже запоздали: «К Рождеству бы». Согласился со мной. Понимает он правильно. Газета — это реклама.

12 января

Позвонил Мезиновой. Сообщил, что поставил её вещь в 3-й выпуск. Предупредил, что мы безгонорарны и что ей на мой адрес нужно прислать биографическую справку. Встретился с Жильцовым. Вместе поехали на автозавод в православный центр на Рождественские чтения. Выступил там с коротким словом. Было много наших. Интересный музыкальный коллектив исполнил старинную европейскую музыку. А корреспондент(ка) предложила миникассету, если это нужно (с записью Осипова).

Вечером перепечатывал на машинке все материалы, которые для «Вертикали» дал в рукописи Борис, и своё предисловие к «Лестнице».

13 января

Опять занимался «Вертикалью». Перечитывал стихи, переставлял материалы. Вечером позвонил Пашков. Попросил завтра принести в редакцию свою фотографию. Для чего — так и не ответил.

14 января

Пашков в среду в «Нижегородских новостях» даёт моё интервью (я принёс две любительские фотографии — одну они выберут) и заметку о «Вертикали». Сборник ему не понравился: «Я его не понял, так что извините». Это меня огорчило, испортило настроение.

Надежда Селезнёва согласилась сверстать «В-3» (я ей позвонил с работы), но попозже. Нужно будет разговаривать о цене. Чугунов приедет в среду (я дозвонился и до него). Нужно к этому времени написать заметку о книгах для «Звонаря» — задуманной им заметки. Сам он что-то разболелся: «Еле дослужил службу. Сейчас лежу».

Вечером отнёс «В-2» в городскую библиотеку на площади Ленина. Две — в фонд и одну подписал директору Тамаре Ивановне. Почти ночью написал заметку для «Звонаря».

15 января

Опять звонок в музей безрезультатен. У Людмилы Владимировны выходной (по по-

недельник и вторник). К месту вспомнил и позвонил Никитину. С ремонтом он закончил. В новогодние праздники «дедморозил» в Москве. Сказал, что в этом году пить не будет вовсе...

После работы зашёл в церковную лавку и взял «Православное слово». Да, там и фотография, и ответ на мой вопрос Осипова, который можно будет использовать в «В-3». Но лучше бы послушать плёнку, взять материал из первоисточника. Вечером перепечатал на машинке материал для «Звонаря».

16 января

Утром купил «Нижегородские новости». Пашков на четвёртой странице газеты устроил мне бенефис: о «Вертикали» и обо мне — в колонке редактора, в рейтинговой статье, моё интервью плюс фотоснимок, рецензия на «Вертикали» с фотографией обложки «В-2». Но главное, в рецензии он очень точно подметил все мои задачи и устремления, мечтания, поиски. После позавчерашней реплики это для меня полная неожиданность. На душе праздник.

Оставшийся день с Чугуновым. Затем братство. На складе попросил более широко распространить «В-2» по точкам. Пообещали. В редакции Андрей согласился напечатать мою заметку о книге про Захарию. Надо писать. Володя Жильцов тоже прочитал «Нижегородские новости» (и уже звонил мне домой). Смирнова предложила плёнку, но я пока отказался. У меня нет диктофона для маленьких кассет. Затем ездили по городу и опять вернулись в типографию. Федотов вроде бы согласился напечатать газету за свой счёт.

Из типографии заехал к Пашкову, но он уже ушёл. Вспомнил — в областной библиотеке открытие выставки (художественной!) Альбины Гладышевой. Пока шёл из редакции на работу, во всех киосках «Печати» искал «Нижегородские новости». Тщетно. Как сквозь землю провалились. Хотел купить ещё пару экземпляров. С работы позвонил Борису Селезнёву. Рассказал ему о рецензии. Согласовал сокращения в его статье о Шороховой и

печатание его стихов не отдельно, а в блоке (как приложение) с «Лестницей». Опять попросил его поторопиться со статьёй в «Православное слово» о «В-2» и с фотографиями наших выступлений на автозаводе. Борис передал мне недовольство Гофмана: перед его именем не написано «священник». Я и сам с этим согласен, но всё-таки это замечание задело. «Я не собираюсь, как курьер, развезить макет для чтения». Ведь сам Гофман даже ни разу не поинтересовался, как идут дела, не внёс ни одного предложения по оформлению и по подготовке текста. На моё предложение принести рассказы так ничего и не принёс. Тексты я выбирал из книжки, принесённой Борисом (подаренной ему Гофманом, а не адресованной мне), и так далее. Мне кажется, здесь заговорила творческая ревность. Почти во всех статьях отмечалось, что идеологическое лидерство в сборнике принадлежит мне. По художественной концепции он был и остаётся моим. И дело здесь не во мне, а в концепции. Ибо у самого Гофмана её нет. Или она не так остра, энергична, эрудиционна и горяча, как у меня. А я чувствую в душе напор и беспокойство, я вижу, как нужно издавать эти сборники, чем их наполнять.

Вечером позвонил Чугунов. Не позабыл ли я, что завтра встречаемся на Большой Покровской по помещению. Конечно, забыл и уже договорился быть в это время в «Плесе». Очень нужно постараться везде успеть.

«Вертикаль» даёт мне возможность высказать свои взгляды на темы, которые традиционно в горьковской-нижегородской литературе не обсуждаются и не затрагиваются. Потому вне «Вертикали» мне печататься и высказаться было невозможно. Писательская и журналистская среда слишком интеллектуально мелка и подобных задач перед собой не ставит — исторических, религиозных, критических. И вдруг местный автор начинает высказываться! Срабатывает элемент неожиданности, удивления. Мне кажется, что этими критериями и объясняется заинтересованность и доброе отношение грамотных, умных журналистов к альманаху.

Им приятно проявить собственный интеллект. Есть некоторая соревновательность со мной в статьях Мухиной, Митрофановой, и вот теперь Пашкова ощутима. Это прекрасно — ощущать немалый потенциал наших журналистов. Вот такое, почти ночное, допозношение к сегодняшним записям.

17 января

Встретились с о. Владимиром на Большой Покровской. Посмотрели помещение. Вполне сносно. Аренда 5 тысяч рублей в месяц. Затем проехали на Рождественскую. Здесь аренда 1500 рублей. Мне это помещение да и местоположение понравились больше.

18 января

Был в музее Горького у заведующей Л.В. Степановой. Она оформила акты на 10 штук «В-2» и на три штуки «Искушения». Пригласила на завтра на открытие выставки и предложила провести ряд творческих встреч. Их тематику и участников мне нужно определить. У Пашкова опять немного выпили, но поговорить не получилось. Он был уже тяжеловат. От Ал. Павл. прошёл в «Землю нижегородскую». В редакции, кроме уборщицы, уже никого не было. Оставил на столе у Гладышевой заметку о чугуновских изданиях. Сегодня я ей звонил и говорил, что принесу. Напоминал и о материале для «Вертикали».

19 января

С работы попытался дозвониться до Селезнёва. Вместо Бориса долго разговаривал с Надеждой. Относительно книжки «Старец Захария» она считает, что сделана она некачественно, ошибки. Но более всего не согласна с авторством Чугунова. Якобы там всё напечатано слово в слово из уже известной книжки. Надо бы проверить.

Был на открытии выставки (художественной) о Светлояре. Выступал автор. Говорил о космической энергии, об энергетике особых мест на Земле и так далее. От православия это в стороне. Опять говорили с зав. музеем о возможном моём выступлении (и Чугунова) в какие-то ближайшие выходные дни.

Чугунов звонил и интересовался делами в типографии. Опять у него (дельные) проекты по газете и журналу — распространять их через районные отделения связи.

20 января

Наконец-то позвонил Селезнёв. Говорили с ним о «В-3» (читал ему, как будет выглядеть окончание «Лестницы» с его стихами), о возможной поездке в Москву с «Вертикалью», о выступлении в музее Горького, о записи кассет для Чугунова (и для нас). Завтра Надежда должна для меня переписать Осипова (мой вопрос). Борис, как и я, ждёт «Вертикаль-3». Надо приступать к вёрстке незамедлительно. В Москву если везти, то все три книжки (со стихами московского автора).

21 января

Утром с Борисом Кучмазовым отнёс счёт-фактуру и «Вертикали» в «Нижновгортоп». Затем на улице Марата встретил Чугунова. Он получил остатки «Старца Зосимы» и 100 штук (первые) «Духовного сада». Десять отдал мне для распространения. На встречу в музее он готов. Сроки мне нужно согласовать с директором. Пресса за Чугуновым. Вчера звонила Людмила. Она готова приступить к работе по вёрстке.

Сделал много необходимых звонков: попросил Надежду передать Жильцову моё пожелание, чтобы он поставил материал Бориса о «Вертикали» в этот номер «Православного слова»; Прилуцкая. Встречаемся завтра на радио; Митрофанова. Традиционно никто не берёт трубку.

22 января

По вёрстке вроде бы всё решилось. Договорились с Наташей из Полиграфленда. Материалы принесу в четверг. Ориентировочный срок изготовления — середина февраля. С Селезнёвой не получается — загружена работой.

С Володей Жильцовым разговаривал по телефону и затем встречался у Пашкова. Статью Бориса Селезнёва (которую тот ещё и не написал) о «Вертикали» в этот номер

«Православного слова», видимо, включить не получится — нет места. Предложил Володе написать самому для другого издания. «Да я думал уже, но совершенно нет времени». Выглядит он плоховато — словно после похмелья — и бледно. Видно, хлопоты о свадьбе дочери отнимают у него последние силы.

Хорошо встретились и поговорили с Прилуцкой. Подарил ей «В-2». Договорились сделать передачу на радио в конце февраля. Кассету с первой передачей о «Вертикали» она отдала мне. Она всё кручинится, что я не пишу прозу: «Вам дан художественный дар. Это не у каждого. А вы тратите столько сил и времени на альманах». Выпущу «В-3», а там посмотрим.

Звонок Чугунова. Оказывается, тираж «Духовного сада» — 2 тысячи экземпляров. Говорили о моём участии в этом издании, как и в газете, о написании рецензий, аренде помещения на ул. Рождественской и так далее. Я уже ничего не понимаю. А вести переговоры и договариваться о записи аудиокассет — это мне зачем?

23 января

Борис отдал в редакцию заметку о «В-2». Я забрал у него ещё одну фотографию (общую) с нашей встречи в православном центре. Ему же передал для переписи кассету с передачей, два экз. «Духовного сада» (один для Гофмана), пять «В-2». При Борисе звонил Чугунов. Сообщил ему о встрече 3 февраля в музее Горького (о чём по телефону сегодня договорился с директором музея). Он же просил завтра пойти в типографию и в макет газеты добавить, что он главный редактор, а я ответственный секретарь, и ещё ряд добавлений. Опять спрашивал о Никитине. Я пообещал завтра позвонить. Помещение на Рождественской, оказывается, уже сдали.

После я спросил у Бориса, что, возможно, у него ревнивые чувства (это о «Духовном саде» — моём участии в нём). Он не стал скрывать, что так оно и есть. Я и сам это сразу заметил. Пришлось повторить, что «Вертикаль» — это моя жизнь, цель в ней. Бросать альманах я не намерен. Потому что каждая

книжка создаётся так, чтобы я слышал её неповторимое и нефальшивое звучание. Потому я и отказываюсь от публикации каких-то вещей.

Расстались мы тепло. Встречи с Борисом всегда для меня радостны и светлы. Журнал Чугунова (из-за множества перепечаток) ему не понравился.

Сегодня же звонил Коломийцу. Сообщил, что кассета с передачей у меня. Оказывает, он в больнице начал писать прозу и просит меня её почитать. Любопытно.

24 января

Утром в братстве. «Вертикаль» на прилавке лежит. Андрей выдал гонорар и подарил книгу, выпущенную братским издательством, «Тоталитарные секты — угроза XXI века». Сказал, что материал о «Вертикали» в газете будет. Надежда передала подборку стихов Новосельской, которую вчера, по моей просьбе, Борис забирал редактировать. Впрочем, тронул он их чуть-чуть в двух местах.

На улице Марата посмотрел макет-газету. С работы позвонил Никитину. Ответили, что его нет. Мне показалось, что он «болеет известной болезнью». Зашёл к Пашкову. Забрал фотографии. Тот подарил мне книгу «Естественное и искусственное: борьба миров» В.А. Кутырёва. «Это ваш автор». Философ, доктор наук из нашей строительной академии. Опять предложил Пашкову написать для нас. «Ну, давайте сначала с Кутырёвым решим». На том и расстались.

Вечером домой звонит Никитин. Зовёт к себе: «Я так сильно болею». Взял водки, поехал. Присидели у него долго. Всё ругал мою публицистику и «Вертикаль», «Сезон». Но ругал всё больше из-за того, что далёк от сути предмета. Это они объединились в моём воспитании с Прилуцкой.

25 января

Позвонил Чугунову. Говорили долго. Опять он начинает возбуждаться, увлекаться сразу многими идеями. И всё это само по себе разумно, всё может быть жизненно. Но нужна стройность, а не хаос. Очень интересна

мысль (она в душе всего предыдущего издательского движения) о выпуске детского газеты и журнальчика. Звонком Николаеву, по просьбе Чугунова, пригласил его на встречу в музей Горького.

Позвонил Жильцов. Материал о «Вертикали» в номере стоит и с фотографией обложки, как я и просил.

Отправился на улицу Марата с материалами для вёрстки. Попробовали сосканировать. Получилось. Но полной уверенности пока нет. Слишком много своей работы. Окончательный ответ обещан на следующей неделе.

Вечером звонил Чугунов. Оказывается, он меня ждал на Марата. Видно, разошлись чуть-чуть. Опять настаивает на записи кассет. Завтра всё выясню.

Звонок Селезнёва. Вот и начались проблемы с Гофманом. Что-то плохо в вёрстке, кто-то что-то сказал по содержанию. (Борис намекал на Шамшурина. Так оно, наверное, и есть. Ведь он мне позвонил после разговора с Гофманом). Гофман недоволен, что он не участвует в обсуждении содержания до публикации. «Нужно обсудить два выпуска “Вертикали”». Предложено встретиться в воскресенье в соборе в Кремле. Я дал согласие. Самое горькое — опять непонятная, испуганная, размытая позиция Селезнёва. После предвыборного собрания в Союзе это уже второй раз.

Сегодня подписал «В-2» Чапраку. Нужно будет ему отнести.

26 января

Звонил по записи кассет владельцу студии. Он ставит условие договорного оформления своих авторских прав и получения гонорара от продажи тиража. Когда мне вечером позвонил Чугунов, я ему передал этот разговор. Он готов на эти условия. Договорились, что я дам (в понедельник) телефон для прямого контакта и обсуждения.

27 января

Встреча в соборе у Гофмана далась мне тяжело. Был готов с ними разругаться (Гоф-

ман, Селезнёв), но затем как-то успокоился и довольно спокойно их выслушал. Бесхребетность, несамостоятельность Бориса, изменчивость позиции меня всё больше и больше настораживают и разочаровывают. Главные претензии к «В-2» — обложка, много орфографических ошибок, плохой макет, много произведений одного автора. Слова Шамшурина: «Это провал. Надо спасать издание». Видно, он порядком накачал Гофмана, тот Селезнёва. Вот вокруг этого высказывания всё и вертелось. Борис заикнулся, что в братстве читают. Я: «Ругают?» Он: «Нет. Читает староста».

Сейчас, немного успокоившись, я вижу, что повода к разочарованию нет. Уходить из «Вертикали» тем более. Пусть уходят они, если им что-то не нравится. Отдавать «Вертикаль» не следует. Сколько уже всего в своей жизни я «раскрутил» и отдал.

Гофман передал деньги за проданные книжки — 450 рублей и 100 рублей пожертвования (давнее ещё, о чём я уже писал). Предложил три пачки отвезти в Дом бракосочетания. Там 6 февраля будет какое-то собрание, и должны книжки раскупить, чтобы потом устроить читательскую конференцию. Борис при мне продал «Вертикаль» женщине, которая за этим изданием уже второй раз приехала в собор. Узнала из телевизионной передачи Гофмана. Оказывается, он о «Вертикали» говорил.

Обсудили содержание «В-3». Категорически убрать Донского. Тут мне только поддержка. У Гофмана две рукописи для «Вертикали». Взял читать Борис. В заключение сфотографировались в храме втроём, а потом заехали ко мне, и Борис забрал три пачки книжек. Но на душе всё-таки пасмурно и неспокойно. Гофман хочет договориться об обложке с кем-то из художников. Это бы хорошо.

28 января

Ночью как-то само решилось, что с Гофманом и Селезнёвым надо рвать. Предательство Бориса (отказался и от обложки, и от содержания «В-2», которые сам же хвалил, а вчера назвал «провалом») и амбиции на ли-

дерство Гофмана (при этом ничего не делая для выпуска альманаха) и их объединённая ревность к тому, что отмечают в «Вертикали» в основном мои работы («Альманах станвится для одного автора» — слова Шамшурина, как они говорят) подводят меня к тому, что или мне исполнять их волю, или идти, как я и шёл до этого, своим путём, в одиночку. Показательная деталь. Оба ни словом не обмолвились об отзыве Пашкова и моём интервью в «Нижегородских новостях». А ведь это всё касалось только «Вертикали».

Что я теряю при разрыве: всё финансирование изыскивалось мной; организация набора и печатания тоже; контакты с прессой — я; реализация книг — доля Гофмана ничтожна. Всё основное делалось мной. Реализация этого тиража идёт уже без долгов, и они, ничего не делая, но состоя в редсовете, как бы имеют право говорить от имени «Вертикали». Это необходимо пресечь.

Почти весь день общался с Чугуновым. Совместно разработали макет «Деточки» — газеты для детей. Оставшиеся 4 пачки «Вертикали» (120 штук) и 5 штук одиночных о. Владимир взял выставить у себя в храме и на обмен в Нижнем Новгороде и в Москве. Заехали на завод, а потом — поиски помещения. Обещают у Речного вокзала однокомнатную квартиру. Затем братство, Смоленская церковь (пачка «Вертикали» поменяна). На ул.Марата снова встреча, но какая-то необязательная, беспродуктивная.

Оценка Чугуновым «В-2»: «Слабенький журнал. О Распутине и Астафьеве ведь никто не знает». (И он прав). Я: «Шамшурин назвал «В-2» провалом». О. Владимир (смутившись): «Ну почему...» Не согласился.

Сегодня впервые увидел свечной станок. С Наташей по макету «В-3» не получается. Забрал папку с рукописями. Всё подводит к одному решению. Сегодня же предложил Чугунову, чтобы и «Вертикаль» была в как бы образуемом медиа-холдинге. Он согласился с воодушевлением. Ведь где-то нужно печатать и статьи светские, литературоведческие, полемические, вне церковной цензуры.

29 января

Собрался с духом и из рабочего кабинета позвонил Донскому. Сказал ему об отказе в публикации его стихов (что Селезнёв и Гофман против) и вкратце рассказал об изменениях в издании альманаха. Я думал, он сильно расстроится, но ничего, обошлось. Затем позвонил Жильцову и предложил подготовить подборку 15 (примерно) стихотворений для души к концу этой недели.

Вечером дома перепечатал (да и дописал) заметку для «Православного слова» о сектах. И тут позвонил Донской. Говорили долго и подробно. Он возмущён и, наверное, обижен лицемерием Бориса. Ведь он всегда в глаза хвалил стихи Михаила Ивановича. Донской по телефону же прочитал статью Селезнёва о «В-2». Мне понравилась. Она состоит из раздела о прозе Гофмана и общих рассуждений об альманахе. В рекламном плане она удачна.

Я сегодня и сам заходил в братство после обеда, но газеты ещё ни в лавке, ни на складе не было. О том, что в статье ничего не будет о моих работах, я предчувствовал. Всё это завистливо, мелочно и противно. Донской в конце разговора опять подтвердил, что в феврале 1000 рублей на альманах даст, если я его буду продолжать издавать.

Сегодня днём, когда приехал с работы и лёг в постель, чтобы отлежаться, пересилить простуду — позвонил Никитин. «Валера, мне плохо. Если через десять минут не приедешь, я повешусь». И положил трубку. Что это? Водка и ещё раз водка?

30 января

В братстве отдал заметку Андрею, стихи для возврата Селезнёву Надежде, на складе забрал газеты «Православное слово» с материалом о «Вертикали». С работы позвонил Половинкину — его статья в Союзе, но сегодня он едет на завод Сокол. Отложили встречу на завтра. Был у Прибутковской. Рассказал ей о Шамшурине и «Вертикали». Она посоветовала: «Составь заявку в фонд Сороса; зайди познакомиться к новому начальнику департамента культуры; обратись через

«контору» Кириенко к возможному авторам альманаха (для этого можно сделать с тобой интервью в их газетку).

Вечером звонок Селезнёва. Сказал ему, что расформировал «В-3», что я не буду принимать участия в работе. «Если ты устал, то тогда давай я буду формировать «В-3». Мы с Гофманом будем готовить». По телефону я не захотел говорить, что «Вертикаль» оставляю за собой. А может быть, не решился. Смалодушничал. Но выпустить мне надо первому, до них.

Тут же позвонил Людмиле. Договорились, что завтра я приеду к ней в фирму с рукописями. Будем говорить о возможной публикации книжки там.

Не выдержал и позвонил Борису. Сказал, что я буду выпускать «Вертикаль» один, а он может предложить свои материалы к публикации. Уговаривает меня «В-3» сделать в прежнем составе. Он боится ухода Гофмана. «Подумают, что церковь отвернулась от нас». Но это всё не принципиально. Если Чугунов даст согласие, поставлю в «Общественный совет» его. Если нет — выпущу без «совета». Главное — я предупредил, что «Вертикаль» буду выпускать. Правда, есть ещё один, более мягкий, выход из положения. Выпустить «В-3» и замолчать надолго. А потом уже тихо выпустить книжку одному без всякого редакционного совета.

31 января

На работе — записка позвонить в Литературный музей. Позвонил. Людмила Владимировна беспокоится о воскресенье. Успокоил её. Попросила, чтобы я вёл встречу с Чугуновым. Книжки вроде бы как-то продаются. Позвонила Прибутковская. Опять поговорили о шагах по раскрутке «Вертикали».

В обед пришёл в Союз, встретился с Половинкиным. Он тоже считает, что второй выпуск слабее. Но это понятные шаги поиска. Нет центральной прозаической вещи: «Хотя я понимаю, как трудно её найти». О содержании: «Рассказы Гофмана милые, но и только. Дорошко — стихи автора «Нашего современника» хороши, интересны, но не открытие.

О «Мастерах» — отошлите в «Наш современник», они ухватятся. Об Астафьеве, в той части, где вы пишете о заключительном периоде его творчества, хотелось бы поподробнее. Здесь я ваш единомышленник. Обретение России — есть противоречия. Я не очень понял эту вещь. Книги эти редко кто читал». — «Является ли это провалом, неудачей?» — «Ну нет, конечно!» Предложил ему войти в общественный совет альманаха (придумал, пока шёл в Союз), на что он тут же согласился.

Поговорив с Владимиром Васильевичем, решили, что мне стоит зайти с «Вертикалями» к директору областного департамента культуры Карпенко. (Вчера мы говорили об этом с Прибутковской). Думаю, в совет следует пригласить Жильцова, Чугунова, Половинкина.

«В-2» у Полины Николаевны Адрианов забрал.

У Людмилы на Черниговской. Макет будет делать она полностью на тех же условиях. Дал срок две недели — не испугалась. Оставил для набора полностью «Лестницу» и «Бабушкин дом», один экземпляр «В-2».

1 февраля

Утром перепечатал заметку для «Деточки» и отнёс на Марата. Посмотрел макет газетки и внёс значительные поправки. «Звонарь» не напечатан. С работы позвонил Коломийцу. Он прислал машину за магнитной плёнкой с радиопередачей. Созвонился с музеем и забрал у них оставшиеся книжки «В-1». Шесть штук они продали. В «Земле нижегородской» встретился с ответственным секретарём Воронцовой. О трёх книжках материал набран, и в скором времени его поставят.

Домой позвонил Жильцов. Пришёл и принёс свою подборку стихов. Сказал, что сегодня его назначили главным редактором «Православного слова». Предложил ему войти в общественный совет. Согласился, но выразил опасение, не возразят ли Селезнёв с Гофманом. Тогда рассказал ему суть дела. Попросил Володю, чтобы этот разговор остался между нами. Жильцов предложил включить в общественный совет Адрианова, для чего сходить к нему, посидеть (я, правда, опасаясь

капризности Юрия Андреевича). Ещё Володя может организовать встречу в обкоме КПРФ и отдать «Вертикали» в областной архив.

И почти ночной звонок Селезнёва. Переживает (говорит, что и Гофман), приду ли завтра. Сказал ему об очерке Половинкина. Предложил вернуть стихи в макет. У него плёнки с Осиповым переписаны. Значит, мой вопрос подготовим. Очень доволен моим согласием завтра быть. И всё-таки в конце: «Ну, ты, пожалуйста, приди»

2 февраля

Сидим наверху в соборе. Пьём чай. Вроде бы всё мирно. Говорим о перспективе «Вертикали». Но всё безвозвратно изменилось — и я это чувствую. Мир ложный. Я ощущаю их желание контроля над изданием. Селезнёв принёс кассету с Осиповым, опять стихи Шороховой и москвички. В конце встречи опять сфотографировались втроём. С Борисом зашли в «Крестьянку», выпили вермута. И тут всё выяснилось. Обида Гофмана, Селезнёва, Телешевой на то, что в интервью написано, что будто бы «я издаю «Вертикаль» с группой писателей». Почему не назвал их фамилии и так далее. И вообще, для издания они не меньше сделали, чем я. Придя домой, я перечитал интервью. Обвинение абсурдно. И в очередной раз повторяю, как всё это мелко, противно. Расстался с Борисом и поехал домой. Тут звонит Донской. Говорим долго всё о том же. И ещё, что в Сормове книжечка «Старец Зосима» уже нет — раскупили. Рад за Чугунова. Затем дважды звонил Борис: «Я звоню, чтобы тебя услышать». И вообще, высказывает полную расположенность и любовь. Но я с собой уже ничего не могу поделать.

Звонит Чуянов. Волнуется насчёт завтрашнего. Успокаиваю его, а у самого нет уверенности. Но скоро звонит Чугунов, и всё встаёт на свои места. Завтра в Литературном музее он будет вовремя. В Москву съездил удачно. Всё поменял (в том числе и «Вертикаль»), но журнал и альманах брали неохотно. Там такого много. На Марата он заезжал в пятницу.

Макет детской газеты ему понравился, моя заметка тоже. «Звонаря», оказывается, распечатали, и он уже развёз его по каким-то храмам. Поговорили спокойно и с полным взаимопониманием. Решили издать вместе «Кольку» и «Деревеньку». Я перезвонил Чуянову, успокоил. Он начал говорить, как ему нравится «Духовный сад», и ещё какие-то местные новости. А мы, когда говорили с Чуяновым, решили, что альманах (светский) надо продолжать издавать именно для таких материалов, как у Чуянова.

Прослушал ответ мне Осипова. Да это целая статья, хоть и небольшая.

3 февраля

Литературный музей Горького. Выступление Чуянова. Встречу веду я. Выступили я, Чуянов, Валентин Николаев и Чугунов. Затем наш местный министр культуры Соболев Вячеслав Иванович. Проходила встреча в каминном зале. Было всё неплохо организовано. Говорилось о книгах «Русские мальчики», «Духовный сад», «Старец Зосима». Чугунов привёз и «Звонаря». После заехали к нам. Много говорили о предстоящей издательской работе.

Звонил Коломиец. Радиопередача ему понравилась. Попросил телефон Шамшурина, для того чтобы его стихи поместить в какой-то сборник, посвящённый Украине. Телефон я дал, а потом подумал, что ему Валерий Анатольевич «напоёт» про «Вертикаль». Но Коломиец мужик самостоятельный, не Гофман. Хотя... Предложил ему на машине съездить в Москву, походить по редакциям. Алексей Маркович согласился легко, без трудностей.

5 февраля

Утром с Чуяновым в братстве. Забрал на возврат три пачки «Вертикали» (90 штук) и отдал для реализации о. Владимиру. Ему же «Искушение» — для художницы. Чугунов уехал. А затем опять звонит, спрашивает телефон Николаева.

Позвонил Володя Жильцов. Просит написать рецензию на «Русских мальчиков» к завтрашнему дню. Пообещал. Оказывается, у

них в редакции опять изменения. Настоятель сказал, что главным редактором будет он, а Жильцов – выпускающим. Опять попросил Володю о «Пустынножителях». Сказал, что помнит.

Сел и сразу написал о книге Чугунова. Заметка получилась далеко не хвалебной и как-то вроде бы далековато от темы.

Поздний звонок Селезнёва. Поговорил с ним мало и скучно. Да и не о чем было говорить. Всё иссякло?

6 февраля

На работе перепечатали на компьютер заметку о «Русских мальчиках» и по факсу передал Жильцову. Зашёл к Пашкову. Отдал газету с его интервью с Кутырёвым. А он мне мои старые (и давно уже опубликованные) рукописи статей о Николаеве и Осипове. К Людмиле не успел. А она, оказывается, ждала. Позвонила мне домой и сказала, что «если бы сегодня принёс, то завтра было бы готово». Конечно, лукавит. Но всё равно завтра нужно ей как-то передать.

Стоял на трамвайной остановке и вдруг подумал: «Пропал азарт в работе над «Вертикалью». Всё они испортили своей мелочностью, ничтожным эгоизмом. Теперь и сами ничего не сделают, и мне дыхание перебили, как после удара «в поддых», в солнечное сплетение». Надо себя перебороть и, может быть, сделать так — подготовить макет «В-З» и отдать им, а самому переделать в другой сборник подходящие материалы («Лестница», Жильцов, Половинкин) и опубликовать его самостоятельно?

7 февраля

Отнёс Людмиле для макета очерк Половинкина и прежние стихи с добавлением Жильцова. Как же мне «развести» сложившуюся ситуацию, что придумать? «Вертикаль» или какое-то моё личное издание? Вечером сидел и придумывал название альманаху. Ничего подходящего в голову не приходит.

8 февраля

На работе позвонил в Литературный музей. Договорились о моём выступлении на

10 марта. Звонила Прибутковская. Попросил её подумать о названии альманаха.

Вечером был в гостях у Толика Барлита. Пришёл домой — звонит Чугунов. С помещением он пока не решил. Половину тиража «Деточки» развёз. Продиктовал мне названия для альманаха, но бумаги под рукой не было, и я ничего не записал и не запомнил. Опять он говорил о том, что «надо вкладываться» и «бросать мебель». Но во что «вкладываться»? Опять ничего конкретного.

9 февраля

Позвонила Прибутковская. Продиктовала свои варианты названий. Пока ничего не подходит. В Архангельском соборе встреча по «Вертикали». Ни о чём конкретном не договорились. Благие пожелания по реализации книжек через магазины. Но ведь этим кто-то должен заниматься. А кто?.. Борис сфотографировал меня на фоне собора. В отношениях полное отсутствие теплоты.

10 февраля

Перепечатывал ответ Алексея Ильича Осипова, который в пятницу с магнитофона переписал на бумагу (на работе). Вроде бы получилось интересно. Заезжал (за Галиной) Чугунов. Отдал деньги за 125 штук «В-2» (2500 рублей) и подтвердил, что книжку с нашими «детскими» вещами печатать будем. Художница над иллюстрациями работает.

12 февраля

Позвонил Жильцову, предложил принять участие в моей встрече в Литературном музее и получил принципиальное согласие. После обеда отправился в церковную лавку и взял «Православное слово». Обе заметки напечатаны хоть и по отдельности, но одним блоком.

Позвонил Донской. Он был в Печерском монастыре, приложился к чудотворной Почаинской иконе и встретился с игуменом Тихоном. Подарил ему для монастырской библиотеки моё «Искушение» и «В-2» с каким-то устным объяснением.

Позвонила Людмила. Она не успевает с макетом и потому отказывается от работы. Завтра встретимся и обсудим ситуацию. Может быть, что-то придумаем. Но вскоре Людмила перезвонила. Она договорилась с девочкой, которая ей сканировала, набрать текст, а Людмила выполнит всё остальное.

13 февраля

Позвонил Половинкину, Прибутковской, Коломийцу и предложил участвовать во встрече 10 марта. Все дали добро. Название я придумал вчера и, позвонив в музей, продиктовал Людмиле Владимировне: «Традиции русской классической литературы и духовные поиски наших современников». Встреча с писателем Валерием Сдобняковым. Во встрече принимают участие нижегородские писатели Владимир Половинкин, Владимир Жильцов, Нина Прибутковская, Алексей Коломиец.

Прибутковская посоветовала встретиться с Гориным Сергеем Николаевичем, директором городского департамента культуры. Это нужно будет сделать обязательно в ближайшее время.

Алексей Маркович хочет показать мне свою прозу. Пообещал ему зайти за рукописью. Вышел из проходной. Но на улице такая каша из воды и снега, что передумал и вернулся в офис. Перезвонил и сказал, что сегодня не могу. Вечером он звонил домой, спрашивал, не приходил ли я? (У него было совещание). Договорились на завтра.

С работы прошёл в Облпотребсоюз к Рыбакову. Оставил ему письмо и две «В-2». Он попросил ещё. Письмо Николай Петрович оставил у себя, сказал, что поможет. Позвонила Людмила. Работу над макетом перенесём на завтра. Сегодня она занята в фирме.

14 февраля

Утром зашёл к Коломийцу, забрал его прозу и стихотворение, мне посвящённое и подписанное. Ал. Марк. попросил прочитать сразу при нём его рассказы. «Что мне с ними делать? Стоит ли продолжать?» При нём читать отказался, но как только пришёл на ра-

боту, рукопись открыл. И тут же почувствовал — удача, есть отличная вещь для моего нового сборника. Рассказы написаны о мальчике Алике, о его эвакуационной жизни во время войны. Вещь эта автобиографична, написана просто, будто специально для детей. Пока читал — несколько раз прослезился. Рассказ же о том, как его бабушка на Украине окрестила, меня восхитил. Наверное, в художественном плане он слишком неровен, краток. Но есть в нём нечто очень искреннее, заставляющее сопереживать. Читая, мы начинаем вспоминать своё детство.

Позвонил Алексею Марковичу. Сказал ему, что мне очень понравилось, что вещь нужно печатать, и, если он мне доверяет, я её поставлю в новый сборник, который сейчас хочу издавать. Коломиец обрадовался. Я предложил ему продолжать писать эти рассказы, а я подготовлю к ним вступительную заметку.

Позвонил Федотов с приглашением. Сегодня в старом здании университета концерт Водопьянова. Я позвонил Гладышевой, напомнил о воспоминаниях о её деде для «Вертикали». Она к ним ещё не приступала. Думаю, и не приступит.

Уже домой позвонил Коломиец. Он написал вступление к рассказам и прочитал текст по телефону. Вроде бы получилось.

На концерт к Водопьянову не попал. Сначала поругался с Ириной, а затем, уже идя по Покровке, вспомнил, что там может быть и Владимир С. Зашёл в «Эгну» и сказал Марику, что дальше работать не буду.

15 февраля

Звонил: Чугунову — он болеет. В Москву не ездил, но в Дивеево побывал. Обменял там остатки «В-2» (90 штук). Часть они хотят продавать у себя, часть увезти в Москву. Селезнёву сообщил, что завтра быть на встрече в храме не смогу.

19 февраля

Вчера позвонила наборщица. Оказывается, она почти всё набрала. Условились о встрече сегодня. А утром позвонил Коломи-

ец, хочет как-то мне передать предисловие к своим рассказам. И тоже договорились о встрече.

Из машины опять слили бензин, поэтому на работу поехал «своим ходом». Оттуда дозвонился до наборщицы и до Алексея Марковича. Последнего попросил заехать ко мне на работу (звонил ему на квартиру в обед) что он и сделал. Поехали в «Волгагеологию» передал мне предисловие, монастырский альманах. Тут же по моей просьбе позвонил художникам насчёт иллюстраций к его рассказам и к «Кольке». (Я предложил их совместно издать одной книжкой, что Алексей Маркович поддержал). Разговор с Шамшуриным у Коломийца был. И понял Ал. Марк. всё правильно: «Он ревнует». Я рассказал о том, что начинаю свой сборник, что там хочу печатать его рассказы и что приглашаю его войти в общественный совет этого издания. «Почту за честь», — был ответ. Практически вся подготовительная работа по запуску нового самостоятельного издания завершена.

Звонил вчера поздно вечером Никитин. Приглашал на своё выступление в консерватории, где он будет читать Лермонтова «Песнь о купце Калашникове» в сопровождении оркестра. Оказывается, и Коломиец идёт. Дал он мне свою машину. И поехал я сначала к наборщице (она подготовила и дискету, и набор, и рукописи), предложил ей сотрудничать и в дальнейшем, потому что мне понравилась её работа. Потом — к своей машине. Шофёр Коломийца влил в неё два литра бензина (из запаса), и «ласточка моя» весело завелась.

Вечером читал и сверял набор. Всё готово для передачи редакционному совету. Пусть вычитывают.

20 февраля

Весь день с Чугуновым. Он приехал в 10 часов. Посмотрели помещение на улице Куйбышева, 12. Подвал, бывший магазин. В меру тепло и сухо, небольшая уборка необходима, но начинать работать можно сразу. Есть ещё один подвал на Совнаркомовской, 25. Около дома побывали, но само помеще-

ние не видели. Затем «Полиграфленд», братство Александра Невского. В редакции взял для о. Владимира «Православное слово» с моей заметкой о «Русских мальчишках». За сегодняшний день он несколько раз спрашивал про газету.

В Смоленской церкви встретились с художницей (это после того, как там же отобедали, а затем и чаю напились в церковной лавке), посмотрели рисунки на детский молитвослов и на «Деточку». Договорились, что завтра к 12.00 она принесёт рисунки к «Деревенке», «Кольке», «Голубышкам». Девочка совсем юная и немного странная.

Вечером поехали в консерваторию на выступление Никитина. Читал он хорошо. Оркестр Кузнецова великолепен. Слушалось на одном дыхании. И гордость брала за русскую культуру, буквально пронизанную духом и мировоззрением Православия. На выступлении был Коломиец с супругой. Вместе зашли в кабинет, где отдыхал Никитин, поблагодарили. Затем завёз Коломийцев домой. По дороге Ал. Марк. рассказал, что уже отвёз наши работы художнице, а сам вечером обдумывал план рассказа из детских воспоминаний о «своей финской войне», который я ему настоятельно рекомендовал написать. Раз начал обдумывать, то напишет, чему бы я был рад.

Позвонил Никитин, пригласил завтра на премьеру «Похождений Чичикова». Я наговорил ему хороших слов про его моноспектакль (и всё от души) и опять заговорил о записи кассет.

21 февраля

Вчера сделал исправления в наборе, а сегодня завёз все материалы наборщице, чтобы она поправила. Срок – сегодня-завтра. С работы позвонил Прилуцкой, рассказал о вчерашнем спектакле Никитина и предложил записать его на радио, с чем она не колеблясь согласилась. Радиопередачу со мной запишет недели через две. «В-2» ей понравилась больше.

Звонил Донскому. Договорились с ним встретиться в ближайшие дни. Он хочет от-

нести «В-2» в Благовещенский монастырь имену Кириллу.

В Смоленской церкви встретились с художницей (был Чугунов и о. Сергей, которого я не видел несколько лет), посмотрели, что она приготовила. Для «Кольки» пока ничего не сделала. Да, наверное, у неё ничего и не получится – так мне показалось. О. Владимир думает так же. Она слишком молода, рисунки ученические.

Вечером с Ириной были в театре драмы. Спектакль мне показался затянутым и утомительным. У Никитина роль небольшая и даже непоклонная. В конце спектакля он чувствовал себя неловко, понимая незначительность этой роли – Плюшкина. Вечером Валерий Васильевич звонил, спрашивал о впечатлении. Я, как мне кажется, скупо похвалил спектакль. Но передал ему наш разговор с Прилуцкой о записи на радио.

22 февраля

Звонил наборщице. Недовольна и раздражена. Обещает всё сделать за выходные, но у меня уже закрались сомнения.

Домой позвонил Фигарев. Поздравил с праздником. Сказал, что ему понравилась «В-2». Конечно же, это не искренне, а какая-то «политика». Предложил ему подготовить для сборника что-либо из прозы (сказы, воспоминания). Селезнёв позвонил, напомнил о завтрашнем дне, о встрече в соборе. Сказал ему, что набор сделан, но на руках у меня нет и что рукописи, им переданные (статья и рассказы), мне не понравились.

23 февраля

Около 13.00 звонок Селезнёва: «Валер, ты что, забыл?» Я и правда забыл. Вернее, почему-то подумал, что встреча завтра. Да-а, действительно что-то изменилось во мне по отношению к ним.

Коломиец позвонил поздравить с праздником и сообщил, что «военный рассказ» он написал. Во вторник машинистка его перепечатает.

Я поздравил Донского. (Для Михаила Ивановича это настоящий праздник. У него на

грудь орден Славы). Он пригласил в гости. С сокращением в стихотворении «Пробудись, русский народ!» фамилий Чубайса и так далее (как я ему позавчера говорил по телефону) согласился.

Вечер провёл в гостях у Михаила Ивановича. Мне на издание он пожертвовал 1000 рублей. Конечно, напечататься ему очень хочется, и об этом он не раз говорил.

24 февраля

Утром возил Ирину и Наташу в парикмахерскую. Только пообедали — звонок Селезнёва. Оказывается, сегодня наша встреча во Дворце бракосочетания с каким-то там клубом нижегородцев-эстетов (так они себя видят, что, может быть, и верно — не знаю). Идти куда не хочется, но что делать. Извинился перед Борисом за вчерашнее своё неприбытие. На самом деле — уж очень неловко. Оказывается, мы должны были посмотреть у художника наброски для обложки «Вертикали», и это очень расстроило Гофмана. Предварительно Борис назначил новый срок на вторник.

Позвонил Донской. Восхищён «Духовным садом», вчера мной подаренным, написал посвящение Чугуну, которое тут же мне и прочитал. В марте на это издание обещает дать тысячу рублей.

Встреча в «Гостиной» прошла хорошо. Был полный зал. Публика подготовленная, интеллигентная. Много говорили о стихах Гофмана, читали их, затем его рассказ, исполняли песню на его стихи и так далее. Некто Покровский (кажется) дал обстоятельный обзор «В-2», много говорил о моих работах, кое на что высказал свою особую точку зрения. В частности, уловив в моих работах тенденцию к почвенничеству, он сказал, что мы не должны отворачиваться от мировоззрения дворянства. Борис всё это записал на диктофон (хорошо бы это ещё раз прослушать). Затем говорила ведущая на ТВ «Свете тихий». Упрёки её в большом количестве моих материалов понятны. В остальном говорила хорошо и толково. Очень хвалила мою статью в «В-1».

На встрече познакомился с родственницей нашего известного краеведа, ныне покой-

ного, Смирнова. Его дочь, Смирнова Вера Дмитриевна, уже очень старый человек, написала много воспоминаний. Меня пригласили прийти и посмотреть их. Родственница — Миткина Ольга Викторовна. Живут вместе. Это очень важное знакомство, коим обязательно, и в ближайшее время, надо воспользоваться.

Гофман подарил свой сборник «Подземный переход». Стихи мне понравились.

25 февраля

Отнёс Иудину остаток долга — 1200 рублей. Его самого не было, оставил в бухгалтерии. Звонок по набору. Опять какие-то надуманные проблемы. Вроде бы договорились на тысячу за весь макет.

26 февраля

С работы звонил Никитину. Напомнил о встрече 10 марта в Литературном музее. Он мог бы что-нибудь прочитать.

На Ильинке встретился с Гофманом и Селезнёвым. Пошли в мастерскую к художнику Михаилу Семёновичу Раеву. Это полуподвал, заставлен холстами, всякими интересными штучками (колокольчиками, глиняными игрушками, старинной мебелью, на стене телефон, может быть, позапрошлого века и так далее). Пили чай, говорили об оформлении «Вертикали» и о новой обложке к альманahu. Я с Гофманом опять поспорил по поводу макета «В-2». Для них это какая-то «идея-фикс». Всё при молчаливом согласии Бориса. Это меня и обижает, и раздражает. Мне всё труднее и труднее с ними общаться. Так хочется уйти, хотя холодный расчёт говорит, что этого делать не следует. Да только когда я жил по расчёту? Сдерживать себя становится всё трудней и трудней. Какое было душевное тепло между мной и Борисом... И что от него осталось...

Раев подарил нам по своему маленькому офорту (цинкография). Михаил очень болен, ходит с трудом. Сквозь брюки различимы его тонкие, высохшие до кости, ноги. Показал нам циклы работ (та же техника) о Пушкине и «Слове о полку Игореве». Последние работы

потрясающе хорошо, трагичны. Ничего подобного, что бы касалось иллюстрирования «Слова», я не видел.

На прощание фотографировались. Михаил Семёнович рассказал, что он и ещё один художник расписали Высоковскую церковь. Во владыка (покойный) Николай велел смыть роспись, а художникам ничего не заплатил.

27 февраля

Утром позвонил, а потом заехал к Коломийцу. Отдал ему для набора «Кольку» (машинописный текст), взял его «Алькину войну». Алексей Маркович уже встречался с художницей. У неё есть какие-то идеи по подготовке иллюстраций.

Пешком прошёл на завод и позвонил Иудину. Деньги ему передал, долг погашен. Опять же пешком пошёл по улице Минина. Встретил Гофмана (он меня окликнул) у иняза. Говорили о вчерашней встрече с художником, о «Вертикали».

В Союзе писателей поговорил с Половинкиным. Вл. Вас. рассказал о воскресной презентации альманаха «Холм поэтов». Покровский — один из идеологов этой «дворянской» тусовки — разделяет литературу на «дворянскую» и «крестьянскую». «Вертикаль» отнёс ко второй. Тут-то я и вспомнил его выступление на «Гостиной». Он разделил (как теперь я понимаю его слова) литературу на «для образованных» и «для крестьян» (быдла). Как он сказал: «Я думаю, ни Битова, ни Набокова мы здесь (в «Вертикали») не увидим».

Пошёл в Гордеевку. Встретился с художницей Юлей. Чугунов заходил передо мной и забрал рисунки для «Кольки». Но будут ещё. Думая застать о. Владимира, пошёл на Марата, но его там не оказалось. Он позвонил позже домой. Только что приехал из Москвы. Художница для меня сделала только один рисунок. Нужно срочно писать статью (рекламную) для второго номера «Звонаря».

Прочитал рассказы Коломийца. Впечатления свежего и неожиданного уже нет. Это настораживает. Но простота стиля, доступность рассказа должны быть востребованы детской аудиторией.

Позвонила наборщица. У неё всё готово — 107 страниц. Завтра нужно забрать и распечататься.

28 февраля

Снег и дождь. Страшная слякоть. Ездил забирать макет и сильно промок. Затем с о. Владимиром отправился в Смоленскую церковь (пообедали) и в братство. Показал он мне два рисунка для «Кольки». Оба мне очень понравились. Из Москвы он привёз много книг. Мне подарил «Илиотропион» и «Грех и покаяние последних времён» архимандрита Лазаря. Чугунов получил на Марата уже два акафиста. Я ему пообещал завтра подготовить статью для «Звонаря».

Вечером он отвёз меня к Барлиту. Я должен был узнать о спонсорстве для «Вертикали». Вместо этого получилась долгая и тяжёлая пьянка с продолжениями в кафе и на остановке.

1 марта

О.Владимир подъехал к подъезду, гружёный под крышу. Я вышел, и мы сидели в машине, планировали нашу издательскую деятельность. Предварительно договорились в понедельник ехать в Москву на переговоры о совместной деятельности с реализаторами книг. Я взял рукопись «Деревеньки» для набора на дискету. Сейчас мы полностью обговорили, как издавать детские книжки — и мою, и его отдельно, тиражом по 10 тысяч экземпляров.

Звонил Селезнёв. Разговор долгий по содержанию «Вертикали», по редакционной политике. Вся беда — отсутствие у него самостоятельного взгляда (о чём я ему сказал). Всё ему надо с кем-то советоваться. Кстати, Борис спросил меня о Литературном музее («Ходят слухи о твоей презентации в музее им. Горького»), и почему я не приглашаю их. Я как-то отговорился и объяснил, что это просто выступление. Фотоплёнку он проявил, завтра завезёт, а сам у меня заберёт черновой макет. Надо бы мне макет сегодня просмотреть ещё раз. Статью для «Звонаря» начну печатать уже завтра.

2 марта

Без меня Селезнёв завёз плёнку. Я сразу отнёс её в лабораторию и напечатал фотографии. Снимки получились удачными. Кто-то звонил из Союза (Фигарев?). Завтра в музее Добролюбова презентация книги Евгения Эрстова. Если не буду ремонтировать машину — обязательно схожу.

Вспомнился вчерашний разговор с Чугуновым. Он мечтает выпустить собрание сочинений Валентина Николаева, платить ему и Чуянову гонорары. Конечно, это благородно...

3 марта

Отогнал машину в ремонт (профилактический). Набрал номер телефона о. Владимира. Поездка в Москву завтра отменяется. Типография не напечатала достаточное количество книжек. Перезвонил Селезнёв. У него вопросы, как поставить своё авторство к стихам, которые идут вместе с «Лестницей». Я предложил свой вариант — со сноской в начале рассказа или любой, какой хочет он. Вроде бы остановились на моём предложении, а название послесловия поместить перед стихами Бориса. Не согласен он с повторами у Осипова. Но на это он будет спрашивать разрешения у Гофмана, которому передаст макет во вторник. Предложил вставить какой-то рассказ (2 странички) Гофмана. Я согласился не читая. Подборка же стихов Новосельской всё-таки слабенькая.

4 марта

Утром занёс заметку для «Звоняря-2» в типографию. Чугунов там уже был и уехал. По телефону разговаривал с Коломийцем. «Кольку» он отдал в набор только сегодня — наборщица в отпуске. Об оплате: «Это не ваша забота». Художница тоже работает. Сделала пять эскизов — правда, все к рассказам Коломийца. Напомнил Алексею Марковичу о встрече в музее десятого числа.

Опять ходил в типографию и вновь не застал о. Владимира. Он был, но уехал. В шестом часу звонок Галины: «Батюшка в Городце ремонтирует машину, просит тебя

сэездить в типографию и забрать «Старца Зосимы». Опять пошёл на Марата. Долго пришлось ждать машину. (5 пачек «Зосимы» и 4 пачки наклеек). Федотов прочитал мой очерк в «Духовном саде» и сказал, что эти чувства созвучны ему. Всё привезли ко мне в коридор — до завтра. Позже позвонил о. Владимир. Завтра рано утром едем в Москву.

5, 6, 7 марта

5.03. Выехали из Нижнего. После обеда были в Москве, в Сретенском монастыре. Поменяли книги. Поехали в храм на Немецком кладбище, где похоронен старец Зосима. Оказалось, что храм там есть, но не православный. На само кладбище только зашли. Храм оказался (православный) недалеко, но и там ничего не решили. Поехали к его знакомым, которые живут тут же, у кладбища. У них и ночевали. С ними говорили (для чего я и ехал) о кредите и совместной деятельности. Тогда я и понял, что они на это не готовы (что в дальнейшем и подтвердилось). Опять батюшку несколько занесло со своим «Я-Я-Я». В этот же день были у монастыря, где сохраняются мощи блаженной Матроны. Но так получилось, что мне пришлось простоять у машины.

6.03. Утром в издательстве «Православное слово». Рано приехали. Отправились в издательство святителя Ставропольского Игнатия (в храме). Прождали до 10 часов. Никто не пришёл. В лавке продаётся «Светлое воскресенье» — наше. Поехали в «Православное слово». Обменяли книги. В храме у Немецкого кладбища продали часть книг. Пообедали в храмовой столовой (вкусно и много всего), а затем зашли и в сам храм. Старинный, начало XVIII века. Оттуда поехали в издательство «Благовест». Обменяли книги. Опять в Сретенский монастырь. (Там продавали «Вертикаль». На стендах уже нет. Но ещё стоит «Духовный сад»). И опять обмен. Машина набита под потолок. Выезжаем из Москвы и доезжаем до Николая (это почти у города Владимира). У него ночуем. Осматриваю с хозяином дом — большой и любопытно устроенный.

7.03.Перед отъездом Николай говорит о. Владимиру об их отказе от совместной деятельности («Духовник не благословил»). Заезжаем во Владимир, в епархиальное управление. От книг они отказываются. Владимир производит впечатление маленького захолустного городишки. С советских времён в облике города ничего не изменилось. Заезжаем в монастырь (Боголюбский). От книг тоже отказываются. Но храм огромен, улан мрамором (пол — серым, соля — белым). Восстанавливается роспись. Одна икона Богородицы увешана золотыми и серебряными украшениями. Большой ковчег с частичками мощей. Кстати, в храме издательства Игнатия тоже реликвии (автографы Иоанна Кронштадтского, чётки старца Нектария Оптинского и так далее), а весь он увешан вновь написанными иконами — и стены, и иконостас — тоже новый, резной, из коричневого дерева.

Состояние дороги на всём протяжении — ужасающее. Как выдержала машина!

Сразу заехали в типографию. Посмотрели и поправили вёрстки газет («Деточки» и «Звонаря»). Батюшка переговорил — и положительно для нас с Никол. Никол. — по всем определённым нами в дороге вопросам.

В монастырском храме мы с батюшкой (по его инициативе) обговорили условия нашей совместной работы — символично и, думаю, не случайно, что всё так и в таком месте произошло.

Дома звонки: потерял меня Марик. Успокоил его, извинившись. Трижды звонил Чугунов. Завтра едем с ним в Арзамас. «Наш современник» готов печатать «Русских мальчиков» — пришло письмо.

Позвонил Борис Селезнёв, «просто так». Набор он отдал для чтения Гофману. Спросил я его о впечатлении о «В-З». Оно хорошее. Об Осипове повторил относительно редактуры. Но послесловие ему понравилось, и он считает, что оно должно замыкать сборник. По всем вопросам главное и окончательное слово должно быть за редактором, «нельзя опускать вожжи». Я ответил, что послесловие для меня вопрос принципиальный, и оно в

альманахе будет, Осипов — это стенограмма, а не пересказ его выступления, а «вожди» ведь отпускаются и специально», мол, чтобы почувствовали, как без них. Это последнее Борису не понравилось. У меня создалось впечатление, что теперь он хочет создать коалицию против Гофмана. Разделяй и властвуй? А может быть, почувствовал мою отстранённость от альманаха, начался застой в его работе. Борис волнуется — какие замечания сделает Гофман.

8 марта

Одновременно — приехал Чугунов и позвонил Донской. Соединил их. Договорились о встрече. С книгами были в Гордеевке (Смоленская церковь), на автозаводе (Православный центр — ничего не взяли), в Гнилицах. К Донскому попали в 15.00. Он пересказал мне разговор с Селезнёвым. Слова Бориса: «Гофман предъявляет большие требования. Третий выпуск будет главным. Или работать вместе, или мы с Валерой». Если это верно, то Борис трусит и мечется, не зная, к кому выгоднее примкнуть.

В Гнилицах, когда настоятель вошёл в комнату, я не взял у него благословения. Сменялись у них на видеокассеты о батюшке Григории Долбунове и мироточивой (кровью) иконе из Оренбургской области. Просмотрел сегодня же. Впечатление очень сильное.

9 марта

Поздравил по телефону Прибутковскую с праздником. Она ответила, что помнит о завтрашнем выступлении в музее. Прежде чем ещё кому-то напомнить, сам позвонил в музей. Оказывается, встреча будет не моя, а группы писателей: «Директор сказала (Рыжова), как это Половинкин не главный выступающий, а среди приглашённых» и так далее. Новость в этическом плане неприятная. Вроде той, что нечего «с суконным рылом да в калашный ряд». Прямо хоть совсем не ходи на эту встречу. Но, боюсь, это будет расценено как каприз и слабость. Да и людей приглашал я. Информацию о встрече в газетах и на радио (со слов Люд.Вас.) они дали.

10 марта

Наконец дозвонился до Смирновых. Разговаривал и с Верой Дмитриевной, и с Ольгой Викторинной. Обе были взволнованы, суетились, передавали трубку друг другу. Вера Дмитриевна почти ничего не слышит. Договорились о встрече сегодня. Ольга Викторинна: «Я знаю, завтра у вас выступление в Литературном музее».

Вечер у Смирновых. Квартира большая, но запущенная. На стенах картины, фотографии. Хозяйка слепа и глуха. Ей 88 лет. Усадила меня в кресло за письменный стол, направила на меня свет настольной лампы — чтобы хоть как-то видеть. Показывала старые (позапрошлого века) фотографии, рассказывала о своих предках. Человек она удивительно жизнерадостный, общительный, остроловка и зоолушка. Говорит хорошо (доктор наук, зоолог, профессор), занимательно. Много вспоминала отца — краеведа, автора двух книг — Д.Н. Смирнова. Оказывается, у них бывает Юрий Изумрудов и даже печатает в альманахе г.Сергача отрывок её воспоминаний. Сейчас рукопись в типографии университета. Проговорили около четырёх часов, до 22.30.

Ольга Викторинна показала газету с объявлением о моей встрече в музее («Нижегородский рабочий»). Всё дано в моей редакции, но моя фамилия и Коломийца перевраны. И это работники Литературного музея. Оказывается, да, объявляли и по радио. Взял у них рукопись для прочтения (о чём даже написал расписку) «Дорога в университет, или Жизнь и любовь в эпоху ШУМПА», но из разговора мне показалось, что ни исторического, ни художественного, ни духовного успеха она иметь не будет. Чтение покажет. Но сам «дом» очень приятен — образованные, доброжелательные, интеллигентные люди. А воспоминания о быте прежнего Нижнего (сразу после революции) очень любопытны и занимательны. И повторюсь, как бодра, как жизнелюбива Вера Дмитриевна Смирнова. Оставил им «В-1». «В-2», видно, Ольга Викторинна приобрела на встрече в «Гостинной».

Ещё вчера звонил Никитин, когда меня не было. Сегодня утром перезвонил. У него до 2-х часов репетиция. В музей опоздает. Хочет на встрече прочитать Шукшина.

В музей пошли с Ириной. Из зрителей — только три старушки да один мужчина. Остальные все свои. Первым выступил я, затем Половинкин, Прибутковская. Разговор был живой, заинтересованный. Никитин прочитал рассказ Шукшина «Как помирал старик» и стихотворения. Валерий Васильевич и говорил хорошо, вспомнил о детстве, юности.

Объявление в музее написано правильно, а в газету и на радио, оказывается, диктовали по телефону. Мои обвинения в адрес музея были несправедливы. Селезнёв на встречу не пришёл.

Позвонил Чугунов. Просит прицеп для развоза свечей. Решили с ним — я завтра поеду в «Нижеполиграф» договариваться о ценах на наши издания.

11 марта

Утром на заводе. Впечатление угнетающее. Запущенность. Оргтехника вывезена. Сколько раз я уже проходил всё это в своей жизни. И на сердце тоска, гнетёт. Поскорее ушёл прочь. Дозвонился до Коломийца. Оказывается, сегодня он уже пытался найти меня по телефону, чтобы извиниться — вчера не пришёл в музей. Какие-то там семейные обстоятельства. Отправился к нему пешком — слякоть, снег с дождём, а я без фуражки.

Алексей Маркович отдал дискету с набором «Кольки», магнитофонную кассету с радиопередачей, новую редакцию своих рассказов и мою рукопись «Кольки». При мне позвонил художнице. Завтра она к нему зайдёт и посмотрит, как образец, детскую книжку, которую я ему оставил.

На машине Коломийца доехал до «Нижеполиграфа», дал сведения для обсчёта печати книжек, а затем доехал до дома.

В 12.00 на ул. Марата. Скачали мой текст с дискеты в компьютер для вёрстки. Я позвонил и узнал, что с середины февраля на

книгоиздание лицензирование отменено. Замет с Чугуновым – в братстве Александра Невского, Рождественской церкви, Смоленской церкви и опять «Полиграфленд». Для обложки своей книжки «Старый колодец» выбрал основную часть картины В.Д. Поленова «Московский дворик».

Предварительно — завтра решили с о.Владимиром опять ехать в Москву обменивать книги. Но вечером он позвонил, попросил обсчитать ещё один заказ в «Нижполиграфе». В Москву он едет с Галиной.

12 марта

Утром занёс рисунки для детских книжек в «Полиграфленд». Из «Эгны» позвонил в «Нижполиграф» и передал заказ Чугунова для обсъчёта. Позвонил Коломийцу и договорился встретиться по поводу макета договора нового сборника — компьютерщики у него есть.

Татьяна передала, что звонил Селезнёв. Я перезвонил. Борис зачитал письмо Гофмана, адресованное нам. Письмо уничтожающее. Заслуженно или нет, сказать не могу. Нужно посмотреть вёрстку с его пометками. Пересказывать письмо не буду. Борис сегодня вечером должен мне всё привезти. Я оставляю в архиве. Главная мысль — он снимает своё имя в редсовете.

Звонил на хладокомбинат. Говорят, что письмо хозяину «Продовольственной программы» передали.

Прочитал рукопись Веры Дмитриевны Смирновой «Дорога в университет, или Жизнь и любовь в эпоху ШУМПа». Для «Вертикали» не подойдёт. Она интересна автору – воспоминания юности и так далее. Состоит на восемьдесят процентов из писем к ней молодого человека. Есть любопытные детали времени, но и только (например, впечатления от звукового кино «Путёвка в жизнь» по сравнению с фильмами немыми — не в пользу первого).

Приехал Борис с вёрсткой. От надписей на её полях остаётся чувство, что Гофман их делал в глубокой обиде и раздражении. Очень мало конкретных замечаний, всё больше общие слова и ругань.

Отвёз Коломийцу для чтения вёрстку, предложил поставить его «Алёшкину тайну» в конце книжки и обратить особое внимание на «Лестницу». Сказал относительно своих сомнений, касающихся этого рассказа. Алексей Маркович обещал всё прочитать за два вечера. Художница вчера не приходила.

Напомнил о себе звонком в «Землю нижегородскую». Гладышева сказала, что мои материалы отдала в секретариат.

На хладокомбинате ещё какая-то женщина читает мою книжку. Я разговаривал с ней. Над «Колькой» плакала. Опять попросил напомнить шефу о помощи «Вертикали».

Решил зайти в Кремле к Карпенко, но не нашёл его кабинета. Когда шёл по Кремлю вниз к улице Рождественской, подумал вот о чём (видимо, вид Архангельского собора к этому подтолкнул): «Если бы я обсуждал «В-2» с ними со всеми, то этот выпуск не вышел бы, как сейчас тормозится «Вертикаль-3». Видимо, нужно просто готовить и печатать эту книжку, а потом уже рассуждать о недостатках. Иначе дитя убивают, не дав родиться».

Звонил Никитину, но его дома не оказалось. Сходил в Смоленскую церковь. Художницы нет, как и рисунков. Прошёл на улицу Марата. Расставили в макете (в компьютере) рисунки по рассказам. Получается шестьдесят страниц. Полная готовность для вычитки в пятницу. Позвонил Юрию и Борису насчёт подготовки записи «Кольки». вроде бы договорённость достигнута, но как-то неуверенно. Мне кажется, Юрий очень «тянуч» и неповоротлив. Сказал Селезнёву, что согласен с осиповским ответом, помещённым в «Православном слове» (я его сегодня прочитал) и что этот вариант надо ставить в альманах с указанием автора, подготовившего материал. Борис, по его словам, «ожил» после нашей вчерашней встречи. Жаль, что он так быстро ломается и, может, это прозвучит резковато, предаёт ради каких-то своих интересов. В нашей ситуации всё случилось лишь из-за него. Он от меня переметнулся к Гофману, теперь наоборот. Всё это не совсем хорошо.

14 марта

В Литературном музее вечер памяти Фёдора Сухова. Выступили: В.Половинкин, Ю.Изумрудов (как главный докладчик, но оказался неподготовленным, выступил неудачно), А.Познанский (как он постарел, но голос звучит, как и прежде), В.Шамшурин, Е.Эрастов (хорошо), А.Тюкаев (хорошо, эмоционально), Э.Бочкова, В.Карпенко, Елена Сухова (дочь). По окончании я переговорил с Виктором Фёдоровичем Карпенко (начальником областного управления культуры) об альманахе. Договорились завтра встретиться у него. Затем с Изумрудовым. Он уже разговаривал со Смирновыми и знает о моём к ним визите. Кузьмичёву подарил «В-1», и договорились с ним, что «В-2» я оставляю для него у Фигарева. Когда разговаривал с Прибутковской, подошёл улыбающийся Шамшурин с комплиментами относительно моей внешности.

Вернулись в Союз на фуршет. Я почти не пил (был «за рулём»), но перед этим поговорил с Эрастовым о его рассказах в «Вертикаль». Он согласен, но только за гонорар. Книжку рассказов он мне дал для выбора.

Домой, оказывается, звонил Коломиец. Перезвонил ему. Он предлагает встретиться, «нужно поговорить». Вёрстку он прочитал, и, судя по интонации, ничего хорошего в завтрашнем разговоре меня не ждёт. «В-2» отдал Людмиле Калининой, по её просьбе. Она рассказала про Шишкина. Из Москвы он возвращаться не собирается, будет цепляться всеми возможными способами. У него хорошая загрузка в Литинституте, и он стремительно обрастает литературными связями.

15 марта

Утром у Коломийца. Из-за меня откладывается начало совещания. Говорим о вёрстке. «Лестница» — понравилась, но нужно убрать стихи Бориса. Предисловие и послесловие — хорошо. Шорохова — в стихах очень много правки. Послесловие к стихам тоже не понравилось. Новосельская — лучше убрать. Авилова — снять. Этот материал ещё больше «размывает» сборник, а он и так не держит

в напряджении. «Вместо вертикали какая-то пошлякда». Жильцов — очень хорошо. Половинкин — хорошо. Послесловие — обязательно оставить.

Алексей Маркович всё вычитал и поправил. На сегодняшнюю ситуацию с «Вертикалью» он сочинил экспромт:

*Его просила жизнь сама —
И «Вертикаль» вы основали,
Но надо, чтоб его тома
Людей будили, волновали,
Чтоб в этих тяжких временах
Рекой духовной растекались!
Как надобно, чтоб альманах
Не отходил от вертикали!*

Вообще, я ожидал худшего (зная принципиальность Коломийца), и то, что в основе своей макет уцелел, меня радует и ободряет. К тому же неожиданно нашлась замена Авиловой (Мезиновой). Коломиец передал мне текст, о котором говорил раньше и который попросил вывести из компьютера — «Путеводитель доброй жизни» священника Иоанна Наумовича (издание 1901 года, сегодняшнее оформление — «Талан», 1997 г.). Тут же решили начать его (с некоторыми сокращениями) печатать в альманахе. Алексей Маркович подготовил текст — страниц на двадцать (вёрсточных). Сам я эту работу ещё только буду печатать.

Я в Кремле, в областном департаменте культуры и искусства (областного) у его начальника В.Ф.Карпенко. Передал ему «В-1» и «В-2». Встретил он альманах без энтузиазма. От веры он очень далёк. Хотя поговорили не торопясь. Через них часть тиража можно будет раздавать в библиотеки области. Сам Карпенко бывший военный, занимался армейскими клубами. Отсюда и интересы его в культуре соответствующие. Хотя мужик он не заносчивый.

Наташа в «Полиграфленде» подтвердила, что макет будет сегодня. Я пошёл пораньше. Кроме моего материала, набрана «Деревенька» Чугунова и напечатаны «Звонарь-2», «Деточка-2». Одну пачку «Звонаря» забрал с собой.

Вечер прошёл в телефонных переговорах. Дважды звонил Чугунов. В Москве всё сложилось удачно, подробнее расскажет потом. Я ему дал отчёт о своей работе. Договорились было о поездке в Арзамас, да потом вновь пришлось отложить. Чугунову нужно служить.

С Селезнёвым два разговора были долгими и бурными. Сначала он позвонил и рассказал о звонке Гофмана. Главное неприятие Гофмана в «Вертикали» — «Лестница» и «Послесловие». Очень болезненно Борис отреагировал на замечания Коломийца относительно стихов в альманахе. Опять предлагал материалы, которые мне не нравятся. Говорили об общественном совете, его составе. Наконец вроде бы всё решили оставить так, как есть. Почти два месяца убиты в бесполезной болтовне. И ведь суть проблемы — в амбиции и тщеславии. Альманах начал подниматься, набирать авторитет, и тут сразу всем захотелось погреться в лучах «его славы». А вот две пачки во Дворце бракосочетания («В-2») уже три недели забрать никто не может. Никому не хочется делать черновую работу. А ведь и на третий выпуск если я деньги не найду, то на Бориса надежды нет.

16 марта

Утром вычитал «Старый колодец». Звонок Донского. Он сочинил ответ Гофману и прочитал мне по телефону. Резко. Хочет поставить в свою девятую книжку. Приглашает на завтра — на блины.

Позвонил о. Владимир. Хочет посмотреть борский дом. Договорились на 14.00. Пока же вновь пересмотрел вёрстку «В-3». Отбрал материалы для своего сборника. Переписал для него же «Послесловие».

Встретились с Чугуновым. Осмотрели два этажа дома. Решили склад пока делать там. Он сказал, что у него очень много книг. В доме получился бы хороший офис и склад. Мне на следующей неделе надо бы открыть магазин в Доскине. Но как к этому подступить — не знаю. До этого все переговоры вёл о. Владимир.

17 марта

В Николо-Погосте. Книжные хлопоты. Нагрузили обе наши машины книгами и перевезли их в мой дом на Бору. Книг много — более 75 наименований. Пока меня не было, звонил Донской, приглашал на блины. Расстроился, что не получилось.

18 марта

Вплотную занимался делами Николо-Погоста, многими вопросами. О них в дневнике писать не буду. Что касается «Вертикали», то около синагоги встретил Сашу Высоцкого. Он шёл в Союз и опять спросил, как посмотреть «В-2». У меня в папке был экземпляр, и я показал, сказав, что в Союз я «В-2» давал. А надо было Саше подарить. Теперь на совесть неспокойно. На фуршете в Союзе, после вечера Сухова, Саша мне сказал, что с Нового года не пьёт. Всё-таки позвонил Высоцкому, сказал, что приготовил для него оба выпуска.

Позвонил Селезнёв. Извинился за то, что не приехал в воскресенье — должен был забрать текст Осипова для подготовки к публикации. Плёнку «Кольки» у него Юрий забрал. Сначала всё прослушает. О Гофмане: «Без тебя у него ничего не получится». Это относительно моего отказа участвовать в расширенной редакционной коллегии из десяти человек. Конечно же, это всё нереально и абсурдно. Позвонил Юрий. Он прослушал кассету. Качество записи его не совсем устраивает. К тому же, сразу взяться за работу он не может из-за ряда причин. Боюсь, что это затянется очень надолго.

19 марта

Вновь работал с книгами. Утро началось с Бора. Без меня звонили из «Волгагеологии». Нужно забрать набор у секретаря. Какой — никак не могу вспомнить. Вечером позвонил Селезнёв. Он вывез из Дворца бракосочетания обе пачки «В-2». Конечно же, их реализацией никто там больше не занимался. Хочет привезти эти экземпляры ко мне. Если так, то я и их постараюсь переправить в Москву. Приезжал Чугунов, я попросил 9 экз. моего

«Искушения» отвезти в Городецкий музей. Он согласился и сразу забрал.

20 марта

Побывал в «Волгагеологии». Оказывается, Алексей Маркович оставил для меня стихи Павла Мешкова, геолога. (Мы в прошлый раз говорили об этом авторе. Его предложил Коломиец). И подготовленную часть работы священника Иоанна Наумовича «Путеводитель доброй жизни». Стихи, на первый взгляд, мне показались ученическими и дилетантскими. (Уж если те подборки Коломийцу не нравились, то что же говорить про эту?). В работе же Наумовича он везде убрал слова «еврей» и «жид». Не знаю, вправе ли мы так редактировать уже изданную и известную работу. Думаю, что нет. Печатать в сокращённом виде или отрывки из неё — это дело другое. А так...

На Марата взял уже свёрстанный окончательно «Старый колодец». Как мне кажется, очень хорошо получилась обложка. Всё, книжка к печати готова. Ещё раз вечером заехал на улицу Марата. Попросил Федотова обчитать мою книжку.

21 марта

В библиотеке перелистал «Нижегородскую правду» за январь — март. О «В-2» ничего нет, зато есть интервью Гофмана (от 2.03), где об альманахе не сказано ни слова.

На Бору с Чугуновым грузили мою машину для завтрашней поездки в Арзамас и Ардатов. Когда приехал домой, сразу позвонил Донскому и отправился к нему. Отвёз «Звоняря-2». Разговор у нас получился нудным. Опять М.И. ругал Гофмана и, по-моему, оправдывал Селезнёва. А я за всё случившееся в «Вертикали» всё больше возлагаю вину на него. Или мне сразу нужно было поступить более решительно и категорично — сразу готовить свой сборник.

Вернулся от Донского — записка, что звонили из радио. Набрал номер Прилуцкой. Передача должна выйти в эфир 6 апреля. Запись — 27 марта. В ней будут читать (кроме нашей беседы) «Нижегородскую отчину»

Адрианова (Никитин) и что-то из моих «вертикальных» работ (кто-то другой). Думаю, и беседа с Адриановым окажется там же. Замечательное соседство. Людмила Александровна что-то заикнулась о рассказах Гофмана. Надо бы попросить не записывать их для нашей беседы.

22 марта

Шесть утра. Стёкла машины в толстом слое инея. Но на улице уже тепло. Сегодняшний маршрут: г. Арзамас — г. Ардатов и обратно. В Ардатове у Резиных. О. Михаил важен и солиден. Храм поднял из руин. Из заводского цеха и кочегарки. У него большое хозяйство, много хлопот и у матушки. Сам городок — ужасное захолустье гоголевских времён. На центральной площади (лучше площадки с маленьким памятником Ленину) мерзость запустения, грязь и разбитость.

В Арзамасе пришлось дважды (туда и обратно, когда ехал из Ардатова) посещать кафедральный собор. И только на обратном пути застал старосту. Фигура колоритная. Высок, длинноволос (косичка), сед, с железными зубами, но по-детски доверчив и доброжелателен. Это из-за того, что священники его обижают, забирают деньги за требы, жалобу написали владыке (новому). Как только начинаются разговоры о церкви, то сразу всплывают деньги, интриги, стяжательство. А как же проповеди, обличения в грехах прихожан, а рука, которую приходится целовать после небрежного и ленивого благословения?.. Ох, искушение, искушение. Прости меня, Господи.

Звонили Смирновы (дочь и мать), у них есть материал о дореволюционном Городе, предлагают. Пообещал приехать. Заодно верну «Дорогу в университет».

Вечер у Смирновых. Опять чай, множество всяких историй. Но на этот раз я всё-таки вывел разговор на интересующую меня тему. Дед Веры Дмитриевны был протоиереем, служил в храмах Нижнего Новгорода. Но её мать (дочь протоиерея) вроде бы была неверующей. Из рассказа я понял, что это было не совсем так. Хотя вера её была, по-видимому,

не глубока, если после перенесённых испытаний она обиделась на Бога. Подробно записать рассказ сейчас нет возможности. Но картинка быта (маленькую Веру учили старо-славянскому, для чего домой приглашали учителя) или рассказ о том, как она с матерью ходила в храмы (ходила и с отцом, но эта история отвратительна. К тому же случилась на пасхальной службе), и где эти храмы, теперь уничтоженные, находились — всё это очень интересно и поучительно.

23 марта

С о. Владимиром договорились, что завтра я еду в Спасское. Ирина поедет со мной. Устроим однодневную туристическую поездку. Молебен в музее у него в среду. Пришлось позвонить Прилуцкой и перенести запись на радио на пятницу. Второй раз подряд отказываться ехать в Городец неудобно. Да и книги мои там в продаже.

Прочитал, и не без удовольствия, рукопись Веры Дмитриевны Смирновой «Городецкие годы жизни Викторина Миткина». Конечно, рукопись носит информационный характер, художественных достоинств мало. Но «аромат истории», предреволюционных лет, быта и т.д. передан каким-то совершенно завораживающим и истинно культурным (того времени!) языком. Эту рукопись надо бы напечатать.

Приезжал Борис. Подарил свой поэтический буклет и предложил сделать такой же в «Вертикали». Я тут же составил и отдал ему проект. Борис привёз две пачки «В-2», газеты. Горит желанием продолжать работу, готов помогать. Вроде бы понимает, что всё держится на моём энтузиазме. С Гофманом они больше не разговаривали. Борис считает, что на о. Владимира как-то очень сильно (что за силы?) надавили. Он (Борис) перечитал «В-2», и ему выпуск очень понравился. Я поставил условия, чтобы к концу следующей недели подготовка «В-3» была завершена. Борис взялся читать Половинкина и Жильцова, готовить Осипова, «Бабушкин дом» для подписания у автора, «В-2» для передачи Митрофановой. За ним и под-

готовка буклета. Моговато. Борис опять настаивает сохранить вёрстку этого сборника с пометками Гофмана.

Вновь ездил грузиться на Бор книгами.

24 марта

Воскресенье. Ирина поехала со мной в Спасское. Там пришлось ждать окончания службы более двух часов. Оттуда в Бортсурманы. Здесь провели остаток дня. Осмотрели храм, где батюшка Алексей Бортсурманский воскресил девятилетнего мальчика, приложились к его мощам, посмотрели вещи, поднятые из его могилы во время обретения мощей, постояли у места прежней его могилки. (Вещи – остатки Евангелия, камилавки, нательный и наградной кресты, остатки облачения и так далее). Назад в Нижний ехал через Пильну, Сергач, Княгинино, Б. Мурашкино. Ирина очень устала, и я пожалел, что взял её с собой. Она мне очень помогла, да и в дороге одному было бы тоскливо (проехали более 450 километров). Но ведь я думал устроить прогулку с отдыхом, шашлыками и так далее. Вышло же всё иначе.

25 марта

Вечером звонил Пашков. Интересовался новостями. Я подтвердил, что к Пасхе выйдет «В-3», в чём сам, если честно, далеко не уверен. Селезнёв сообщил, что Надежда подготовила макет нашего буклета. Я предложил Борису всё довести до ума самому и поставить своё имя как ответственного за выпуск. Борис с удовольствием согласился.

27 марта

В Городецком музее о. Владимир служил молебен Феодоровской иконе Божией Матери. Народу много — целый зал на втором этаже. (Пока ехал в Городец, на дороге задавил маленького беленького зверька, решившего перебежать перед самой машиной. Я расстроился. Зверёк был необычным, низеньким, с короткими лапками и продолговатым туловищем. Это я успел заметить. В музее Маша повела меня «в лес» — в комнату с чучелами животных. Там я узнал погибшего

зверька — горностаи. И от этого стало ещё горше. Зверёк редкий, их и так совсем немного в наших лесах). После молебна помазание, приложение к иконе и кресту. Затем поехали на место Фёдоровского монастыря, где в XIII веке скончался Александр Невский. Там произошла нечаянная встреча. Ко мне подошла бывшая моя однокурсница по институту (как давно это было!). Фамилию её и как зовут не помню. Сказала, что в последнем номере «Православного слова» видела мою статью. Завтра нужно будет проверить. (В Городец приехал автобус с паломниками из Нижнего — моя знакомая в их числе). Из Городца все отправились в Николо-Погост. Там опять молебен, перед иконой Богородицы, помазание, целование креста, а перед тем и крестный ход, на который я не пошёл, но при внесении иконы в храм её пронесли надо мной.

28 марта

Для Ивана Кирилловича Кузьмичёва занёс «В-2» в Союз. Позвонил ему домой, но он, как мне сказали, на Горьковских чтениях.

Селезнёв звонил сказать, что Авилова вёрстку подписала с текстом резолюции в моей редакции. Макет буклета им также окончательно свёрстан. В него он добавил текст, объясняющий название альманаха.

31 марта — 4 апреля

31 марта. Отъезд в Москву. В дороге, не доезжая 30 км до Владимира, сломалась машина. На ремонт ушло несколько часов. Ночевали у Николая после г. Владимира. 1 апреля. Утром в лавре. Приложились к мощам преподобного Сергия. Там же — в издательском отделе лавры. Затем оставляем Галину с детьми в Сергиевом Посаде, а с Чугуновым едем в Москву. Сретенский монастырь, братство Св. Апостола Иоанна Богослова. Храм у кольцевой дороги. Приложился к мощам блаженной Матроны. Ночевали в коттедже Вячеслава. 2 апреля. Издательство «Православное слово». Данилов монастырь. Храм Троицы на Шаболовке. Издательство «Благовест». Покровская церковь. Ночь там же. 3 апреля.

«Благовест». Подворье лавры. Издательство Патриархии. (Передал редактору газеты Патриархии «В-2»). Храм Софии Премудрости Божией. Покровская церковь. Ночь в Сергиевом Посаде у отца Иоанна. 4 апреля. Целый день в дороге. На 267 км Московской трассы ломается машина. Несколько часов уходит на поиски утерянной детали. Снег, холод, ветер. Несколько километров проходим с о. Владимиром вдоль трассы в поиске утерянной «пробки» от коробки передач — не находим. Перегруженную книгами машину до Доскина тянет на тросе попутный КАМаз (самосвал), доверху нагруженный известкой.

Звонили (без меня): Селезнёв, Прилуцкая, Прибутковская. Румянцев.

5 апреля

Позвонил Селезнёв. Опять разговор был с Гофманом. Тот настаивает на снятии с меня редакторства. Селезнёв вроде бы сказал, что, кроме меня, никто не сможет найти денег и вообще заниматься делами альманаха. Они никак не могут понять, что для меня это издание существует только в моём видении... Но почему такая ненависть ко мне Гофмана? Очень низок уровень моих работ? Или мои ответы в послесловии тому причина? Конечно, меня его отношение никак не задевает, но всё-таки любопытна первопричина, о которой я никак не могу догадаться. Борис передал хороший отзыв о моей работе в «Вертикали» (об очерках) какого-то знакомого. Завтра договорились встретиться. Хочу забрать у него подготовленного Осипова и всё остальное.

7 апреля

Утром взял книги на Бору и поехал в Дзержинск. Там воздвигают собор, а пока действует деревянная церковь. Первый же прохожий, к которому я обратился, рассказал, как её найти. А вчера приезжал Селезнёв. Привёз буклеты «В-3» и логотипы «Вертикали», изготовленные Раевым, которые забрал у меня раньше. Привёз и отредактированное Осипова, но мне показалось, что уж очень

он его сократил. Завёл разговор о четвёртом выпуске. Я предложил всё-таки попросить поставить повесть Климешова (евангельскую). Заговорил Борис о Гофмане, но мне эта тема больше не интересна. Распределил обязанности по распространению буклетов. Я отнесу в «Нижегородские новости» и в «Землю нижегородскую», Борис — в «Нижегородскую правду» и в «Нижегородский рабочий», в Союз писателей.

9 апреля

Вчера вечером позвонил Коломиец. Говорит, что соскучился и очень ему интересно, что с «Вертикалью». Сказал ему, что и сам к нему собирался приехать. Вот и поехал. У Алексея Марковича гости из Москвы. Разговаривали (хорошо, обстоятельно) в кабинете зама. Вернул ему книжку Мешкова. Сказал, что думаю о стихах из этой книжки. Оставил Коломийцу 5 штук буклетов «В-3» и все материалы по третьему выпуску (дискету, вёрстку с правкой). Он пообещал подготовить свой материал (стихи поэтов в своей редакции), поправить макет и вновь вывести его в «чистом» варианте. Согласился поставить свой детский рассказ о крещении. Это хорошо! Художница к моим рассказам уже что-то подготовила. В скором времени должна закончить работу полностью. С финансами у «Волгагеологии» большие сложности, и Алексей Маркович сильно переживает. Этим он мне напомнил отца. Расстались тепло. И поговорили в дело, и вопросы многие обсудили, и укрепились во взаимопонимании.

Вечером позвонил Борис. Все свои задания он выполнил, буклеты развёз, с Митрофановой связался.

10 апреля

Перед обедом позвонил Жильцов. Приглашал зайти за гонораром. В редакции встретил Донского, он вычитывал вёрстку своей книжки. Жильцов рассказал, что у него были Климешов с Высоцким. Собираются издавать газету, общую от всех творческих союзов. Блеф! От Жильцова пошли пить водку. А вечером позвонил Николай Румянцев. Попросил,

чтобы я написал Сатирской рекомендацию в Союз писателей. Отказался, сославшись на то, что отошёл от союзных дел и что есть подлиннее — Николаев, Проимин. Сатирическая же может сослаться на мою рецензию в «Нижегородской правде» как на публичный отзыв о её книжке.

12 апреля

Приехал к Коломийцу. Подробно прошлись по стихам Шороховой и Новосельской. Практически со всеми замечаниями и предложениями Алексея Марковича я согласился. Сократил в подборках по два стихотворения. Подчистили некоторые строчки. Подкорректировал вёрстку. Пока машинистка работала с компьютером, Алексей Маркович отвёл меня в ведомственный музей — посмотреть кости мамонтов и ещё много всяких диких и любопытных вещей. Затем встретились повторно. Были ещё внесены некоторые изменения в макет. Алексея Марковича отвлек помощник губернатора, пришедший по договоренности. Я подождал наборщицу, но почувствовал усталость и уехал к Барлиту.

Коломиец позже позвонил мне домой. Дискета у него. Я попросил ещё раз просмотреть макет на компьютере, а в понедельник, уже готовый, вывести на бумагу для типографии. Художница готовить иллюстрации для нашей детской книжки отказалась.

Вечером звонок Селезнёва. Он разговаривал с Телешевой. Та требует закрытия «Вертикали», прекращения выпуска альманаха. Интересно, что для этого она позвонила не мне, а Борису. Накричала на него, что все материалы никуда не годные (при этом ни одного не читала), и бросила трубку.

Да что же происходит-то вокруг «Вертикали»?! Непонятно! И — невероятно!

13 апреля

Позвонил Никитину, предложил войти в общественный совет «Вертикали». Он согласился: «Ты в моём обществе им. В.М. Шукшина мой зам, а я у тебя в совете буду». Попросил Валерия Васильевича ответить на мои во-

просы для «В-4» (письменно) и тоже получил согласие.

В обед Борис привёз стихи для «В-3», свежую подборку. В ней новое стихотворение, посвящённое мне, относительно последних событий вокруг «Вертикали». Многое в нём подмечено точно. Но мне всё-таки прежняя подборка нравится больше. Разве что её дополнить (есть в резерве три страницы) четырьмя стихами из новой. Придётся опять говорить с Борисом, согласовывать. К тому же, видно, макет всё-таки придётся нести корректору — о результатах разговора с которой Селезнёв должен будет мне рассказать завтра.

15 апреля

Вчера ездил в Дзержинск и Желнино. Отвозил книги и забирал деньги. В Желнине осмотрел храм — хорошо расписан, а из старых икон только две больших и Богородицы в окладе (серебряном?).

Позвонил Коломийцу. Все исправления на дискете сделаны. Завтра утром нужно будет приехать, окончательно доделать макет, вывести его на бумагу и отвезти в типографию. Посоветовался с Алексеем Марковичем насчёт корректора. Он считает, что просмотрел всё тщательно, и ошибок быть не должно. Я ему верю.

17 апреля

Утром у Коломийца. Все поправки в вёрстку внесены, но... вторая страница набрана неправильно, титул и последняя вообще не набирались. Всё объясняю вновь. Для образца оставляю «В-2» и логотип Раева. Договариваемся о встрече после обеда. В назначенное время звоню от Барлита. Узнаю, что всё готово, и еду в «Волгагеологию». Забираю у Алексея Марковича макет, листаю и вижу досадные «ляпы» на 2-й странице и в «Послесловии». Но исправить невозможно, нет наборщицы. Забираю макет и еду в университет. Там договариваюсь и исправляем недочёты. Листаю весь макет и вновь нахожу «ляпы», но исправлять их нет уже ни сил, ни нервов, ни желания. Всё оставляю как есть

и отдаю вместе с обложкой Раева в работу. У них (в типографии) произошла какая-то ошибка в расчётах, и сумму «Топтреста» они зачислили как предоплату за «В-3». Поэтому пообещали напечатать альманах в течение месяца. Ошибка, я думаю, вскоре разъяснится — но лишь бы они отпечатали тираж, а там деньги как-нибудь найдём.

Вчера вечером звонил Борис. Он раздал в Союзе буклет «В-3». Сказал, что впечатление у всех хорошее, «Половинкин доволен», остальные «отнеслись серьёзно».

Неужели «В-3» в типографии? Просто не верится — так тяжело мне дался этот выпуск. Только Коломиец по-настоящему поддержал до конца и помог организационно. Спасибо ему. Алексей Маркович очень доволен составом редакционного совета: «Пусть теперь кто-нибудь чего-нибудь скажет». Мне тоже приятно, что удалось собрать людей, с одной стороны, достойных и авторитетных, с другой стороны, очень по-доброму и подчёркнуто уважительно ко мне относящихся.

18 апреля

Всё-таки пошёл в «Полиграфленд», исправил страницу с рассказом Коломийца. Пока был дома, из университета позвонила Ольга Фёдоровна. Оказывается, страницы в макете разбиты неправильно — чётные и нечётные на одной стороне. Макет нужно переделывать. Час от часу не легче. И у Коломийца наборщица работает только до двенадцати. Поехал в университет, оставил там дискету с уговором, что они сами всё поправят, а я заплачу за работу.

25 апреля

Приехал из Москвы. Опять был у преподающего Сергея, в старых издательствах. Из новых — «Паломник». Позвонил в университет. «Вертикаль-3» в работе. На Комсомольской площади — Александру Ивановичу, после разговора с ним о его взгляде на значение в истории России правления Ивана Грозного, предложил написать статью для «Вертикали», в которой всё это в сжатом виде изложить. Он, по-моему, «загорелся».

27 апреля

Попробовал набросать примерный план «В-4». Надо бы написать Василию Белову и Валентину Распутину. Только обдумать, как всё объяснить коротко и заинтересованно.

Вчера случайно встретился с Пашковым на углу нашего дома. Ехал на машине, увидел его и остановился. Опять он спрашивал, когда выйдет «Вертикаль». А мне уж и самому невтерпёж. Только предчувствие плохое – будет какие-нибудь промахи в вёрстке. Это уже и сейчас тревожит. Забыл отметить: «В-2» (45 экз.) в Москве, в издательстве «Паломник», обменяны на их журналы. Может, и эта кроха как-то разойдётся по столице и России.

Собрался и сразу написал черновик письма Василию Ивановичу Белову с предложением прислать что-либо для публикации. Само же письмо хочу послать в пасхальную неделю, набрав его на компьютере у Коломийца.

29 апреля

Заехал в университет. И вовремя. Они несколько перепутали цвет у обложки и поэтому без меня клеить не начинали. Не стал возмущаться — и в таком виде обложка понравилась. Только опять спросил, успеют ли они до 5 мая, к Пасхе. «Успеем. Завтра приезжайте. Часть тиража уже будет готова». Как же я рад! После заехал в братство Александра Невского. Они продали ещё часть «В-2».

Неужели эпопея с выпуском подошла к концу? Теперь пусть захлёбываются от злобы. Третья книжка ЕСТЬ!!!

30 апреля

Ну, вот и свершилось. Первые пятьдесят экземпляров «Вертикали» – третий выпуск – забрал из типографии. Сразу проехал к Коломийцу. Отдал ему пять экземпляров. Ещё два экземпляра «В-2», «Русские мальчики», буклеты «В-3» и письмо на спонсорскую помощь. Оставил черновики писем для Белова и Куняева. Договорились, что используем адрес «Волгагеологии».

С Ал. Марк. общались довольно долго и спокойно. Он рассказал, что игумен Варлаам

(Борин) из Ермолинской Пустыни Воскресенского мужского монастыря Владимирской епархии (хороший знакомый Коломийца) сборники наши прочитал, и они ему понравились. Это игумен. Я тут же предложил съездить в монастырь в паломническую поездку. Коломиец поддержал и ещё сказал, что попросит о. Варлаама написать отзыв о «Вертикали». Напомнил, что он давал согласие на публикацию у нас материалов из собственного монастырского альманаха (он у меня есть – давал Алексей Маркович). Насчёт писем мне нужно будет приехать шестого мая.

От Коломийца доехал до Волги. Остановился у Чкаловской лестницы. Тепло, солнце, весна. Ходил вдоль набережной и на ходу листал и читал новенькую «Вертикаль». Сегодня у меня праздник. И как-то всё ему под стать. Жарко, зелено, щебетание птиц.

5 мая

Христос Воскресе!

Позавчера вечером съездил на кладбище к отцу. Службу отстоял в соборе Александра Невского. Устал. Выдержал с трудом. С 23.30 до 4.00, а может, и больше. Но крест поцеловал и водой святой был окроплён.

Позвонил Селезнёву, поздравил и сказал о выходе «Вертикали». Оказывается, он вчера тоже был в соборе Александра Невского, но мы не увиделись. Они с Надеждой уехали, не дождавшись окончания службы. Борис сказал, что его многие спрашивают о «Вертикали». Очень просит Телешева (я думаю, чтобы волю поплеваться). Просит директор музея Короленько.

В Союзе была встреча (Сухих мне звонила, да я не успел — был в это время в Доскине), и Борис на ней опять раздавал буклеты «В-3». Реклама, похоже, действует.

С интересом прочитал книжку рассказов Жени Эростова «Наваждение». Но для альманаха ничего не выбрал. (И дело не только в том, что он требует за публикацию деньги.) Всё вроде бы рядом, близко направлению, внутреннему содержанию «Вертикали» — но в окончании ощущения не те, какие хотелось бы. Что меня окончательно не устраивает —

даже трудно объяснить. В его рассказах много трагичности, душевного поиска. И вроде бы это как-то касается нашего направления, нашего поиска. Но именно — только касается. Нет, точно сформулировать свою претензию не смог.

6 мая

Завёз «В-3» Мухиной. Там неожиданно встретился с Шамшуриным. Побывал у Коломийца, но его не застал. (Потом от Пашкова звонил, но Алексей Маркович так на работе и не появился). Письма напечатаны. Внёс поправки. На Марата макет «Старого колодца» переделали на 64 страницы. По-моему, удачно. Был в Нижполиграфе. «Колодец» не сосчитан.

Со второго раза застал Пашкова. Отдал ему «В-3». Александр пригласил на встречу. Должен подъехать Гринес Анатолий. Он вернулся из Германии, где сейчас живёт. Я заехал. Встреча состоялась. Пашков отдал Гринесу «В-3». А тот подарил мне свой стихотворный сборник. Рассказывал, как сытно живётся в Германии. Ну и вытекающие отсюда выводы относительно житья в России. Всё это не ново и неглубоко. Повторяться не хочется.

7 мая

Поездка в Бортсурманы. Ездил один на своей машине. Отвёз книги. Приложился к мощам.

9 мая

Вчера с Борисом на берегу Волги отметили «Кагором» выход «В-3», строили планы на будущее. На душе хорошо, радостно. А сегодня разбудил звонок Никитина. Он поздравил с праздником и попросил договориться о встрече с Адриановым. Я Юрию Андреевичу позвонил, но он от встречи с Никитиным уклонился, сославшись на то, что дома не убрано. «Ты – другое дело, свой...» Вообще к моему звонку он отнёсся очень по-доброму. Просил не пропадать, звонить и заходить. Я рассказал о выходе «В-3», а он мне, – что повздорил с Телешевой (жаль, что её имя

он ассоциирует с альманахом). Та возмущалась, почему Юрию Андреевичу дают из бюджета деньги на выпуск книг, а ей нет. «А ведь только я (и раньше Кочин), наверное, живу чисто литературным трудом, не получая никакой зарплаты с 1964 года». Пришлось перезвонить Никитину и передать отказ.

10 мая

Написал черновик письма преосвященнейшему Евгению на благословение альманаха. Вчера наконец-то начал писать о Мише Жаравине («Друг»). Сегодня немного продолжил. В общем-то вся вещь в голове выстроилась. Теперь только бы её переложить на бумагу.

12 мая

С Селезнёвыми присидел у Донского с обеда до половины пятого. От телевизора и бестолковых разговоров устал жутко. Голова стала чугунной. Донской подарил две свои последние книжки. От Донского (а это за улицей Чаадаева) домой пришёл пешком. Погода +12, безветренно и солнечно. Для прогулки очень хорошо.

13 мая

Утром заехал к Коломийцу. Он очень расстроен по работе — нет финансирования. Ему позвонили, и он срочно уехал на совещание, оставив меня одного в своём кабинете. Я подготовил письма и пакеты для отправки Василию Ивановичу Белову и в «Наш современник». (Вложил туда по экземпляру «В-2 и В-3»). Напечатали письмо и для архиепископа. Позвонил Гладышевой. Условился о встрече, к тому же у них прошла публикация моей статьи (давней) «Обретение России». Принёс в «Землю нижегородскую» «В-3» и попросил Альбину Петровну, чтобы она заказала кому-нибудь статью о «Вертикали» (Адрианову или Кузьмичёву), чтобы услышать оценку своего труда, может быть, что-то изменить в работе. Она тут же позвонила Адрианову. Я слышал, как опять возникло имя Телешевой. Я затем Альбина Петровна передала мне, что Адрианов о моей работе отзывается хорошо, и попросила срочно отнести ему

«В-3»: «Он сказал, что ты ему обещал принести». На прощание Гладышева подарила коллективный сборник «Земли нижегородской», тепло его подписав.

Позвонил из дома Адрианову. Поговорили хорошо. «Ты Наташу в «Земле нижегородской» не узнал». А мы действительно с его женой на редакционной лестнице столкнулись. «Я писать буду дней через десять. Поэтому привози лучше попозже, и чтоб можно было посидеть, поговорить. У меня только одна книжка». Значит, «В-2» ему не передавали из Союза. Опять недобро вспомнил Телешеву. Я сказал, что гонорар у нас небольшой, но если он хочет что-то напечатать, я с удовольствием опубликую. «Да на религиозную тему не знаю, что найду». – «Главное не это, а любовь к России». – «А, ну этого сколько угодно. Можно подобрать подборку стихов... У меня тоже к тебе просьба. Ты на машине. Помнишь, как Штирлиц раз в году старушку за город вывозил. Вывези нас погулять куда-нибудь на откос, на кладбище... Я ведь совсем никуда не выхожу». Юрий Андреевич записал мой телефон. Договорились, что созвонимся к концу месяца.

Заехал в Союз писателей. Отдал Половинкину 3 экз. «В-3». Как там у них неуютно, тоскливо, потерянно. Никто к ним не приходит, никому они не нужны. Альманах Половинкин встретил «весело», но без восторга. Первые слова опять о Телешевой: «Что у вас там с ней?» У меня — ничего. У неё — не знаю. Внешне к её «накатам» отношение снисходительное, со смехом. А на самом деле — кто знает. «В-2» Кузьмичёв не забрал. Митрофанова тоже. Экземпляр Адрианова вроде бы должны были ему передать.

Приехал домой, позвонил Селезнёву. Сказал о Митрофановой. Напомнил о статье для «Православного слова» (всё повторяется), о посещении «Нижегородской правды» и о контакте с Новосельской по поводу статей о «Вертикали» в московской прессе. Надежда сказала, что Жильцов ждёт альманах.

14 мая

Отнёс альманах Жильцову. Владимир сказал, что «Рождественские чтения» напечата-

ны, но есть ли там мой материал, он не знает. Похоже, что нет. Пригласил меня 23 мая выступить о «Вертикали» в Днях культуры и письменности в Партпросе на Варварке. Пока согласился.

Отвёз письмо в епархию. Там никого до 20-го числа не будет. Отдал сторожу. Он обещал всё передать. Сегодня же набросал черновик письма для «Дня литературы».

16 мая

Утром встретил Жильцова. У него в стихах пропущено семь четверостиший. Скандал! Вот уж недруги порадуются. Чего-нибудь подобного я и ожидал.

Подарил «В-3» Барлиту и оставил для «Заречья». Может быть, помогут. Позвонил Авиловой, затем встретились на пл. Ленина. Передал ей авторские экземпляры. Один экземпляр отнёс Некрасову в Гортоп.

17 мая

Позвонил Борис. По рекламе «Вертикали» он ничего не сделал. Относительно стихов Жильцова он уверен, что набор, который он читал, и текст в альманахе идентичны. Где же произошёл сбой?

20 мая

Вчера в деревне нашёл адрес «Дня литературы». Сегодня у Коломийца напечатали письмо и отослали все три выпуска «Вертикали» обозревателю Николаю Переяслову.

21 мая

Вечером звонок от Селезнёва. Приехал из Рязани. Наконец-то он связался с Шороховой. Я опять много ему говорил, как организовать отзывы о «Вертикали» в Питере и Москве. Сказал ему и о том, что Адрианов должен написать о «Вертикали» для «Земли нижегородской». Оказывается, в «Православном слове» готовится статья М.Смирновой о «В-3». Это, видно, Жильцов расстарался.

22 мая

Почти случайно заехал в братство. В редакции застал всех. Жильцов дал прочитать

материал Смирновой — тёплый. Хотя сделать со мной интервью о «Вертикали». Марина дала своё произведение для публикации. Говорит, что уже передавала Борису. Я что-то очень смутно припоминаю. Пришёл Климешов. Сказал ему, что повесть его держу, думаю, как использовать. У Павла газета всех творческих союзов почти готова. Скоро должна выйти. Подарил ему «Вертикаль-3». Он обрадовался. Затем пришёл игумен Печёрского монастыря, и интервью моё так и не состоялось. Может быть — позже?

23 мая

Ездил утром в Печёрский храм. Всё закрыто, службы нет. На улице солнечно, но ветер сильный и холодный. На берегу Волги под стенами монастыря прочитал «Заметки о жизни сельского священника» Марины Смирновой. Думаю, что для «Вертикали» (с некоторыми сокращениями) они вполне подойдут.

В «Православном слове» забрал у Жильцова стихи для «Вертикали» Натальи Андрияновой, сказал Смирновой, что её материал пойдёт, и наговорил ей не очень удачное и коротенькое интервью.

24 мая

Вчера не попал на «Дни славянской письменности». Но Высоцкого с пятидесятилетием поздравил — в Союзе... Саша подарил свою новую книгу «Юбилейный вечер», сказал, что Жильцов «на днях» показывал «Вертикаль» (там собрались библиотекари) и что-то о ней говорил. В конце застолья Климешов, как всегда, начал хаять «Вертикаль», что меня взбесило, и дело чуть не дошло до драки.

А сегодня звонил Жильцов, недоволен, что меня вчера не было. Затем с почты принесли конверт с рукописью Астахова (стихи и рассказ). Просмотрел мельком, но уже видно, что кое-что выбрать можно. Написал черновик письма Астахову.

27 мая

Борис сообщил, что с Шороховой и Новосельской он разговаривал, но конкретных

результатов — никаких. Опять я настаивал, чтобы они подготовили статьи в местные православные издания. Это и послужит укреплению авторитета альманаха, и привлечёт новых авторов. У Бориса одна отговорка — ему всё некогда.

Ходил в «Православное слово», хотел напечатать письмо Астахову, но Надежды не оказалось на работе. Зато узнал, что в книжке моего материала с Рождественской встречи нет. Из редакции позвонил в епархию. Владыка моё письмо рассмотрел и написал резолюцию, её мне прочитала секретарь и сказала — «благословение есть». Завтра надо заехать за письмом и отвезти альманахи. Заглянул в лавку братства. «В-3» уже выставили в продажу вместе с «В-2».

Приехал Чугунов. Нужно с ним ехать реализовывать книги по городам области и до Самары. Тогда решаю сегодня же съездить в епархию. У секретаря куча народу. Сначала разговариваю с игуменом Кириллом. Он сомневается, что архиепископ мне что-то ответил. Но секретарь быстро нашла письмо, сняла с него копию и передала оригинал мне. Оставил ей для владыки «В-2» и «В-3».

Домой звонили от Коломыйца. Набираю его номер, говорю о благословении. Он обрадован. В свою очередь хочет мне подарить сборник в честь Дней Украины в России. Там много его произведений: «Жаль, что мы никак не посидим». Я отвечаю: «Пока не уедем в монастырь, не оторвёмся от суеты так времени и не найдём». Коломиец соглашается. Решаем, что по возвращении его из Москвы уезжаем в монастырь к его знакомому игумену в Ивановскую епархию.

Когда забирал письмо в епархию, вновь спросил у секретаря: «Так благословение есть?» — «Да», — подтвердила она.

28 — 29 мая

С о. Владимиром поехали реализовывать книги, «Вертикаль» в том числе. **г. Арзамас.** Женский Никольский монастырь. Кафедральный собор. Духовский храм. **Р/п Выездное.** Храм. **Село по дороге.** Храм. Я в него не зашёл. О. Владимир сказал, что вну-

три очень много старинных икон. Храм захватывали, но не сгарили. **г. Ардатов.** В доме у Резиных. Около дома цветник с выложенными из камня горками и гротами, с забетонированными дорожками. **Дивеево.** Монастырь. Мощи батюшки Серафима. Отсюда (я за рулём) поехали в **Мордовию**, в Санаксарский монастырь. Как, всё-таки, красива наша земля. Леса, поля, холмы. Во всём воля, покой, малолюдство. Сёла большие (в глубинке), много построено современных коттеджей. Стада тучные — коровы, барашки. Часто встречаются пасущиеся лошади (это в Мордовии). Пока ехал, пришёл на удивительный сюжет. Написать бы, например, едут в машине двое. Описание пейзажа, сёл непоруганных, стада. Один другому говорит: «Как в поздние 70-е года». Другой: «Да нет, как в 60-е». Замолчали. И первый за долгую дорогу, пока едут от одного монастыря в другой, начинала вспоминать годы своего детства.

В **монастырь** приехали вечером. Два километра специальная хорошая дорога ведёт к нему через лес. Как выехали из леса — я ахнул. Красота. Остановились в монастырской гостинице. Гостинник определил нас в комнату №5. Затем обошли монастырь, постояли у могилы адмирала Ушакова. Утром рано проснулись под негромкие удары колокола. Пошли на службу. Приложились к мощам Фёдора Санаксарского и Фёдора Ушакова. Трапезная — роспись. В **Саранске** кафедральный собор. Центральная епархиальная лавка. Мужской монастырь. Храм за мостом (ухожен, отреставрирован, но расписан внутри скверно). **Станция Рузаевка.** Паргамский женский монастырь. В цветах, чистота, ухоженность. В храме служба. У колонны — схимница. Росписи храма легки, воздушны. **Р/п Починки.** Кладбищенская церковь. **г. Лукоянов.** Храм на выезде из города. Строится почти заново. **Р/п Шатки.** Храм в центре райцентра. Уже при въезде в город в 0 часов 30 минут заглохла машина. Но, слава Богу, завели.

«Вертикаль» показывали везде среди общего числа предлагаемых книг. В Санак-

сарском монастыре я предложил особо. Но монах отказался — игумен не благословляет брать такую литературу.

30 мая

Без меня звонили из «Волгагеологии». Связываюсь с Антониной Матвеевной. Пришло письмо от Белова. Оказывается, А.М. звонила мне в понедельник, чтобы об этом сообщить, а я набрал телефон Коломийца. Тот же мне ничего про это письмо не сказал. Думаю, если бы альманах оставил Василия Ивановича безразличным, он бы мне не написал. Впрочем, прочитаю письмо — узнаю.

31 мая

Забрал письмо Белова и тут же прочитал. Затем перечитал у Лены в кафе. Затем на берегу Волги у Речного вокзала. Там же начал писать ответ, всё добавляя и добавляя новые детали и предложения. Уже дома весь вечер готовил вопросы Василию Ивановичу. Если всё получится, то публикация выйдет отличная и во многом самостоятельная, а не просто перепечатка его статьи, которую он предложил, прислав вырезку из газеты.

3 июня

Вот и наступило лето!
Утром у Коломийца. Из Москвы он приехал расстроенный. Деньги на геологию в государстве выделены, но где-то крутятся. Уже работают на предвыборные дела президента. Отпечатали и отправили письмо Астахову и письмо с вопросами В.И. Белову (Коломиец прочитал и письмо Белова, и мой ответ).
Заместитель театра оперы и балета предложила Алексею Марковичу провести у себя презентацию «Вертикали». Я с удовольствием это поддержал. По моему предложению Коломиец позвонил директору областного управления экологии (как правильно называется, не знаю) по поводу спонсорства «Вертикали». Тот про наш альманах знает. Но, наверное, из этого ничего не получится. Он и согласен, но Коломиец должен тогда оформить какие-то бумаги на проведённые работы. А это чревато осложнениями. Но

решению с его этюдами (составителем и редактором сборника выступил Шамшурин), которую дал мне Коломиец, я почитаю. Может быть, что-то и нам пригодится.

С поездкой в монастырь ничего не выходит. Отнёс «В-3» в городскую библиотеку.

4 июня

Дозвонился до Адрианова и Румянцева, договорился о встрече. На Комсомольской площади забрал две пачки «В-3» (80 экз.) и повёз Коломийцу. Подготовленные письма уже отправили. Забрал вторые экземпляры вопросов Белову. С этим возникла небольшая проблема, которая, к счастью, благополучно разрешилась.

Поехал к Адрианову, предварительно купив водки и закуски. «В-2» у него, оказывается, есть — нашёлся. Передал мне книги для Селезнёва и Гофмана. Сказал, что отобрал для «Вертикали» десять стихотворений и передал их Фигареву. Показал медаль и диплом «Почётного гражданина области». Оказывается, 29 мая в Союзе они это событие отмечали («Я Фигареву специально о тебе говорил»), а мне никто не сообщил. Жалко. Я сразу, в виде гонорара, передал Юрию Андреевичу 150 рублей (На пятьдесят затем пришлось сходить в магазин за водкой и сигаретами). Оба сборничка «Вертикали» у него лежали на письменном столе. Туда же, стопочкой, лёг и третий. Сказал, что будет писать о нём. Подарил мне свою давнюю книгу стихов «Краски», и я, выпив пару рюмок водки, уехал на машине в областную библиотеку к Румянцеву. Передал тому 2 экз. «В-3» для библиотеки и один для него. Договорились, что я привезу все выпуски по три экз., и он отошлёт их в Москву в Книжную палату (кажется, так называется).

В Союзе писателей Фигарева нет. Половинкин с Шуртаковым пьют чай. Поздоровался с ними. (Половинкин приветлив, «В-3» у него на столе на видном месте). Попросил Полину Николаевну забрать у Фигарева стихи для «Вертикали», переданные Адриановым.

В «Православном слове» взял газеты с заметкой о «В-3». Моё интервью пока не вы-

шло. Зашёл на склад, попросил собрать «В-2» для возврата — я заберу. На обратной дороге у поста ГАИ встретил Жильцова. Он твёрдо пообещал в следующем номере поставить моё интервью. Селезнёв на свои вопросы ответы так и не написал. Такое отношение к «Вертикали» меня просто выводит из себя. Попросил Смирнову дать моё интервью, не дожидаясь ответов. Жильцов бегаёт, оформляет себе премию «Нижнего Новгорода».

5 июня

В областной библиотеке отдал Румянцеву для отсылки в Книжную палату в Москве «В-1,2,3» — по два экз. и «Искушение» — 2 экз. У Федотова в «Полиграфленде» встретился с Водопьяновым. Заговорили о совместных акциях духовно-патриотического звучания. Вот бы хорошо устроить презентацию «Вертикали», пригласив Никитина, Водопьянова... В Союзе писателей забрал десять стихотворений Адрианова. Каждое подписано.

Вечером звонил Борис Селезнёв. Переказал ему новости по альманаху. Он в восторге: «Даже мурашки по коже!» Да, честно говоря, есть от чего прийти в восторг. Позвонил Адрианов. «В-3» он почти всю прочитал. Узнал, забрал ли я его стихи. Просил, чтобы его стихи не соседствовали со стихами Жильцова. И вообще, говорил долго и много дельного. Жильцову не может простить, что его книжка вышла, как считает Адрианов, на деньги, выделенные для него. Тепло отозвался о вчерашней нашей встрече. Оказывается, умер архитектор, академик, который восстанавливал Кремль, Архангельский собор, Макарьевский и Печёрский монастыри и так далее. Завтра отпевание в Архангельском соборе Кремля. Адрианов пишет некролог.

6 июня

Позвонил в первой половине дня Николаев. Завтра в Союзе собирается «Воложка». О «Вертикали» ни слова. Вечером приехал Селезнёв, привёз свою подборку стихов. Отдал ему альманахи для Новосельской и Шороховой, рукопись Климешова и книжки Адрианова. Опять много обо всём говорили.

Божью — впус­ту­ю. Ведь ниче­го из на­ме­чен­но­го он не вы­пол­нил. Дал прочи­тать Бо­ри­су ре­зо­лю­цию вла­ды­ки и пись­мо Бе­ло­ва. Про­чи­тал он и под­бор­ку стихов Ад­ри­ано­ва. Чет­вёр­тый вы­пуск со­бран, и по­хо­же, что это бу­дет са­мая силь­ная книж­ка из че­ты­рех. На­до бы на­чи­нать её на­би­рать, не до­жи­даясь от­ве­тов Бе­ло­ва. Вот толь­ко я не до­пи­сал по­сле­сло­вие к Жа­ра­ви­ну... Во вре­мя на­ше­го раз­го­во­ра с Бо­ри­сом поз­во­нил Ру­мян­цев. Ска­зал, что всё от­ос­лал в Книж­ную па­ла­ту, одно «Ис­ку­ше­ние» оставил в би­бли­о­те­ке. Очень хва­ли­ли «Лес­ти­цу» и опять про­сил ре­ко­мен­да­цию в Со­юз для Са­тир­ской. Мне в­новь при­шлось, хо­тя и не пря­мо, от­ка­зать.

7 июня

Схо­дил в «Во­до­ка­нал». Ди­рек­то­ра на мес­те не ока­залось. Оставил се­кретарю пись­мо и «В-1,3». В Со­ю­зе пи­са­те­лей слу­чай­но встре­тился с Ю­ри­ем Изум­ру­до­вым. Он рас­ска­зал о ра­бо­те над Сер­гач­ским аль­ма­на­хом, я — о «Вер­ти­ка­ли». Ока­зы­ва­ется, его книж­ку из­дало рай­по. Оно же за­бра­ло весь ти­раж. По­да­рил Изум­ру­до­ву «В-3». Ю­рий хо­чет свою ра­бо­ту о поэ­те, о ко­то­ром он уже пи­сал в «Ни­жнем Нов­го­ро­де», на­пе­чатать у меня — пись­ма и его ком­мен­та­рии к ним.

Ни­ко­ла­ев со­брал сво­их дам и ста­ри­ков из «Во­ло­ж­ки». Я в­о­вре­мя ушёл. Как всё вы­ро­дилось. А ведь было так ин­те­рес­но в на­шей мо­ло­до­сти.

В дра­ме смот­ре­ли с Ири­ной «Стар­ше­го сына» Вам­пи­ло­ва. Ни­ки­тин — отец се­мей­ства Са­ра­фа­но­вых. Осо­бо­го впе­чат­ле­ния спек­такль не про­из­вёл, но для Ва­ле­рия Ва­си­лье­ви­ча — это его роль.

9 июня

Ве­че­ром звонит Се­лез­нёв. Мы дол­жны были се­го­дня встре­титься по по­во­ду его под­бор­ки в чет­вёр­тый вы­пуск, да я поз­дно при­ехал из де­рев­ни. Бо­рис звонил Ад­ри­ано­ву, бла­го­да­рил за пе­ре­дан­ные ему че­рез меня кни­ги. Ад­ри­анов его звон­ку обра­до­вался и ска­зал, что о «Вер­ти­ка­ли» уже на­пи­сал и в бли­жай­шее вре­мя пе­ре­даст ма­те­ри­ал в «Зем­лю ни­же­го­род­скую». Се­го­дня, когда ло­

10 июня

Схо­дил в «Во­до­ка­нал» к се­кретарю — моё пись­мо ди­рек­тор пока не рас­смот­рел. За­тем я от­пра­вил­ся в «Православное слово». Жи­ль­цов хмур и не­привет­лив. Почи­тал сво­ё ин­тер­вью. Мне всё по­нра­вилось, Ма­ри­на мо­ло­дец.

Ещё днём до­го­во­ри­лись с Ко­ло­ми­й­цем, что я при­везу ру­ко­пи­си для на­бо­ра «В-4». Тогда же он при­гласил в Дом учё­ных на пре­зен­та­цию кни­ги Ук­ра­ин­ско­го об­щес­тва.

Ве­че­р про­шёл хо­ро­шо, хор ис­пол­нял ук­ра­ин­ские пе­сни, Ко­ло­ми­ец чи­тал сво­и пе­ре­во­ды и го­во­рил об аль­ма­на­хе (уже о на­шем). Пред­ставил и меня. На этом ве­че­ре Ал. Марк. про­дал 10 экз. «В-3». Воз­вра­ща­лись вме­сте и успе­ли обо всём пе­ре­го­во­рить — о на­бо­ре, спон­со­рах, по­езд­ке в мо­на­стырь, ста­тье игу­мена о «Вер­ти­ка­ли» и так да­лее. Опять в­ро­де бы пол­ное вза­имопонимание.

Бо­рис при­вёз стихи, за­ново сфор­ми­ро­вал под­бор­ку. Сей­час в­ро­де бы по­лу­чи­лось не­пло­хо. Ска­зал ему, что уже ве­ду пе­ре­го­во­ры о на­бо­ре сле­ду­ю­ще­го вы­пус­ка.

12 июня

Поз­во­нил Се­лез­нёв и пе­ре­дал по­след­ние сплет­ни: «Фи­га­рев ска­зал Боч­ко­вой, что я и Бо­рис обо­со­би­лись от Со­ю­за, на­би­ва­ют кар­ма­ны день­га­ми». Се­лез­нёв рас­стро­ен, а меня не за­де­ва­ет. Бо­рис тя­нется к этой ор­га­ни­за­ции, тер­я­ется без неё. Ему все­гда нужно быть при ком-то, и это на­сто­ра­жи­ва­ет. От­сю­да его при­спо­со­блен­че­ство, тру­сость, пре­да­тель­ство, ко­то­рое он про­явил в ис­то­рии с «В-2».

14 июня

Ут­ром по­бы­вал у Иуди­на. По­да­рил «В-3», рас­ска­зал о на­ших пер­спек­ти­вах. Он по­ра­зы­мыш­лял, как мож­но ор­га­ни­зо­вать ре­а­ли­за­цию кни­жек. До­го­во­ри­лись, что возь­мёт на себя па­чку «Вер­ти­ка­ли» и по­мо­жет по не­об­хо­ди­мо­сти день­га­ми в из­да­нии. Поз­же я за­вёз и оставил ох­ран­ни­ку па­чку (40 экз.).

«В-3». От Иудина прошёл в «Водоканал». Директор направил письмо в бухгалтерию, где вместо резолюции стоит знак вопроса. Попросили позвонить в понедельник, ответ уже должен быть. Думаю – отрицательный.

На Комсомольской площади выяснил: пачку «В-3» о. Владимир забрал в Москву. Позвонил Гладышевой, она сообщила: «Материал вышел 25 мая». Какой? Наверное, о «В-3». Сказал ей, что Адрианов написал свою статью. Пообещала связаться с ним и кого-нибудь за статьёй послать.

15 июня

Ездил к Борису за бензином. Заодно он рассказал о новом звонке Телешевой. Она считает своей заслугой деньги, полученные от «Продоптими», что теперь издание существует только за счёт них, как за счёт первоначального капитала. Считает, что редакционный совет может снять редактора, неслась и прочую чухшь... А вот Новосельская в разговоре сообщила, что на книжной ярмарке в Москве она видела «Вертикаль». Поинтересовалась, как берут (это «В-2»), ответили, что неплохо. Может быть, это и не совсем так, но информация ободряющая. Надежда Селезнёва предложила набирать и макетировать в братстве. Всё должно получиться быстро... Надо подумать.

17 – 18 июня

После обеда отправился в Муром на «газели» Федотова. С самого начала с машиной начались неполадки. В итоге поездки превратилась в муку.

До Мурома добрались ещё неплохо. Старый город у Оки мне понравился. Через реку переехали по платному понтонному мосту, похожему на наш Волжский. Побывали с Алексеем, послушником о. Владимира, у трёх монастырей. В Спасо-Преображенский мужской я заходил, а в Троицкий женский и в Благовещенский мужской, нет – из-за машины. Пришлось по городу поездить, добраться до Карачарова (родина Ильи Муромца) – но литература нигде не заинтересовала. В Муроме же с машиной начались уже совсем налады.

В Выксу (через всё Навашино) добрались к вечеру. Сначала остановились рядом с озером у церкви Рождества Христова. Затем доехали до Иверского женского монастыря. Там нас накормили и определили ночевать в комнату с расписанными сводчатыми потолками в бывшей богадельне. Алексей вычитывал правила, а я уже лежал в постели. На следующее утро уехали в Павлово и там провели целый день: «На Башне» – церковь Вознесения, на берегу Оки – Воскресенская, у больницы – Всех Святых. На второй день кое-что из литературы реализовали, но «Вертикаль» оказалась никому не нужна, напрасно привёз две пачки.

На развилке от Павлова и выезда на трассу встал окончательно. Выручил парень, водитель остановившейся рядом с нами «газели». Оказалось – у нас закончился бензин. Вот и неожиданное спасибо доброму человеку.

Дома позвонил Селезнёву по его просьбе. Он в восторге от моего интервью, а вот заметка Смирновой о «В-3» ему не понравилась – «размыта». Он отвёз книжку Телешевой – «приняла доброжелательно». Есть у него и ещё хорошие отзывы о «В-3».

Позже он перезвонил. Договорился завтра о моей встрече с художником насчёт обложки.

19 июня

Звонил в «Водоканал». Следы моего письма теряются. Надо выяснять. Пошёл в братство. Собрать из магазинов «В-2» на складе забыли. Художник от работы над обложкой отказался.

Я взял газеты с интервью, прочитал, и оно мне не понравилось. Когда знакомился с подготовленным текстом, впечатление было другое. Дозвонился до Коломыйца. Он прочитал все материалы. Не разобрался в двух Смирновых – пришлось разъяснять. Разочаровали его стихи Адрианова. Меня радует, что Ал. Марк. работает по финансам.

Дозвонился и до Бровкина. Договорились встретиться на ул. Ошарской. Прождал его минут двадцать, но он так и не подъехал. «В-1, 2, 3» оставил у охранника.

С Коломыйцем просмотрели стихи Адриана, и всю папку при мне он отдал наборщице. В «Земле нижегородской» забрал газеты с моим первым материалом для «Звонаря». Оказывается, Гладышева эту публикацию имела в виду. Дала мне прочитать и статью Адриана. По моей просьбе убрала из неё абзац об «Украинском альманахе», написанный раздражительно и недобро. Зачем это рядом с «Вертикалью»? Есть там и о Чугунове с Гофманом. Когда получал гонорар в бухгалтерии, зашёл гл. редактор Соболев. «А, это и есть Сдобняков». И сам мне представился.

20 июня

В «Водоканале» у секретаря главного бухгалтера в папке подписанных бумаг моего письма нет. Простоял в приёмной какое-то время, дожидаясь, когда секретарь освободится. И так стало неудобно, противно. Плюнул на всё и ушёл. Как же унижительно выпрашивать деньги. Те, кто хотел, чтобы альманах был «наш», сходили бы хоть раз на подобную процедуру. Хотя, если издание встанет крепко на ноги, думаю, охотнички прибрать его к рукам всякими интригами (из среды пишущей братии) найдутся.

21 июня

Утром у Михаила Чижова (дирекция, экологический фонд). Он подарил мне сборник, составленный Шамшуриным. Валерий Анатольевич «сидит там крепко», «в этом году они тоже будут что-то издавать». Чижов дал мне дискету со своими произведениями и копии газетных публикаций. Кое-что я уже прочитал и выбрал три штуки. Относительно финансовой помощи Чижов сказал то же, что и Коломыйцу. Это неприемлемо.

Заезжал к Коломыйцу, чтобы воспользоваться телефоном у секретаря, и заодно забрал уже набранную статью Белова. На обратном пути столкнулся с Пашковым: «Твой друг Пашка Климешов выпускает газету». На это известное мне событие я откликнулся скептически: «Газета без идеологии, кто её будет читать», и теперь об этом жалею. Нам бы поддерживать друг друга, а не ёрничать.

Впрочем, я-то поддерживал достаточно, писал рецензии на их книжки, а что от них?..

22 июня

Преодолев какое-то жуткое гнетущее состояние, заставил себя поработать над рукописью «Друг». В итоге ещё две напечатанные на машинке страницы и вроде бы понятная перспектива дальнейшей работы. Надолго ли? Решил не сдерживать себя в объёме и не стараться готовить рукопись для четвёртого выпуска, а опубликовать её позже как самостоятельную вещь или с ещё одним рассказом Миши Жаравина.

23 июня

В первой половине дня ездил в храмы сёл Безводное и Великий Враг. Давно мечтал побывать в этих местах (и ведь близко совсем), да всё не выпадало okazji. Какие же красивые места у нас под боком, а мы ничего не видим. Удивили огромные спутниковые антенны (заброшенные), расположенные на большой территории от Врага до Безводного. Обязательно нужно будет ещё раз туда съездить и просто побродить, полюбоваться.

Всю вторую половину дня работал над «Другом». Двигается медленно, но сейчас вроде бы всё ясно, и только бы не остановиться, не застрять.

24 июня

Телевидение. Встречался с Прибутковской. Занёс «В-3» Прилуцкой. Самой её не оказалось, оставил в кабинете. Затем позвонил ей домой, предупредил. Попросила прощения, что у нас сорвалась передача по «В-2». Ну, там я был больше виноват, чем она. Опять говорили о сотрудничестве.

Зашёл в Экологический фонд. Оставил для Чижова его пакет с публикациями и «В-3» по его же просьбе. Дозвонился сегодня до «Водоканала», «Продоптимы», Никитина, но тех, кого надо, не застал. Вечером позвонил Половинкин (он уже звонил днём, но меня не было дома) – 28 июня съезд работников культуры области, предлагает выступить на нём от Союза и как редактору «Вертикали».

Я согласился. Завтра должны с ним встретиться по этому поводу. Затем – Селезнёв. Разговор «вообще обо всём».

25 июня

В храме Жён Мироносиц на ул. Добролюбова забрал газеты «Православное слово» со своим интервью. Побывал в Союзе у Половинкина. Выступление моё — 10 минут. Всего выступающих человек 12 от творческих союзов, театров. Проходить съезд будет в ТЮЗе. Половинкин говорил, что выступлю я, Карпенко, Адрианов. Оба обо мне отозвались хорошо. Адрианов хвалил. Сказал, что написал статью о «Вертикали». Это шанс, который мне обязательно надо использовать. Выступление привязывается к «Вертикали», но говорить надо не об альманахе, а по крупному. Времени на подготовку мало, но надо постараться.

Звонил Адрианов. Просит завтра, как я обещал, его и Наташу повозить по городу. Договорились на 16.00. Заодно и пофотографироваться. Продолжаю работать над «Другом».

26 июня

Письмо от Белова очень короткое и дружеское. Тут же в «Волгагеологии» написал ответ и оставил для отправки. Забрал ещё несколько набранных материалов (Жаравин, Адрианов, игумен Варлаам.) Затем заехал за Адриановыми. Они меня ждали. Пока Наташа собиралась, Юрий Андреевич посмотрел набор, согласился с предложениями Коломийца насчёт строчек лесенкой и вставил недостающее слово (сам заметил) в окончании стихотворения «Канун Рождества». Затем поехали на машине на улицу Ульянова (к дому детства Адрианова), оттуда по улице Минина; спустились от памятника Чкалову до Печёрской церкви, постояли на берегу под стенами монастыря и проехали к храму Жён Мироносиц. У храма опять постояли (я сходил в пустую церковь) и оттуда вернулись на улицу Белинского. Только там я вспомнил про фотоаппарат, и Наташа сделала один снимок с Юрием Андреевичем. Мне показалось — Адрианову просто не хочет-

ся двигаться. Он из машины-то не выходил (лишь у церкви — но от машины и шага не сделал) и домой вернулся (заторопился) так скоро.

27 июня

Целый день дома писал выступление к завтрашнему съезду. Написал и перепечатал. Как получилось — понять не могу. Наверное, нужно больше конкретного о проблемах Союза. Звонил дважды Борис. Он «загорелся» сделать приложение к «Вертикали» — поэтическое. Это хорошо, я полностью с ним согласился.

28 июня

С 11.00 в ТЮЗе на съезде. Впечатление невесёлое. Выступал в самом конце. Почти сразу за мной выступил губернатор Ходырев. Относительно моего выступления, я думаю, наши ждали много. Конечно, моё слово прозвучало в диссонансом всем выступающим, докладывающим о достижениях и просящим денег. Но, может, это и к лучшему — запомнят.

Вечером с Борисом обсуждали макет приложения, сложившуюся обстановку вокруг «Вертикали», пили вино на набережной у Речного вокзала и на Марата у строящегося моста.

30 июня

Вчера обошёл все ближние киоски печати — «Земли нижегородской» в них нет. Позвонил Селезнёву. Он тоже предпринял поиски и нашёл только один экземпляр. За ним надо будет зайти в «Православное слово» к Надежде. Позже, пока я выходил к машине, звонил Адрианов и тоже сообщил, что рецензия вышла.

Сегодня впервые в этом сезоне мылись в своей деревенской бане. Пока лежал и наслаждался жаром — опять думал о съезде. Правильно я сделал, что так выступил. Ведь были же в огромном зале и люди думающие. Они-то могли меня услышать.

1 июля

Утром позвонил Высоцкому и попросил вычеркнуть мою подпись из коллективного

2 июля

письма по поводу Литовсанда. И правильно сделал! Пошёл в «Православное слово». Надежда газету, конечно же, не принесла. зато увидел подготовленный плакат о «Вертикали» для книжной лавки на улице Печёрской. Жильцова, уже традиционно, встретил по дороге. Отдал ему выступление на съезде для печати. Оказывается, со слов Шамшурина, выступить должен был он, но Половинкин всё переиграл. Кому верить — не знаю. Но какое болото начинается в Союзе. Нужно держаться от него как можно дальше.

Созвонился с Пашковым. Повёз предложить своё выступление. Он быстро его просмотрел и сказал, что отдаст на машинку. В итоге этот материал могут опубликовать две газеты. Будем ждать. Когда вышел из редакции, увидел, что по другой стороне улицы идет Высоцкий и Климешов. И я чуть было не стал «играть в чужую игру». Заговорщики!

Безрезультатно опять искал номер «Земли нижегородской». Отчаявшись, пошёл в редакцию, и там какая-то женщина подарила мне газету. Зашёл в Союз к Половинкину. Он обрадовался: «А я вам два дня звоню. Хотел ободрить». Из зала моё выступление выглядело провалом. Карпенко недоволен. Из-за шума плохо было слышно и так далее. Значит, я заблуждался в своих оценках реакции зала. Всё было впустую?

Половинкин едет к себе на родину и просит экземпляра три «В-3» для библиотеки. Я рассказал ему о письме, о том, что сам его подписал — но рассказал затем, чтобы мою подпись аннулировали. Если не вычеркнут, попросил это сделать его. Извинился, сказал, что согласен с тем, как он ведёт дело. Владимир Васильевич расстроился.

Вечером позвонил Борис. Опять много говорили и о перспективах альманаха, и о приложении, и, к сожалению, о делах Союза. Правда, о последнем я был сдержан и не говорлив. Больше слушал. Да и что было слушать. Как я и предвидел, сразу после выборов — большое бюро, большие интриги и склоки.

В полночь окончил работу над «Другом». Это память о Мише Жаравине.

Всё-таки сходил к Надежде за «Землёй нижегородской». Купил «Нижегородскую правду» с материалом о съезде. Ничего неожиданного. Правда, есть рецензия на «Свидание в предместье», которое в драме мы смотрели в один вечер. Её оптимистические оценки мне разделить трудно. (Писала Мухина).

Позвонил Адрианову и поблагодарил за рецензию на «Вертикаль». А у него, оказывается, сегодня день памяти и отца, и матери. «Если ты приедешь, буду счастлив». Что делать — поехал. Позвонил Никитину и пригласил с собой. Он, оказывается, завтра едет с семьёй в санаторий, готовится. Ну, главное — я выполнил своё обещание, позвал его к Юрию Андреевичу. Взял маленькую фляжку водки, поехал. Интересное предложение Адрианова: увековечить память места написания «Лаврентьевской летописи» у Печерского монастыря. Эту акцию может взять на себя альманах, общественное её озвучение. После, оставив машину на Ошарской, сходил в Союз к Половинкину, отнёс два экз. «В-3». «Отлично. Одну для сельской библиотеки, другую для школы».

3 июля

Позвонил Эрастов. Выспрашивал о реализации «Вертикали». Ну что я мог рассказать?.. Так, общие фразы.

По предложению Бориса вечером встретились с ним на площади Ленина. Отдал ему ещё пять экз. «В-3» и уже набранные тексты в следующий выпуск. Может быть, подготовит рекламный буклет. Он показал образец удостоверения сотрудника «Вертикали» и сообщил о форуме «Глинские чтения», который должен пройти в конце июля в Сергиевом Посаде. Нам это по теме. Попробую навести справки.

Порвал с «делом Чугунова».

4 июля

В «Православном слове» встретился с Жильцовым. Прочитал в полосе своё выступление на съезде. Мне понравилось, как они

его подают — солидно и авторитетно. Забрал на складе 23 экз. «В-2». Долго разговаривал с Жильцовым о Союзе. У него была встреча с Половинкиным по поводу письма, и он в курсе о моём отказе. Я опять объяснил своё видение ситуации. Расстались хорошо. Вроде бы дружески и по-доброму. Оттуда же звонил Борису и узнал от него, что вчера в «Нижегородских новостях» опубликовано моё съездовское выступление. Вот это оперативность! Борис сказал, что им «наслаждается» — так оно ему понравилось. Поехал на площадь Горького, купил газеты.

Звонок Саши Блохина. На машине в Киселихе разбился Юра с женой и матерью. Вадим остался один. Я видел этот сюжет по телевидению, но не знал, что это о них. Какая беда, какое горе! Как хрупка и непредсказуема человеческая жизнь.

Созвонился с Надеждой Селезнёвой. Она пообещала вывести текст выступления из компьютера, я хочу отослать его в Москву как своё возможное слово на форуме и сопроводить разъясняющим письмом о «Вертикали». Всё это обдумал, когда вечером совершал прогулку от дома через мост до Чакаловской лестницы, затем вверх по Гребешку до гостиницы Нижегородская и далее через мост домой. И ещё решил написать вступление к поэтическому Приложению Селезнёва. Это подчеркнёт единство изданий. Конечно, если этого захочет Борис.

5 июля

Отдал на замену старый паспорт СССР на паспорт с орлом. Прощай, Империя!

Забрал у Надежды статью. Долго разговаривал с Жильцовым. Он всё вспоминал лагерь. И порой — случаи любопытные, судьбы и характеры удивительные. Звонил Коломийцу, но его опять нет. Кажется, я им всем порядком надоел. Надо прекращать это постоянное общение.

На машинке напечатал письмо для форума «Глинские чтения» и вместе со статьёй отослал в Москву заказным письмом. Сегодня же написал и перепечатал заметку (вступительную) для приложения под названием «Арина».

Позвонил Донской. Спрашивает о своих вещах в «Вертикали». Я сказал, что напечатал два стихотворения. Донской обрадовался и пообещал материальную помощь в начале августа. Затем позвонил Борис. Кроме всего прочего, предложил ему поговорить с информатором о форуме, чтобы представить нас оргкомитету и предупредить о моём письме, если есть кому представить и предупредить.

8 июля

Утром звонок Коломийца. Всё набрано. Сразу поехал к нему. Рассказал все новости. Он подарил «В-3» министру национальных отношений во время совещания в Перми. Что-то намечается и по деньгам. Я подписал несколько писем. 15 экз. «В-3» он продал и отдал мне деньги. Для набора оставил своего «Друга», об авторах, стихи Селезнёва, содержание. А набранный текст Алексей Маркович за сегодняшний вечер должен будет прочитать. Гаврилов (х/к «Заречный») опять обманул. Обещал помочь, а сам ушёл в отпуск. Больше звонить ему не хочется.

Пошёл в «Православное слово». Надежда вывела ещё два экземпляра моего выступления с некоторыми изменениями. Настоятель читал вёрстку газеты и сделал три замечания. Два исправления улучшили (уточнили) текст, одно нейтрально. Мне кажется, оно лишь ослабило позицию («бросало к ногам диктатора»). Переговорили с Надеждой и о работе над макетом. А вечером позвонил Коломиец. Он прочитал все тексты, всё ему понравилось. Но подборку Селезнёва никак не приемлет. Я и сам считаю, что она не очень удачна, но что делать? Коломиец подходит к поэзии уж очень рационально, без «образного полёта». Слова должны быть понятны и, как кирпичи, плотно подходить друг к другу. Хотя, так оно, может, и должно быть. Позже позвонил Борис. Тексты набора, которые он должен был сегодня привезти, завтра передаст с Надеждой. Буклет делать пока не начинал и так далее. В общем — как всегда... О звонке в Москву я даже и не спрашиваю.

9 июля

Отнёс Надежде заметку для «Арины». Забрал набор. Жильцов привёз газеты с моим выступлением, тоже взял. Завёз 15 экз. «В-2» и набор Коломийцу. Самого его не было – оставил в кабинете. Набрал номер Бровкина. Он, оказывается, в командировке. А вечером мне позвонил Донской. Сказал ему, что подготовил его публикацию, обрадовал. Позже позвонил Борис. Он пришёл из Союза с испорченным настроением. Опять нападки на Половинкина из-за Литфонда и так далее. Говорит, что на фоне всего этого его порадовала моя заметка для приложения.

10 июля

У Барлита (он ремонтировал датчик в бензобаке). Альманахи и письмо он в «Заречье» отдал, но реакции пока никакой. Видимо, с этой стороны ждать помощи и денег нереально.

Позвонил Донской. Что-то говорил об обложке, но всё это малоинтересно. Ещё раз пришлось ему сказать, что главная задача «Вертикали» — публиковать достойные художественные произведения нашего направления. Задавал он ещё вопросы биографические, собирается что-то писать к моему сорокапятилетию.

А мне надо решать — какую писать следующую вещь. На столе три начатых рукописи: «старинный» очерк «Поездка на Родину», рассказ «Гармонь», нечто о моём деревенском житье. А ещё в голове Санаксарский сюжет о нашей жизни в детские годы. Надо что-то выбирать, приступать к работе.

Звонит Коломиец. Теперь проблема с Донским. Вообще, стоит ли мне допускать этот компромисс? Не ляжет ли он пятном на альманах? Набрано почти всё. Договорились, что к пяти подъеду и мы всё обсудим. Так и сделали. После праведных трудов в кабинете у Коломийца выпили немного коньяку, повспоминали молодость, посплетничали о нижегородских литературных делах, обсудили возможную презентацию после публикации четвёртого выпуска. Я привёз Алексею Марковичу газету «Православное слово» со

своим выступлением, копию статей Адрианова и Пашкова и копию моего интервью в «Нижегородских новостях».

11 июля

Наташа сказала, что звонила какая-то женщина насчёт «Глинских чтений». Интересно. Позвонил Адрианову. Свою небольшую статью он нашёл. Я пообещал сегодня же обязательно забрать.

С Ириной захехали к Лене. Оставил ей «В-3». Затем – к Адрианову. У него уже было приготовлено: Статья «Запечатанная память» 2 м. ст.; стихотворение «Огарок свечи» 1 м. ст.; книжка стихов «Ночь света» Леонида Граве, где Юрий Андреевич составитель и автор статьи; газета «Земля Нижегородская» с рецензией на «Вертикаль». Хотелось ему поговорить, да я очень спешил. Ю.А. успел лишь показать мне свой доклад на 40 минут о поэзии, прочтённый на семинаре молодых писателей в 60-е годы, да библиографический сборник Кочина со своей статьёй.

12 июля

Целый день промучился. Ходил по квартире, лежал, читал, сидел за столом, но не смог написать ни строчки. На душе тяжело и тоскливо.

16 июля

Опять звонки Бровкину и опять безрезультатно. Позвонил Коломийцу — за дискетой можно захватить завтра. Спонсор, обещавший денег, подтвердил ему, что выполнит обещание.

Позвонил мне Донской, читал длинное стихотворение о моём 45-летию. А затем начал спорить о строчках Сухова в моём выступлении. Пришлось это как-то пресечь, сославшись, что это спор мировоззренческий и беспредметный.

Ближе к вечеру позвонил Володя Жильцов – завтра нужно зайти в редакцию за гонораром.

17 июля

К Жильцову наведася зря — его на работе не оказалось. Позвонил Коломиец. Завтра

уходит в отпуск. Дискета окончательно готова. Её нужно забрать у секретаря. «Сельэнерго...» перечислил пять тысяч рублей.

Вечером уехали в деревню.

25 июля

Только сегодня вернулись из деревни. Дозвонился до «Волгагеологии», забрал там дискету и черновой набор всего четвёртого выпуска. Пошёл пешком домой. Сначала заглянул к Пашкову. Александр отдал газеты с моим выступлением и сказал, что оно ему не понравилось: «Много общего, нет входа в конкретно нижегородские проблемы». Я ответил, что о достижениях и недостатках, о нехватке денег много сказали и без меня. Я же хотел поставить вопрос принципиально — нужна нынешней власти культура или нет, и каково её общенациональное значение для страны.

Зашёл к Бровкину в офис (на крыльцо) — его нет и не будет. Вот такая вторая половина дня. Через улицу Добролюбова, где выпил замечательного холодного пива, по Гребешку и через мост добрался, наконец, домой. Жарко, но терпимо.

Пока шёл, думал, что же меня гнетёт? Что мешает спокойно жить? В деревне читал в «Иностранной литературе» американский, немецкий и французский романы, думал о том, что писать самому. И ещё — что у меня замечательные дочки, терпеливая жена, сносный достаток в доме. Тогда же что так беспокоит? Работа? (Думаю, всё разрешится). Литературно-общественная деятельность? (Здесь многое перекрывает альманах). Тогда что?

В деревне, без всяких вроде бы причин, плохо спал, вставал по ночам, выходил на улицу. Последние три дня именно по ночам пахло бедой — гарью каких-то пожарищ. Горят леса у Рекшино.

Прочитал в «Нижегородских новостях» заметку Пашкова, посвящённую памяти Михаила Раева, и стало грустно. Вспомнил, как сидели у Михаила в мастерской, обсуждали обложку третьего выпуска. Как затем видел его на Покровке и уж совсем недавно около

Университета. Только что был человек жив и... Как всё быстро и просто вычершивается. Позвонил Пашкову домой, расспросил о причинах смерти (он точно не знает), повздыхали.

29 июля

Деревенская эпопея закончилась. В творческом плане — ноль. Позвонил утром Коломийцу, сообщил, что деньги на счёт не поступали. Был в Братстве. «Вертикали» продано на 50 рублей. Забирать деньги не стал. Встретились с Жильцовым. Он рассказал, как отмечали 100-летие Кочина в Дальнем Константинове. От Союза был автобус. На попытку Жильцова примириться с Адриановым, тот замахал руками и назвал его «иудой» и «христомпродавцем». Это всё со слов Володи.

Полностью оформил «Послесловие» — написал вступительную заметку. Настроение улучшилось. Позвонил Адрианову (он обрадовался), шутивно сказал, что ему «шлёпнуло» 45 лет и что он хочет со мной выпить водку, которую привёз друг. «Хорошо, хорошо...». Поехал к Юрию Андреевичу. В этот раз посидели хорошо. Пришла Наташа, занялась собаками. Они (Адриановы) подарили мне небольшую живописную работу Юрия Андреевича. Сам хозяин много что вспоминал. Сейчас он готовит своё избранное в честь сорокалетия первой публикации (?). Написана и книга совершенно новых стихов. Спрашивал, выйдет ли в августе «Вертикаль». Когда прощались — очень благодарил, что я приехал.

30 июля

Позвонил Борис. Его опять избрали председателем Литфонда. На Кочиновском юбилее он говорил о «Вертикали» с Плотниковым (подарил ему букеты) и Шуртаковым. Последнему отослал в Москву «В-2» и «В-3». Шорохова сообщила, что в Питере сделала на радио передачу о «Вертикали» (плёнку обещает прислать) и куда можно раздала об альманахе информацию.

31 июля

Позвонил в «Продоптиму» и передал секретарю для Бровкина суть своей просьбы.

Секретарь потом сообщит мне его ответ. Договорился по телефону о встрече с Гладышевой. Поехал в «Землю Нижегородскую». Опубликовать интервью она готова, только написать его нужно мне самому. Надо постараться. Чтобы позвонить в «Равновесие», зашёл в Союз. Позвонил. Голубев в командировке. А в Союзе очередное заседание Литфонда по свержению Морева. Возвращались с Климешовым, рассуждали о нужности наших изданий и о возможном их выпуске под эгидой нового издания «Грани» при Литфонде. Дальше Павел пошёл к Высоцкому. Дома я узнал, мне позвонили из «Сельэнерго...» (от Коломийца) по поводу перечисления денег для «Вертикали». Сообщил об этом Алексею Марковичу и о том, что переставил его расказы из конца книжки в блок прозы.

Вечером писал интервью. Очень хочется сказать в нём всё самое главное.

1 августа

Опять Донской звонил и интересовался выходом «Вертикали». Я написал интервью для «Земли Нижегородской». Перепечатал. Получилось почти три странички. Вечером, правда, опять правил, сокращал, но немного. Всё, что хотел сказать, вроде бы получилось. Позвонил в «Продоптиму». Бровкин ещё не появлялся и не звонил. Сегодня окончательно закончил отношения с Николо-Погостом. Все остатки наших изданий забрал из храма на Сортировке. И здесь поставлена точка.

2 августа

Начались пустые хлопоты. Звонил Гладышевой — текст ей передали (интервью). «Продоптима» — о результате ничего не известно, нет того секретаря, с которым я говорил. «Нижегородские новости» — по рекомендации Пашкова позвонил Юрину Александру Ивановичу насчёт вёрстки «Вертикали». Договорились встретиться завтра. Опять звонок в «Продоптиму» — Бровкин в командировке, о моём разговоре никто не знает (со слов отвечающей мне девушки). Поразительно. Но в этой ситуации виноват я сам. Нужно было спросить имя той, с которой говорил.

6 августа

Отнёс материалы для макетирования в «Нижегородские новости». Первоначальный вариант должен быть готов на следующей неделе. Опять звонил Донской. У него был Селезнёв, сказал о готовящемся поэтическом приложении. Михаил Иванович приглашает к себе, обещает дать 500 рублей на «Вертикаль». Что же, деньги очень нужны, надо ехать, да и просто хочется с ним повидаться в такое тяжёлое для душевного состояния время. Хоть бы макет четвёртого выпуска побыстрее подготовить.

7 августа

В гостях у Донского. Водка, икра, скромный подарок к моему 45-летию, немного денег на «Вертикаль», новые посвящённые мне стихи в выходящей скоро его книжке. Всё душевно и без утомления.

8 августа

Отправился пешком в город. Зашёл к Гладышевой. Интервью она немного поправила и сегодня обещала передать его в секретариат: «Без меня выйдет четыре выпуска. Напечатаю и его, и другой твой материал». В «Нижегородских новостях» встретился с Юриным. Договорились, что макет он подготавливает к обеду в понедельник. Зашёл в Союз. Посмотрел у Фигарева альманах «Сергач», позавидовал вступительной заметке Распутина. Ясно, что всё это устроил Шуртаков. Пришёл Рыжаков. Постарел, но выглядит плохо. Говорили о рыбалке, Солженицине и «еврейском вопросе», Распутине. Мехрибан издаёт на коммерческой основе его «Саньку и Гриньку». Вскоре пришёл Селезнёв. Опять они там заседают и чего-то делают. Вышли с Борисом на улицу до начала заседания, он рассказал о работе над «Ариной», я — об интервью в «Землю Нижегородскую» и о том, что его приложение там заявлено. Подошёл к нам пьяный Саша Высоцкий (рубашка висит из-под ремня, глаза отупелые), говорит, что написал на меня реплику в «Площадь искусств» — ехидную, где обвиняет меня в себя-

любии и возвышении. Звали меня с собой в Союз, да я категорически отказался.

12 августа

Побывал в «Водоканале», наконец-то встретился с главным бухгалтером. Категорический отказ — нет денег. Пешком пошёл в «Нижегородские новости». Забрал макет. Отправился в Союз позвонить. Встретил Высоцкого, Климешова (собирали № 2 своей газеты, принесённой из типографии), Рыжакова, Фигарева. Фигарев позвал меня к телефону и обманом, не предупреждая, передал трубку для разговора с Телешевой. Она посоветовала прочитать какой-то новый роман в журнале «Москва», № 2, 3. А вообще, поговорили по-доброму. Я сказал, что рад разговору после такого долгого перерыва. Затем опять водка. Хорошо, что не соблазнился. Расстались все на улице Добролюбова. Мне пришлось проводить Рыжакова домой. Впервые зашёл к нему. Удивила полная «Библиотека всемирной литературы» (200 томов) в пожелтевших суперобложках.

13 августа

Всю ночь (не без проблем) готовили Татьяну на отправку в Турцию. Легли только под утро. А в 9.00 уже позвонил Донской. Решил успокоить меня, помня моё высказывание при прощании, когда отмечали мой день рождения у него дома, что «вот уже 45 лет, а ничего не сделано, не достигнуто, и оттого тошно на душе». Михаил Иванович, добрая душа, начал перечислять мои достижения и заслуги. Позже, в 1.00, позвонила Гладышева. Они всё-таки собираются к нам в деревню на рыбалку в четверг. Сказала, что Соколов интервью подпisał и материал в эту субботу может быть напечатанным.

В «Равновесии» Голубева так и не застал (по телефону), а в «Продоптима» Бровкин был всё занят. Переговорить так и не удалось. Продолжаю читать «Двести лет вместе» (часть 1) А.И. Солженицына. А ещё подумал: «Когда выйдет четвёртый выпуск «Вертикали», обязательно все книжки нужно будет послать В.Г. Распутину».

14 августа

Хотел в «Православном слове» попробовать сделать обложку для «В-4», но у них там какое-то застолье. Ушёл ни с чем. Зато, пока шёл, надумал позвонить Жездру и серьёзно поговорить о финансировании альманаха. Так и сделал.

Встретились с Володей на площади Ленина. Доехали до Печёрского монастыря, затем в Купеческий ресторан на Алексеевской. Вспоминали прошлое, говорили о сегодняшнем. При расставании я рассказал о своём видении издания и предложил ему быть одним из меценатов. Обещал подумать. Удивительное совпадение. От меня он поехал к Бровкину. Я сказал, что он должен быть в курсе и что у него тоже есть комплект «Вертикали». Володя сказал, что поговорит и с ним. На прощание подпisał ему «Вертикаль». Подарил все три выпуска.

А вечером приезжал на площадь Ленина Борис. Я дал ему макет четвёртого выпуска до завтрашнего утра. Надежда должна принести в Братство. Хотя опять может забыть или что-то ещё в этом роде.

15 августа

У Надежды Селезнёвой в Братстве новый удар — в макете не стихи Бориса, а Коломийца, но подписанные «Селезнёв». Звоню в «Волгагеологию», договариваюсь о встрече и еду к наборщице. Смотрим дискету — стихи Бориса есть. Всё перепутал Юрин во время макетирования. Позвонил Борису, чтобы приехал в «Нижегородские новости», а сам пошёл пешком. На Варварке встретился с Чьяновым. Он только что вернулся из Италии. Был месяц с нашим театром. Состояние культуры и отношение к ней в Нижнем его удручает. Обменялись об этом мнениями. Предложил о поездке, о впечатлениях написать для альманаха. Договорились, что он ещё позвонит, всё обдумает.

В «Нижегородских новостях» технически поправили весь макет. Приезжал Борис, вычитал свои стихи. Затем мудрили над обложкой. Опять всё сделано по моему предложению. Вроде бы получилось неплохо. От

Юдина звонил в типографию Университета, узнавал, сколько должно быть страниц в макете. Они меня не забыли. Приятно. А макет получился объёмным – более 150 страниц. По пути из «Нижегородских новостей» зашёл в «Землю Нижегородскую». На этой неделе моё интервью не выйдет. В секретариате добавил в готовый материал несколько слов к возможным авторам – присылайте произведения! Правда, не знаю, сработает ли.

16 августа

Юрин отдал макет, выведенный уже в виде брошюры. Очень удобно и читать, и видеть всю компановку книги. Потом зашёл в Союз, заговорил с Фигаревым о том, что мне нужно место в одном из кабинетов. «Создаёте при Литфонде конторы, которые в перспективе должны помогать писателям издавать книги. А я два года издаю альманах, а своего угла в Союзе не имею». Говорил я громко и раздражённо. В основном раздражала позиция Фигарева: «Поставь шкафчик у меня, садись в актовом зале, номер телефона давай мой – а я тебе передам», – и всё остальное в подобном роде. Ушёл от него разозлённый. На улице встретил Селезнёва, всё это повторил, пригрозив сгоряча – если не решат, подниму шум.

Дома читал и правил макет. Позвонил Чуянов, решил согласовать темы своего материала. В понедельник обещает передать машинописный текст. Затем позвонил Борис. Говорили о помещении в Союзе для альманаха. Итог – надо меня назначить его заместителем в Литфонде, «а я уже освобожу и кабинет, и буду контролировать коммерческую деятельность ООО “Речь”, и так далее. Борис сказал, что сейчас же по этому вопросу будет звонить Половинкину.

18 августа

Вчера в деревню приезжала Гладышева с братом, мужем, внуком. Хотели порыбачить. Я набрал закуски, взял бутылку водки, и мы поехали на моё место к лесу, у берёзы. Там муж Гладышевой много фотографировал, а мы понемногу выпивали и разговаривали.

А сегодня вечером звонил Селезнёв. Он, оказывается, ездил в Муром. Хотел пригласить и меня, да я уехал в деревню. С Половинкиным он всё обговорил, тот вроде бы воспринял с энтузиазмом. Правда, появилось много организационных моментов (нужно принять меня в правление, затем – в бюро фонда и так далее), но это пусть они решают. Борис: «Я всё это делаю ради альманаха» Это-то меня и настораживает... Я-то знаю по уже имеющемуся опыту, что объективности от него не дождёшься. Он сказал, что «Арина» почти собрана и частично набрана. Обещал ему к среде подготовить Карасёва.

Идея Бориса – поставить на удостоверение «Вертикали» печать Литфонда. Думаю, это можно (для солидности). Опять напомнил ему, чтобы переговорил с москвичами (из издательства «Отчий дом») о помощи в реализации альманаха. Обещал это сделать сегодня же.

19 августа

У Донского попросил денег в счёт будущих книжек «Вертикали» для оплаты работы за макет. А у него нет, а пенсия будет только. 22-го. Вот так неудобно получилось. Больше просить у него денег зарёкся.

У Юрина окончательно поправили макет. Перед тем, как выводить макет на чистовую, решил сходить к Коломийцу. А оказалось, Ал. Марк. недавно прямо из кабинета на носилках увезли в больницу. Направился в «Нижегородские новости». Чтобы переждать дождь, зашёл в подъезд института на пл. Свободы, начал просматривать макет. В заметках в память Митрополита вновь многое исправил (да и ошибки были) – у Юрина опять поправили, и он начал печатать макет на чистовую. Отметили окончание работы у Пашкова чкаловской водкой.

20 августа

Вчера, по моему предложению, был у нас в гостях Борис Ануфриев. На прощание подарил ему «В-3» и «Искушение». А сегодня весь день находился у него в Кстове. Поэтому новостей о «Вертикали» мало. Вечером по-

22 августа

звонил Чуянов. Он написал свой материал. Договорились о встрече завтра у него дома на ул. Горького.

21 августа

Приехал к Юрину. Его нет на месте. Осталось 300 рублей и дискету Пашкову.

Был у Чуянова. Квартира — это соединённые музей и библиотека. Всё пыльно и неухожено. Свой кабинет он воссоздал, как на Автозаводе, но уют, эстетичность потеряны от захламлённости. Усадил меня читать текст. В материале нет внутреннего состояния (нет позиции, напряжения). Это созерцание — и только. Но и в таком виде часть или даже целиком можно печатать.

Иду в Университет. Оставляю макет и прошу выписать счета. Оттуда направляюсь к Кремлю, читаю у откоса журнал «Москва».

К двум часам двигаюсь в «Нижегородские новости». В коридоре вижу Блудышева, поздоровались как старые добрые знакомые. Получил гонорар, забрал дискету с макетом и обложкой и отправился в Университет. Там выписали счета, а вот обложку вывести не получилось. Созвонились с Юриным, и я опять спешу к нему. Александр Иванович всё заново переписал на другую дискету, а я тем временем позвонил на х/к «Заречный». Гаврилов пообещал в понедельник что-то решить по деньгам для «Вертикали».

Поехал в «Нижновтоп...» к главному бухгалтеру, отдал ей счёт. Оказывается, всё не так, а ведь я дважды всё переспрашивал. Опять нужно переделывать. Только зашёл домой — звонок от Донского. Принесли пенсию. Договорились, что встретимся позже, когда ему привезут готовую книжку с его стихами, и он тогда же вместе с ней пожертвует 1000 рублей на «Вертикаль».

Ну что же, макет «В-4» уже в типографии. Позвонил некий Молостов. Хочет подарить свои книжки (он видел «Вертикаль»). Сам из Кстова. Я предложил ему подойти в Союз писателей.

Звонил в «Волгагеологию». Сказали, что Алексею Марковичу лучше.

Борис Селезнёв попросил отнести Надежде материалы о Карасёве. Стихи я подобрал раньше, поэтому только пересмотрел, несколько стихотворений убрал и отнёс всё в Братство. Самой Надежды на работе не оказалось, материалы пришлось оставить. В Союзе встретился с Молостовым, затем отправился в «Землю Нижегородскую» (моё интервью в полосе) и в Университет (занёс дискету). Вернулся в Союз (около него оставил машину). Подъехал Борис. Поговорили с ним о Московской книжной выставке, и он мои вопросы по телефону сразу передал в Москву Новосельской: может ли издательство «Отчий дом» купить альманах, или обменять, или взять на реализацию. Она сказала, что на выставку альманах обязательно нужно привезти. Она сама будет его продавать за прилавком.

23 августа

Вчера с Ириной были в гостях у Лены, и она сказала любопытную вещь о «Лестнице»: «Жалко не умершую героиню, а оставшегося героя».

Опять позвонила жена Астахова. Поблагодарила за моё письмо, которое они получили, и сказала, что от мужа тоже привезла письмо и новое стихотворение. Напомнила, что я в письме обещал передать два последующих выпуска альманаха. Договорились о встрече у «Дома книги». Письмо хорошее. Если наши отношения «завяжутся», думаю, Ярослав станет хорошим помощником и интересным постоянным автором «Вертикали». Оказывается, его жена купила нашу «Вертикаль» в «Доме книги» — так он узнал об альманахе. Я попросил, чтобы они передали побольше рукописей Астахова, чтобы постоянно было из чего выбирать.

Подготовил бланки для удостоверения — «Пресса». Должны были встретиться с Селезнёвым, но тот позвонил поздно — опять чем-то занят. Договорились завтра встретиться в Братстве. Я спросил, набрала ли Надежда стихи Карасёва. Наивный. Конечно, ещё и

не начинала. С таким отношением ещё год будет нужен, чтобы подготовить «Арину».

24 августа

Обошёл в округе десять газетных киосков. Нигде не продают «Землю Нижегородскую». Когда вернулся, позвонил Борис — уже от Донского, хотя мы должны были встретиться в 12.00 в Братстве. Борис предложил захватить сейчас, но я отказался. Его необязательность (тотальная) слишком меня раздражает. Позже позвонил Донской. Предложил завтра встретиться.

25 августа

У Донского. Подарил он свою новую книжку и 1000 рублей на «Вертикаль». Взял у него газету «Русский вестник» (спецвыпуск по Григорию Распутину) — бьются о его прославлении во святых. Михаил Иванович очень расстроен качеством работы и отношением Надежды к печатанию его книжек.

После обеда, во время пешей прогулки (через мост, Кремль, площадь Свободы, ул. Горького, мимо Университета и до дома), у Речного вокзала купил, наконец, газету. Интервью очень удачное и конкретное.

26 августа

Позвонил Гаврилову. Договорились встретиться на хладокомбинате. Из университета позвонила Ольга Фёдоровна. Опять проблемы с макетом. Нет страниц 40–41. Это стихи Адрианова. С оставленной мною дискеты они их сняли, но там не сходятся строчки. Поехал в типографию. Оказалось, какой-то сбой выдал компьютер. Всё поправили и макет восстановили. Но где гарантия, что чего-либо подобного нет на других страницах? Нет, следующую книжку надо делать (вычитывать) спокойнее и обстоятельнее. Очень грубые, тяжёлые ошибки появляются в работе. В предыдущих выпусках они уже дали повод позлословить.

В Университете забрал дискету. Макет уже расклеен, и его отдают для изготовления формы. Плёнка с обложкой тоже готова. Домой вернулся пешком. Тут звонок Гладыше-

вой — вышло интервью. Сказал ей, что куртку брата занёс в редакцию, и спросил про деревенские фотографии. Обещала отпечатать и передать мне.

К Гаврилову тоже пошёл пешком. Встретились. Оставил ему письмо и «В-1,3». Договорились, что в следующий понедельник опять созвонимся. Обещал перечислить деньги Первого выпуска «Вертикали» осталось совсем мало — только последний (неприкосновенный) резерв. Отправился к Барлиту. Снял копии с газеты и послал по факсу Гаврилову, чтобы знал основную концепцию издания, если вдруг начнётся обсуждение по вопросу предоставления помощи.

Совсем поздно позвонил Борис. Из Москвы пока никаких сведений, но ехать мы всё равно собираемся. Хотя бы на выставку. Набор «Арины» Надежда должна закончить завтра.

Вопрос о моём назначении в Литфонд должен решаться 15 сентября на Правлении. Предупредил Бориса, что в деятельности Правления участвовать не буду.

27 августа

Донской позвонил, хочет изменить последнюю строчку в стихах, посвящённых памяти Митрополита. Сказал ему, что это невозможно. Всё-таки свою следующую книжку он хочет издать наподобие «Вертикали» (внешний вид) и в университетской типографии. Попросил узнать цену. Ещё позвонил Юрин. Напомнил о своей дискете (большой). Надо везти. Заодно созвонился с Селезнёвым, договорились встретиться в Союзе и оформить моё удостоверение.

Дискету я отвёз и там же встретил Жильцова. В Союзе Половинкин позвал к себе в кабинет и завёл разговор о моём замещительстве в Литфонде. Из разговора у меня сложилось впечатление такого хаоса в их работе, что невольно задумаешься: а стоит ли во всё это влезать. С Борисом встретились, удостоверение сделали, но вышло оно каким-то несолидным, самопальным. Половинкин интересовался судьбой четвёртого выпуска, содержанием. Я рассказал. Похо-

же, несколько удивил его подбором авторов – так много иногородних.

Из Союза же позвонил Никитину. Разговор получился сухой и незаинтересованный с обеих сторон. Вроде бы договорились завтра созвониться и встретиться. Вечером звонок Бориса о подготовке бумаг для вступления в Литфонд. Я же говорил о том, что прочитанной статье Геннадия Красникова в «Нижегородской правде», которую он мне передал. О том, что статья ещё раз убедила в правильности выбранного пути для «Вертикали», то-нальности альманаха – говорить русским языком обо всём русском основательно, глубоко, без суеты и нервов, без лозунгов и призывов. Говорить так, как только говорят о самом важном и родном.

Звонки мои по поводу спонсорских денег сегодня никакого результата не дали.

28 августа

Забыв, что сегодня праздник, пошёл в Братство, чтобы встретиться с Вадимом по поводу продажи книг. Конечно же, всё оказалось закрытым. Зато успел в Соборе приложиться к кресту. Придя домой, в почтовом ящике забрал письмо. Первый отклик на моё интервью – стихи из с. Починки от Гурьянова С.В.

Звонил Селезнёву. По его «Арине» так ничего и не сделано. Из Москвы о реализации «Вертикали» тоже никакой информации.

29 августа

За целый день что сделал стоящего – написал вчерне три письма (Астахову, Гурьянову и Белову – сопроводительные к будущим книжкам «В-4»). Потом написал ещё одно – в журнал «Всерусский собор».

30 августа

Пешком пошёл в «Волгагеологию». Отдал напечатать письма. Пока ждал, приехал Алексей Маркович. Зашли к нему в кабинет. У Коломийца новые стихи – прочитал. Болезнь вроде бы отступила, с понедельника выходит на работу. Затем пришёл Вадим Булавинов, кандидат в мэры Нижнего Новгорода. У него

здесь встречала с избирателями. Познакомился. Показалось мне, что он чересчур суетлив и многословен. Алексей Маркович настоял, чтобы я ему подписал «В-3». Наверяд ли он даже раскроет нашу книжку. После встречи, когда я подготовил письма к отправке (в журнал «Всерусский собор» отослал ещё и свою «Дорогу») и спустился в геологический музей, мы поговорили с Булавиновым пообстоятельнее. Сказал ему, что духовное состояние города тяжелейшее. Рассказал коротко о «Вертикали». Он – о какой-то городской программе в поддержку «вот таких людей». Я не жду больших результатов от этой встречи, но думаю, он должен меня запомнить. Если его выберут, можно будет попытаться встретиться ещё раз с более конкретными предложениями.

2 сентября

Два предыдущих дня праздновали «День города» в Кстове и на озёрах по приглашению Бориса Ануфриева.

Сегодня по телефону Гаврилов подтвердил, что завтра планирует перечислить деньги для «Вертикали». В Братстве на складе сказали, что «Вертикаль» выставлена в пяти точках. Остатки пока я забирать не стал. На улице увиделись с Жильцовым. Опять он завёл разговор об Адрианове, что тот звонит везде и возмущается: «Как можно давать премию города за книгу, которая издана на украденные у меня деньги». Ну и дальше всё в таком же духе, что на самом деле ему дали деньги спонсоры (что, вернее всего, так и есть) и так далее, и что денег Адрианова он не трогал.

Вечером звонок от Селезнёва: «Едем или не едем в Москву?». В очередной раз решаем, что ехать надо, хотя от Новосельской никакой информации нет. Решили выехать пятого утром на машине Бориса.

3 сентября

Предварительно созвонившись с Коломийцем, пошёл в «Волгагеологию» через Кремль. (Возвращался пешком через ул. Добролюбова и гостиницу «Нижегородская»). Но Алексей Маркович уехал на совещание. Оставил

ему копию счёта на тысячу экземпляров «Вертикали». Забрал письма для спонсоров и «моё» стихотворение. Оттуда же позвонил Жездрину. Он с Бровкиным ещё не разговаривал, но обещает на этой неделе. Селезнёв связался с Москвой и позвонил мне. Но опять ничего конкретного. Да, ей очень понравился «В-3», но готово ли на обмен московское издательство и так далее? Всё можно будет узнать только в самой Москве. Ну, что ж, придётся рискнуть. Отступать уже нельзя. Да и нужен этот шаг. Вдруг он что-то решит?

4 сентября

Готовясь к поездке в Москву, забрал в Братстве ещё «В-2». Хочу взять весь остаток «Вертикали» и ещё 4 пачки «Искушения». Пришло ещё одно письмо со стихами из Вачи. Стихи плохие.

5 – 7 сентября

Пятого. С Борисом Селезнёвым утром выехали в Москву. В столице остановились у Ирины Новосельской. В однокомнатной квартире – она с мужем и две малолетних дочери. В этот же вечер пошли пешком с Борисом от Савеловского вокзала до общежития Литинститута. В парке выпивали, говорили. Затем отправились в общежитие к Шишкину. Там опять пили. Говорили о чём-то общем и незначительном.

Шестого. Борис начал опохмеляться и целый день был «никакой». Я нервничал. Первое разочарование – мы приехали не на ту выставку. Эта православная и никакого отношения к 15 Международной Московской не имеет. Но выставка большая, литературы много, и все известные мне издательства представлены. К сожалению, в этот день была продана только одна книжка «Вертикали». Но сколько утвари (от колоколов, митр до икон и крестиков), сколько народу приходит. Около здания на улице огромная вереница с кружками (церковными), просят подать на строительство храмов, собирают на требы, для монастырей и так далее. Вернувшись домой, долго разговариваем с Ириной о том, как «раскрутить» «Вертикаль» в Москве. Вро-

де бы договорились, что она может дать статьи, рецензии, интервью в пять православных изданий. Затем ночью с 24.00 до 2.00 записывали с ней моё интервью. В этот же день у дома, где мы жили, была автомобильная авария. Кроме разбитых машин, пострадали женщина и ребёнок – прохожие.

Седьмого утром я уехал на ВДНХ. 15-я Московская международная книжная выставка. Пиршество книг. Но почти совсем нет книг русского национального направления (подразумеваю Распутина, Белова, Астафьева и так далее). Сильно представлены еврейские издательства, хабардисты. С последними я общался, посмотрел фотовыставку, посвящённую Хабарду, выслушал краткую лекцию о его жизненном пути тут же подошедшего гида (женщина, «кандидат медицинских наук», как она представилась). Великолепные павильоны у издательства «Олми», «Молодая гвардия»... Много писателей, подписывающих книги. Впечатлений много. Есть что осмыслить и, возможно, написать. Пока меня не было, Ирина и с Борисом записала интервью. Новосельская попросила сделать ей удостоверение, чтобы легче было представлять интересы «Вертикали». Хорошо, если бы Ирина не остыла.

Оставил у них пачку (40 экз.) «В-3» и на выставке для продажи 8 и 6 экз. «В-2» и «В-3». Домой выехали ближе к вечеру. Я был за рулём «от порога и до порога». Ближе к Нижнему – две аварии. В одну, крупную, я чудом не врезался сам: разбитая машина стояла посередине тёмного шоссе.

8 сентября

Пока меня не было, пришло ещё одно письмо из Сокольского от пожилой неграмотной крестьянки, и звонил несколько раз Донской. Не удержался он и сегодня утром. Ждёт «Вертикаль» и просит заняться последним его сборником, помочь в издании которого я обещал раньше. Я дал согласие.

9 сентября

Один из дней, когда хочется выть. Уныние!!! В Сбербанке денег нет. Несколько звонков

Гаврилова в течение дня. Он со мной не разговаривает, отпихивает секретарю. Звоню Иудину. Он продал одну «В-3», 20 штук отдал на реализацию в Семёнов. Остальные звонки по списку — всё впустую. Пешком (через Кремль) иду в «Нижегородские новости» по поводу книжки Донского — Юрина на месте нет. Всё сегодня против меня!

Возвращаюсь в «Землю Нижегородскую». Получаю небольшой гонорар и захожу к Воронцовой в секретариат. Мою заметку они пока не опубликовали, всё откладывают на потом. Им нужны рассказы (а не мои изыски о высоком и вечном — жалкие потуги). В типографии Университета формы отлиты. Молодцы! Мастера делают свою работу, не дожидаясь оплаты с моей стороны.

Только в начале шестого (до этого сократил статью о Селезнёве до возможной публикации — ту, что написал для него «Дых.») дозволился до Гаврилова. Платёжку он подписал, деньги уйдут завтра. Немного повеселев, позвонил домой Коломийцу. Очень тепло, душевно поговорили. Он подарил «Вертикаль» своему хорошему знакомому, заму Примакова. А завтра идёт на юбилей в Статуправление, тоже подарит «Вертикаль», а я (так мы решили) приложу свою книгу. Ну, и Алексей Маркович попросит для нас денег. Я опять предложил «плотно» подумать об издании нашей совместной детской книжки, на что Коломиец полностью согласился. Договорились завтра встретиться.

Вечером подготовил статьи для Москвы — свою и Адрианова.

10 сентября

Пеший поход к Коломийцу (туда и обратно), у него, оказывается, отключили электричество. Пришлось всё оставить (статьи для набора, публикации для копирования) и уйти. Возможно, электроэнергию дадут к вечеру. Можно будет подойти и что-то сделать. Подписал «Искушение» заму губернатора (начальнику Статуправления) — у него сегодня шестидесятилетие. Алексей Маркович сказал, что передаст вместе с «Вертикалью». О рабочем месте для меня тоже вроде бы

решено, но окончательно будет ясно после отпуска Коломийца.

Позвонил в Москву. Говорил с Алексеем (Ирина на ярмарке), который мне передал свой электронный адрес. Наконец, зашёл в магазин «Скит» на Печёрской. Стенд «Вертикали» (который они оформили по собственной инициативе) пуст и убог. Оказывается там подвизается та же девушка, что работала в библиотеке на Автозаводе в Православном центре. Она меня сразу узнала, даже обрадовалась. Опять поехал в «Волгагеологию». Копии публикаций уже были сделаны (статьи о «Вертикали», мои интервью) — два комплекта для меня и несколько для Алексея Марковича. Статьи тоже набирались.

Впервые совокупно увидел итог своей пиаровской работы и искренне удивился. Десять статей и интервью, две заметки в «Земле Нижегородской», упоминание ещё в нескольких изданиях. Передача на радио, упоминание на телевидении, встречи с публикой... Пока ждал набора, позвонил на завод Петровского (Репуленко) и договорился о завтрашней встрече с хозяином завода. Когда Валентина принесла всё набранное, письмо в Сокольское подготовил к отправке, а статьи (Адрианова и мою) по факсу отправил в Москву.

Домой опять вернулся пешком. Ну и ходилась же сегодня! Пользуюсь последними погожими деньками.

11 сентября

Сначала заехал к Пашкову и отдал статью, пояснив, что с её помощью хочу привлечь к альманаху авторов. Он меня поднял на смех: «Так авторов не найдёшь, только графоманов». Моя небольшая почта этому подтверждение. Дал он мне телефон одного журналиста с Бора (Вострилов Анатолий Васильевич) и рассказал, что тот написал интересную книгу о своём селе, о женском монастыре и так далее. Надо с ним связаться. Свой материал я хотел забрать, но Пашков попросил оставить: «Может быть, мелькнёт идея...»

После этого разговор с Репуленко на заводе Петровского. Их интересуется только

коммерческой сторона вопроса. Я так разошёлся, что и сам во все свои слова поверил. А придя в Братство и получив всё те же (о которых мне говорили два месяца назад) пятьдесят рублей за проданные «Вертикали», отрезвел и загрустил. Никто альманах не покупает!

В редакции «Православного слова» оставил второй экземпляр статьи. До этого с Жильцовым говорил о ней по телефону.

12 сентября

Позвонил в редакцию Жильцову — мой материал он отдал набирать. Позвонил Коломийцу — на юбилей он все наши книжки вручил вместе с письмом о помощи, в которой тут же и отказали за невозможностью. Попросил вывести ещё один экземпляр статьи и подготовить подборку стихов рекомендуемой им женщины.

В «Православное слово» отнёс Надежде для Бориса сборник Новосельской и подборку стихов Коломийца. Сама она больна. Оставил всё у Жильцова. С ним же просмотрели мой материал и оставили без изменений. Статью уже поставили в номер.

В Сбербанк пришли деньги от Гаврилова — 15000 рублей. И я задумал написать статью о меценатстве, благотворности. И написать сегодня же, не затягивая.

13 сентября

Пешком к Коломийцу. (Кремль — «Волга-геология» — ул. Добролюбова — гостиница «Нижегородская»). У него забрал ещё один экземпляр своей статьи. Хочу показать её в «Нижегородской правде» (на обратном пути зашёл в редакцию, но Мухиной не оказалось). Позвонил на Бор Вострилову. О «Вертикали» он слышал и статьи мои читал. Договорились о встрече в понедельник у Пашкова. Позвонил в Москву Ирине. Статьи ей очень понравились. На этой неделе она отчитывается за ярмарку и на следующей займётся делами «Вертикали». Когда шёл к Коломийцу, у Нижполиграфа встретил Пашкова. Мой материал он решил поставить на следующей неделе в виде небольшой заметки.

Вернулся пешком домой — тут звонок Жильцова. Сегодня и завтра в городе проводит встречи Супринин. (А я уже уходился). Сегодня — в конференц-зале «Нижегородских новостей». Это было бы удобно. Но не успеваю.

16 сентября

Занёс Мухиной в «Нижегородскую правду» всё тот же материал о «Вертикали». Сказала, что напечатает. У Пашкова встретился с Востриловым. Материал у него, похоже, действительно есть, но не при себе — подготовленного и отпечатанного текста не привёз. Оказывается, он ещё с Адриановым ездил на Всесоюзное совещание молодых писателей. В 1968 году выпустил сборник стихов в ВВКИ, в 1987 году — второй. И вот так ничем закончилась его литературная судьба — 40 лет отрубил в районной газете. Говорит, что ему не повезло в обстоятельствами. Нет, человек сам в своей жизни должен расставлять приоритеты.

Зашёл в «Землю Нижегородскую». Гладышеву не застал, но оставил ей на столе сильно сокращённую свою статью о Селезнёве. Вернулся к машине (у «Нижегородских новостей») и неожиданно начал писать рассказ «Убитый голубь» прямо в машине. Рассказ вроде бы «пошёл». Не потерять бы его.

17 сентября

В Братстве Вадима не застал, но зато в редакции полистал том священника из Балахны, где собраны все сведения о родословной Рюриков (720 страниц энциклопедического формата, твёрдый переплёт с золотым тиснением, бумага твёрдая, белая). Сердечно, чуть не до слёз, порадовался этому изданию. 25 лет трудился священник над этой книгой. Как замечательно, что такие труды появляются в наше время!

Взял газеты со своей статьёй, а Вадиму буду звонить позже. Позвонил Жездрину. С Бровкиным он разговаривал. Тот ничего не помнит (ни разговоров со мной, ни «Вертикали»). Договорились с Володей, что я Бровкину по факсу pošлю письмо и одновремен-

но сообщу Жездрину — тот сразу ещё раз переговорит с Николаем по телефону. Самому Володе передали письмо через Ирину.

Пошёл пешком к Барлиту и попал под дождь. Оставил Толику сегодняшнее «Православное слово». Завёл разговор о помощи Украинскому обществу (чтобы потом провести её на нужды «Вертикали»), но оказалось, что Барлит этот вопрос на совет директоров уже выносил и ему отказали. При мне какой-то парень вернул Толику журнал «Духовный сад» и копию моего интервью в «Земле Нижегородской» — Барлит пропагандирует моё творчество.

Пока вечером был в гостях у Толика, звонили домой Селезнёв, Репуленко с завода Петровского, Светлана из Тюмени. Когда вернулся, позвонил ещё и Адрианов. Попросил помочь перевезти книги. Я, конечно же, согласился. Он тут же перезвонил и сказал, что сделает это сын, а меня попросил («Ты меня не бросай!») вывезти куда-нибудь из дома. Я пообещал на этой неделе.

18 сентября

Утром звонок от Репуленко. Хозяин всё обдумал и готов встретиться. У него будет ко мне какое-то встречное предложение. Встреча в понедельник – вторник.

В «Волгагеологии» напечатал письма Бровкину, Жездрину и себе для работы. (Перед этим я зашёл на Покровке в Сбербанк и открыл новый счёт для «Вертикали»). Вывели копию статьи. Снял копию со вчерашней публикации и позвонил в Тюмень. Позже Антонина Матвеевна по факсу отправила письмо Бровкину. Но дошло оно или нет — выяснить не удалось.

Зашёл в Братство к Вадиму. Он согласился взять «Вертикаль» в Москву для обмена. Цена, мною предложенная за экземпляр, — 15 рублей. Вадим с ней согласился. Сегодня же вечером подготовил пачки к отправке. Всего пять по 40 экземпляров в пачке.

Позвонил Борис. Стихи Коломийца для «Арины» он подобрал, просит написать вступительную заметку. Макет приложения «вчерне» готов. Есть надежда, что в пятницу

он будет выведен на бумагу. Попросил Бориса позвонить в Москву Ирине и узнать: как продавалась «Вертикаль» на ярмарке, начала ли она заниматься статьями об альманахе и подготовкой материалов для него?

19 сентября

Отвёз книги в Братство. Пешком сходил в Литературный музей. Хотел забрать все свои книги, но когда увидел их выставленными на витрине, передумал. Поговорили с директором. У них осталось 4 экз. «В-2» и моё «Искушение». Всё оставил. Сегодня же Ирина передала Жездрину письмо на «В-4». Сам я звонил ему несколько раз, но безрезультатно.

20 сентября

Перед отъездом к Барлиту в сад на охоту подготовил свои материалы для «В-5» — «Обретение России» и «Мастера». Но уверенности, что именно их надо ставить, нет. Особенно «Обретение России» — объём получается большой (29 машинописных страниц), а в качестве я не уверен. («Нравоучительные и полемические сочинения Максима Грека», «Две эпохи митрополита Вениамина (Федченкова)» и «Пустынножители»).

23 сентября

Позвонил: Гладышевой — статья о Селезнёве пойдёт; Пашкову — из моего материала он сделает свою заметку и поместит на своей странице в какую-то из сред. Мне вся эта ситуация как-то не очень... Вострилов принёс ему свои материалы. Их отдадут на машинку, и к концу недели они будут готовы; Голубеву — теперь он не в автомобильном бизнесе. Меня помнит, но помочь не может.

Побывал в Братстве. Перед этим всё думал, что бы им предложить для публикации. А сам за выходные написал для «Арины» заметку к стихам Коломийца, которую и хотел отнести Надежде. «Так её и надо предложить», — подумал я. Когда пришёл, Надежда уже уходила. «Болеть не дают, заставляют заниматься вашими дурацкими альманахами», — сказала она уходя. Прекрасно!!! Отдал

заметку Жильцову. Он попросил добавить о религии. Я тут же добавил, и он положил материал для набора. Предложил послать альманах в Волгоград на конкурс «Международного фонда Александр Невский» (Копию письма я забрал, см. папку архива). Затем Володя выдал гонорар, который мы с ним доблестно пропили в закуской в магазине нашего дома, рассуждая о «еврейском вопросе», о делах СП и «Вертикали». Объяснял ему, что нужно заниматься имиджевой рекламой, писать друг о друге и так далее. Сказал, что хочу написать статью о его творчестве. И это искренне.

24 сентября

Подготовил бумаги к отсылке в г. Волгоград. К вечеру побывал в «Волгагеологии». Отправил «Дорогу», «В-3», анкету, короткое письмо о себе. В кабинете Коломийца удивился, как мало осталось у него «В-3», а «В-2» вообще нет. Остатки трогать не стал. Пусть раздаёт. Через Алексея Марковича альманах попадает к умным и достойным людям. Угнетает только, что совсем не идёт продажа. А на спонсорских деньгах сколько мы ещё продержимся?

25 сентября

После ненастья сегодняшней день замечательный — прохладно, солнечно, безветренно. Во второй половине дня заехал к Адрианову, но поговорили только через дверь. Наташа куда-то ушла и взяла с собой ключи. Я прогулялся по парку Кулибина, по окрестным старым (но уже застраиваемым) улочкам. Старый Нижний совсем исчезает, и от этого грустно, особенно осенью, такой светлой, красочной.

Погуляв, вновь зашёл к Адрианову. Результат тот же. И он очень расстроился. Просил зайти ещё, попозже. Но я уехал домой, машина всё это время стояла у подъезда Юрия Андреевича. Вечером он звонил мне домой, извинялся. Сказал, что опять подписал какие-то книги Чугунову, Гофману, Селезнёву, чтобы я передал. Мне же этим заниматься совершенно не хочется.

26 сентября

Встреча на заводе им. Петровского с Крюковым Владимиром Александровичем. Результаты разговора ошеломляющие. Ещё начиная работать над альманахом, я верил, что есть богатые промышленники, поддерживающие национальную идею, и подобное издание будет востребовано именно как идеологическое. Похоже, я на таких «набрёл». Правда, разговор получился сумбурным, но в результате договорились: «В-4» он оплатит. Помещение под офис даст. Деньги на «раскрутку» издания тоже, но я должен ко вторнику набросать примерный план действий. Далее – всё печатать в типографиях, которые арендуют площади у завода. Он организует встречу с группой промышленников-единомышленников.

Я предложил подобрать для него материалы, которые бы полнее раскрыли суть моей работы (мои публикации) и привезти завтра их на завод. Разговор длился у нас очень долго. Затем Крюков проводил меня до выхода из завода, показал на первом этаже комнату для моих нужд (предположительно). Правда, он ещё не читал «Вертикали». Но я понял, как и писал в альманахе, что ему и на общее национальное достоинство потрудиться хочется и выступить в роли мецената.

Сегодня же вечером подобрал статьи о «Вертикали» и свои публикации (всё перед Ирининым днём рождения), чтобы завтра отвезти.

27 сентября

Подписал альманахи и «Искушение» Крюкову и Репуленко. Но на завод поехал только в обед. Удачно встретился с Барановым и передал пакет для Крюкова. Книги для Репуленко пока остались у меня. Проехал к Коломийцу. Напечатал письмо для Крюкова (на вторник), долго разговаривали о поэзии. Алексей Маркович читал стихи Пушкина, Шпаликова. О «Вертикали»: «Со следующей недели плотно займусь вопросом добывания денег».

Оттуда же позвонил Новосельской. Фотографии свои и мужа она выслала Борису. На

следующей неделе что-то понесёт из материалов о «Вертикали» в газету. В общем, как я и предполагал, всё рутинно и без движения. Действительной помощи ждать от неё не приходится. Жаль. Прошло три недели, как я отправил ей статьи.

Опять сегодня звонил Донской. Ждёт «Вертикаль». Разговаривал он с Селезнёвой по телефону. «Арина» ещё не готова. Когда же, когда же она выйдет?

28 сентября

Уже ночью начался дождь и сильный ветер. Сегодня с Ириной хотели ехать в деревню, но отложили. Вечером уезжаю в Москву — билеты взял ещё вчера.

Утром позвонил Пашков. Встретились под дождём у моего подъезда. Он передал два материала Вострилова для «Вертикали». О Серафиме Саровском я уже просмотрел, и он не пойдёт — это пересказ давно известных фактов, без собственного переживания, проецирования на свою жизнь.

Составляю план мероприятий для новой жизни «Вертикали», который собираюсь показать Крюкову. (А, может быть, пятым сделать не альманах, а сборник прозы? Эта мысль пришла вчера вечером, когда отправился на вокзал покупать билет в Москву).

1 октября

Вчера вечером вернулся из Москвы. Ирина сказала, что звонил Адрианов. А сегодня поехал в Университет, исправил счёт для «Гортопа» и подготовил страничку благодетелей, которую они отпечатают, а я постараюсь вклеить в некоторые из сборников. Тираж «Вертикали», четвёртый выпуск, отпечатан и упакован полностью. Забрал для себя пять экземпляров. Обнаружил некоторые недочёты в макете. Но в целом — доволен.

Поехал на завод Петровского, встретился с Крюковым. Передал ему счёт на оплату «В-4», своё письмо и перечень первоочередных затрат: регистрация издания — 500 рублей (утром позвонил, уточнил); открытие счёта, печати и так далее; помещение для офиса; оргтехника: факс, компьютер; наборщица,

корректор — 500 рублей; художник (разработка обложки и оригинал-макета) — 500 долларов США; оплата четвёртого выпуска «Вертикали» в Университете; коммерческое издание книги (сборника).

Счёт он оплатит на следующей неделе. Разговор был опять долгим и чрезвычайно интересным в смысле перспективы дальнейшего издания (образование ЗАО, регистрация, распространение через фельдшерскую службу, оплата гонораров авторам, встреча с авторами в Нижнем или Москве). На заводе «Вертикаль», как я понял, полистали, и, похоже, не всё им понравилось (ну, внешний вид — это понятно, а по тексту я ничего внятного от Крюкова не услышал). А вот для своей компании он попросил меня (в виде заочного знакомства) написать автобиографию. Я предвидел, что они с осторожностью будут допускать к себе нового, неизвестного человека. Расстались, договорившись, что я позвоню на прямой телефон в субботу.

Пришло ещё одно письмо из Дзержинска — 5 страничек на машинке прозы и, на первый взгляд, неплохо. К субботе нужно составить список писателей для приглашения к сотрудничеству и список мероприятий для пиаровской раскрутки альманаха.

2 октября

В Братстве: «В-3» в Москву для обмена увезли. Забрал на складе 13 экз. из розницы. Тоже «В-3». В редакции взял газеты с уже опубликованной заметкой о Коломийце. (Тут же и гонорар Жильцов выдал).

Ещё до поездки в Братство ходил в «Гортоп», отдал исправленный счёт из университетской типографии. Прочитал материал Вострилова «Отец Иоаким, пастырь душ человеческих». Да нет, всё это скучно и никак не подходит. Это даже не краеведение, а сухой архивный материал о фактах мелких и незначительных. Если бы во всё это вдохнуть жизнь через судьбу главного героя, человеческую судьбу, показать его живой образ — тогда другое дело. А так — скучно и непонятно, для чего написано. Дзержинский-автор о ма-

тушке написал и ярче, и безразлично – сопереживательнее.

Позвонил Селезнёву, сказал и о заметке про Коломыйца для «Арины», и о вышедшей «В-4». Затем связался с Прибутковской по поводу раскрутки нового альманаха. Договорились завтра встретиться на телевидении. Но одну идею она уже подбросила — надо выходить на дорогие издания, предназначенные для богатых людей. (Уж коль издавать альманах, то как следует). Почему я думаю, что нет единомышленников? Ведь вот нашлись.

Разговаривая сегодня вечером с Ириной, неожиданно набрёл на мысль: что, если «Вертикаль» оставить жить в сегодняшнем состоянии, и начать издавать совершенно новый альманах (дорогой), назвав его «Русский альманах»?

Перезвонил Селезнёв. Завтра я заберу рабочий макет «Арины» у Надежды. Опять долгий разговор и благие пожелания — мечтания о «Вертикали». Я же ему сказал о бездеятельности Ирины в Москве, попросил с ней связаться и уточнить: начала ли она что-либо делать в отношении «Вертикали». Борис сказал, что появилось много публикаций о юбилее (70 лет) Белова. Я тут же достал черновик письма Василию Ивановичу и вписал свои искренние поздравления.

3 октября

В Братстве взял макет у Надежды. Сказал Жильцову, что вышел «В-4». Он сразу попросил его принести, чтобы газета напечатала информацию и что-нибудь из «Вертикали»...

Поехал наверх. Машину оставил на ул. Малой Покровской (Воробьёвка) у КГБ и пешком пошёл в «Нижегородскую правду». Мухиной передал «В-4», а она мне газету за 24 сентября с моим материалом об альманахе; в «Землю Нижегородскую». Гладышева попросила заочно просмотреть набранную мою заметку. Пока я читал её в секретариате, стало известно — эту страницу полностью снимают и переносят на следующую неделю.

Вернулся к машине и поехал на телевидение к Прибутковской. От неё позвонил Жездрину. Сказал, что давно отправил факс

Бровкину. С самим Володиёв договорились встретиться в понедельник. С Бровкиным он опять обещал переговорить. Чуянову позвонил спонтанно (увидел раскрытый внутренний справочник на столе с его фамилией). Он болен. Перезвонил домой и предложил вернуться к разговору об «итальянском материале». (О «Вертикали» у него был разговор с Адриановым). Договорились, что он мне перезвонит, когда выздоровеет. Адрианову сказал, что заеду и привезу «В-4». Юрий Андреевич об этом очень просил.

Затем разговор с Прибутковской, с перерывом на её интервью для радио. Идеи у неё любопытные относительно раскрутки нового альманаха: материалы надо дать в «АиФ», «Комсомолку» (Нижегородские выпуски), журналы «Самокат» и «Нижегородский предприниматель» (туда она сразу позвонила и передала мне трубку. В итоге я договорился о встрече после 15 октября. Материал будем готовить в ноябрьский номер). Газеты «Биржа» (предложил я) и «Монитор». Подумать ещё над «Автостопом».

«Туда везде надо платить, но если ты пригласишь в город Белова, они бросятся брать у него интервью через тебя, и тогда все материалы будут бесплатно». И ещё одно предложение. Делать небольшую программу на телевидении (5–10 минут) раз в две недели. Стоит это около 10000 рублей за один выпуск. Но тогда это приведёт к известности издания через редактора.

От Нины поехал к Адрианову (с водкой и сигаретами), он опять передал для Селезнёва, Гофмана, Чугунова сборники «Пояс Богородицы» (у меня это третий). Юрий Андреевич сейчас пишет мемуары, много всего вспомнил. Попросил опубликовать что-то в альманахе, и я с готовностью согласился. По моей просьбе он подарил свою фотографию с надписью. Я пообещал, что 12-го или 13-го приедем к нему с Селезнёвым.

4 октября

Отнёс макет «Арины» и сборники Адрианова (Борису и Гофману) Надежде. Передал «В-4» в «Православное слово». Марина Смирнова

передала мне тетрадку со стихами какого-то молодого паренька с Автозавода. Стихи ученические и не пойдут: «Просил передать лично в руки». Может быть, потом сделать какой-то обзор почты?

Обдумывал содержание «Русского альманаха». В итоге родился некий план по его раскрутке, список писателей, которых хотелось бы пригласить к сотрудничеству, и примерное содержание первого выпуска. Всё это выписал на бумагу. Что-то из этого покажу завтра Крюкову.

Разговаривал с Селезнёвым по телефону. Все мои замечания по «Арине» он принял. Предложил ему разбить альманах на три части-раздела. Средний раздел – «Перекрёсток» (?) снабдить в конце обобщающей статьёй, выявив некую общность представленных в нём авторов. Завтра Борис должен передать мне макет для написания статьи – «больше писать некому». И хотя мне сейчас никак не до неё – придётся что-то написать.

Пока вечером гулял, звонил Адрианов. Беспокоится, что об альманахе не знает министр культуры Соболев, что это издание обязательно нужно передать в Литературный музей и в областную библиотеку. Если Юрий Андреевич замолвит за альманах словечко там, где это нужно, то это словечко дорогого стоит.

5 октября

Несколько раз звонил Крюкову по обоим телефонам, но трубку так никто и не снял. Перечитал повесть Миши Жаравина «Холостой выстрел» в «Севере». Приготовленные рассказы даже не стал читать. Повесть – то, что надо в новый альманах.

Приезжал Борис. Привёз макет, чтобы я написал обзорную статью. Опять разговор, что ничего не читают, ничего не покупают. (Будто не существует в стране сотен издательств, и не выпускаются тысячи книг в год). Я понервничал и поговорил с Борисом раздражённо, конечно же зря, о чём жалею. Надо позвонить и извиниться.

Сегодня же уехали в деревню, там решил, что для «Русского альманаха» подойдёт и мой «Сезон», только переписать (осовременить)

начало, и вместе две наших повести будут отлично читаться под одной книжкой.

7 октября

У Коломыйца снял копию из «Нижегородской правды», оставил «Православное слово» с моей заметкой об Ал. Марк. Набрали письма Белову и в Дзержинск. Последнее сразу подготовил к отправке. Опять завёл разговор о деньгах. Коломиец при мне отобрал визитки, куда следует позвонить, и даже набрал один номер, но ему отказали. А я позвонил Крюкову (у него совещание) и оставил информацию о себе. У секретаря в бумагах нашли моё письмо для Бровкина – я его забрал.

Пешком – до «Нижегородских новостей» (Пашкова нет) и Нижегородского сбербанка (обед). Уже из дома опять позвонил Крюкову – он в Балахне.

Начал (ещё утром) писать обзор для «Арины», а самого мучают сомнения: нужно ли? Вечером всё-таки закончил (получилось что-то совсем не то), сомнения остались.

8 октября

Перепечатал заметку для «Арины». Позвонил Жильцов: «Тебя с Мариной Смирновой вызывают в Волгоград». Пошёл в Братство, отнёс «Арину» (рабочий макет и мой материал) и заодно выяснил о Волгограде. Телеграмма пришла в редакцию, и приглашают их. Меня никто не зовёт. Я и не поеду.

В Союзе нарвался на звонок Телешевой. О «Вертикали» ни слова. На Алексеевской встретился с Мирабом Буркадзе. Опять говорили о статье для «Вертикали» по вопросу культуры Грузии.

Позвонил Жездрину, сказал, что приеду к нему в 19.00. И вдруг – дождь, потом снег – погода ужасная. С трудом заставил себя одеться и выйти, но не забыл прихватить письмо для Бровкина. Вечер получился хорошим, уютным. Говорили и о вопросах вечных, возвращались в прошлое. О письме я помнил, но так и не передал. Не захотелось нарушать сложившейся тёплой атмосферы. Возвращался в темноте – снег, дождь. (Вспо-

минал: Татьяна, жена Володи, говорила, что и она, и их зять прочитали моё «Искушение»).

9 октября

Звонок от секретаря Крюкова. Даёт мне телефоны замредактора «Город и горожане» (Чурухов Пётр Иванович): «Я поняла, что вы говорили с Влад. Алекс. по поводу издания «Вертикали». Он вчера встречался с Чуруховым. Подробности встречи я не знаю, но поняла, что об этом...» У меня предчувствия самые дурные. Похоже, Крюков от своей идеи отказался. (Позавчера он был в Балахне у одного из «своих», и тот, вероятно, его отговорил).

Донской позвонил, ждёт «Вертикаль». Макет для него Надежда ещё не сделала. А сам он пообещал финансово помочь «Арине», поэтому мне пока не может. Завтра отвезу ему свой экземпляр «В-4».

Сбросил на пейджер информацию Чурухову. Он перезвонил. Договорились о встрече сегодня в редакции, на улице Алексеевской, 15.

После обеда опять звонки с завода секретаря и Крюкова. Он волнуется, что уезжает в Москву, а с оплатой «Вертикали» что-то не получается. Вернётся лишь в пятницу. Я ответил, что и в пятницу не поздно.

С Чуруховым проговорили полтора часа. Опасения мои не оправдались. Он рассматривал (по просьбе Крюкова) ситуацию с альманахом с коммерческой точки. (Идея с изданием подобия «Паломника» принадлежит ему.) Вроде бы пришли к решению издавать в цвете, художественно-иллюстрированный ежеквартальный стостраничный альманах размером журнала (глянцевого). Он должен всё просчитать до вторника.

Позвонил Донской, когда я пешком вернулся домой из «Города и горожан», попросил завтра захватить у Надежды макет его книжки.

10 октября

В Братстве встретился с Надеждой (бумаги для Донского) и с Вадимом. Вадим: «В-3» в Москве. Почти всё обменяли. Кажется, в «Православном слове».

У Донского почти четыре часа. Водка под красную икру, чтение его новых стихов (это тяжело — настроение было иным), разговор по телефону с Селезнёвым (сказал ему, что женские стихи слабы, кроме Шороховой, и если моя заметка не понравится, он может её выбросить).

Дома записка: «Перезвонить в приёмную Крюкову». Перезвонил и поговорил с секретарём Юлей. Но, по-моему, звонок был не от неё.

11 октября

Позвонил Мухиной и уточнил, есть ли в редакции материал о книжке Сатирской. Раз нет, пообещал принести сам. И тут же утром дописал заметку и перепечатал. Отвёз Мухиной и прошёл к Коломийцу за книгой «Избранного», т. 2, архиепископа Иоанна Сан-Францисского (Шаховского). Алексей Маркович сказал, что с Чижовым вопрос по деньгам решил. Сейчас он уезжает в Москву, а через неделю всё доведёт до ума. Неожиданно в разговоре родилась идея написать письмо с просьбой предоставить материал Сергею Глазьеву прямо в Госдуму. От этой темы отказываться не следует. Да и откладывать в долгий ящик тоже.

Коломиец очень просил хоть одну книжку «В-4» с собой в Москву — там он хочет показывать все наши «Вертикали». Предложил ему вместе съездить в Университет и попросить. Что и сделали. Взяли ещё 25 экз. Десять забрал я, десять — Коломиец, а пять — Белову. Я передал Алексею Марковичу письмо и адрес, он сегодня же пообещал отослать в Вологду. Дома меня «прострелило» — а гонорар?! Позвонил домой Коломийцу. Он пообещал вложить деньги в понедельник и всё отослать. Но он «обескуражен»: в его «Троице» нет двух рассказов и нет «Алькиной войны». Я в свою очередь: «Так ведь дискету с рассказами давали вы сами. А затем и макет читали». Новый выпуск — и опять проблема. Со следующего номера нужно всё внимательно просматривать. А недостающих рассказов нет, вернее всего, на дискете, но для успокоения совести надо проверить.

Позвонил Селезнёв. Он подготавливал бланки удостоверений для Москвы (Новосельским). Сказал ему, чтобы подписывал сам и отсылал. Верю я в эту затею мало. Вернее, совсем не верю. Разочаровался. Предложил Борису заехать, забрать «В-4» для себя.

12 октября

Читал Астахова. У меня впечатление, что его проза — это смесь библейского языка и видеоряда современного блокбастера. Что с этим делать?

Отвёз, наконец, кухню на Бор и позвонил Смирновым. Договорились, что приеду, привезу им «В-4». Они хотят передать для публикации ещё материал.

К Смирновым запоздал. Но всё равно вечер получился хорошим. По их просьбе подписал альманах. Просматривал рукопись книги воспоминаний Веры Дмитриевны, множество фотографий — интереснейших и всё больше начала прошлого века. Сфотографировались и сели пить чай. Вера Дмитриевна начала свои удивительные рассказы. Записывать их нет возможности, да и она сама большей частью перенесла их на бумагу. Ольга Викториневна передала мне: «Николай Александрович Смирнов — директор Нижегородского общественного банка» (это дед Веры Дмитриевны), и условились, что она подготовит ещё несколько материалов. Она же вручила мне «Нижегородские новости» за 2 октября. Оказывается, там материал о «Вертикали» — Пашков его подал как маленькую беседу со мной.

Подошёл к своему дому и обомлел — машину варварски внутри разбили.

Рассказы Астахова: «Я закажу тебя хакеру» и «Лезвие осознания».

14 октября

Звонок от Жильцова. Умер Михаил Сточик.

Позвонил секретарю в «Волгагеологию», ещё раз проконтролировал отправку корреспонденции Белову. Затем позвонил Жездрину. Напомнил о письме и о разговоре с Бровкиным. Поехал в «Нижегородские новости». Пашков в кабинете. Отдал газеты с

моей публикацией, спросил про материалы Вострилова. Я сказал, что думал, искренне. Маловероятно, чтобы они подошли. Оставил Александру «В-4». Дальше уже шёл пешком. В «Земле Нижегородской» Гладышева больна. В секретариате дали газеты с моей заметкой. Зашёл в Союз писателей. У Полины оставил для Половинкина «В-4». Вскоре и он сам пришёл. Удручён смертью Сточика. За два дня до кончины он к нему заходил. Сточик думал о «ремонте зубов» и так далее. Похороны завтра (ул. Горького, д. 148, кв. 137). Владимир Васильевич опять просил принести «В-4». Я не сказал, что этот номер уже у Полины. Она тоже хочет почитать. Пусть читает. Взял у Владимира Васильевича новую анкету для «Кто есть кто». На столе целая пачка — недавно принесли. Звонил Крюкову, но не застал. На первом этаже зашёл к Мехрибан в «Арабеск». Она подарила книжечку «Сизовские чтения» (издала Дзержинская библиотека) и пригласила руководителя «Светёлки», чтобы он и мне труд свой подарил. Его книгу раньше я уже видел — хорошо оформлена, цветные репродукции картин художника Заноги. (Идея! Через него и нужно познакомиться с этим интересным художником). Книги у него не оказалось, он пригласил прийти 20 октября на встречу. Там и подарит.

По пути домой у моста встретился с Прибутковской. Стояла на другой стороне улицы. Махала руками и кричала. Спросила о встрече в «Нижегородском предпринимателе». Ответил, что ещё не встречались, и сказал о кончине Сточика. Пообещала тоже завтра подойти.

Долгий разговор по телефону с Селезнёвым. И всё как-то неконкретно, тягуче. Даже с макетом «Арины» у него никак не получается. Вечером написал черновик письма Глазьеву.

15 октября

У Прибутковской забрал рассказы. Один короткий даже прочитал, дожидаясь похорон Сточика. Всё в стиле Нины, но интересно. На вынос собралось много наших. Там же встретился с Селезнёвым. Он принёс мне

газеты, а я ему два эйс. «В-4». Людмила Калинина сказала, что ей звонили из Самары, спрашивали о «Вертикали». Откуда узнали? Может быть, что-то было в «Дне литературы»? Володя Жильцов принёс «Православное слово», где уже есть отклик Марины Смирновой на последний выпуск «Вертикали». Подошёл ко мне Бедняев. Пригласил на свой юбилейный (80 лет) вечер в Литературном музее. Это после его-то обид. А Женя Эрастов только что стал доктором наук, и у него прошла подборка стихов в «Подъёме».

После пошли с Борисом в Союз, в комнату Литфонда. Комната просторная, чистая (пока), тёплая. Но, глядя на безразличие Бориса даже в каких-то хозяйственных делах, я решил своим предложением (инициатива насчёт этой комнаты тоже была моей) не воспользоваться. Ведь в этой комнате надо будет убираться, поддерживать порядок. А кому заниматься, опять мне? Да и вообще не лежит у меня душа к этому зданию.

Пока ездил по городу, домой звонили и от Крюкова, и Чурухов. Перезвонил. С секретарём договорились на завтра. Крюков хочет встретиться. С Чуруховым – на 16.00, тоже хочет встретиться. (Но с Петром Ивановичем сегодня утром по телефону я уже общался. Он мне сказал, что Крюков был у него, и они обо всём поговорили. Цифр он никаких не подготовил). И вдруг... Непонятно! Сказал, что всё просчитал. Такое впечатление, что засуетился? Завтра всё узнаем.

Пришло заказное письмо из Кулебак от учителя. Добрые слова о «Вертикали» и книжка стихов. Я полистал. Что-нибудь напечатаем. Очень просит ему ответить. Я, не откладывая, написал черновик коротенького письма.

16 октября

Встретился с Крюковым. Хорошо поговорили. Он дал деньги на «В-4». С проектом Чурухова он не согласен – дорого. Хотя и поручил ему подготовить «рыбу». Попросил и меня в этом поучаствовать. То же сделать и мне самому со своим проектом. Расстались на том, что я делаю «Вертикаль» (или что за-

сучу) на хорошем уровне, а он это профинансирует.

Пешком дошёл до «геологии». Белову Антонина Матвеевна отослала всё (книги, письмо, 300 рублей). Я подготовил к отсылке «В-4» Астахову и отдал для набора письмо в Кулебаки.

Дома узнал, что звонил Чурухов. Просит перенести встречу на завтра. Пошёл в Братство. Хотел повидаться с Вадимом (насчёт «Вертикали» и «Старого колодца»), а он в Питере. Взял газеты «Православное слово» и «Нижегородская правда» (там неожиданно оказалась заметка Мухиной) с материалами о «В-4». Позвонил Прибутковской. Попросил её связаться с «Нижегородским предпринимателем» насчёт статьи о «Вертикали». Чтобы она настроила их на то, о чём надо писать. Пообещала сделать. Несколько раз звонил Донской. Хочет, чтобы завтра я с ним ходил в типографию к Федотову по поводу его новой книжки стихов. Позвонил Борис. Пригласил в субботу на день рождения. Я рассказал ему об откликах на «Вертикаль» в газетах (он не знал) и попросил выяснить, есть ли в «Дне литературы» что-нибудь об альманахе. Он обещал обратиться к Дорошеву – посмотреть электронную версию в интернете. Сегодня же я заполнил анкету для Литфонда и написал Борису короткое письмо – попытался поднять ему настроение.

17 октября

Звонок Бориса. Хвалит нестерпимо «В-4». По Литфонду договорились, что замок менять не будем. Он просто сделает мне второй ключ. Второй звонок от Жильцова. Смирнова приехала из Волгограда, привезла мне диплом и ценные подарки для «Вертикали». Пошёл в Братство. Там меня хорошо поздравили. Привезли часы настенные, книгу с иконой, диплом. Жильцов об этом пишет материал. (Марина, он и ещё кто-то тоже лауреаты).

Встретился в Доме книги с Донским. Пошли к Федотову. Вся фирма, оказывается, переезжает в Гордеевку. Федотов уже на новом месте. Ждать его не стал, оставил записку в

приёмной Донского сказала, что мой «Старый колодец» должен быть в компьютере), а сам с водкой и пирогами опять пошёл в Братство. Немного отметили награждение. Только пришёл домой — звонок Селезнёва. Сказал ему о дипломе. Восторг.

С Чуруховым встреча короткая. Он передал бумаги с разработкой «Паломника» и модель его содержания по страницам. Моё положение осложняется тем, что я уже знаю об отказе Крюкова от этого проекта.

Вечером звонила Прибутковская. В «Нижегородском предпринимателе» ждут моего звонка в понедельник. А я вчера прочитал её второй рассказ. И мне показалось, что Нина в своей прозе меняется. Она сказала, что рассказ (третий) «Великая проходимость» печатать не надо. Я его после этого прочитал. Бомба!!! Вот его-то — в «Русский альманах»!

19 октября

Самое страшное: я никак не могу сосредоточиться на прозе. Пишу на коленке бегом из комнаты в комнату. За стенкой орут телевизоры из кухни, из зала. И в таком состоянии подготовить серьёзную книгу? Невозможно. Днём тише, но днём мне приходится бегать по другим необходимым издательским делам. Да разве за час-два на серьёзную работу настроишься? Что делать — просто не знаю. Попробовать уехать в деревню?

Вроде бы стала понятна концепция «Русского альманаха». Это сборник русской прозы и публицистики. Его содержание: Жаравин, «Холостой выстрел» (повесть); Сдобняков, «Сезон» (повесть); Прибутковская, «Великая проходимость» (рассказ); Белов, «Древо зла» (статья); Наумович, «Путеводитель доброй жизни» (отрывок). Мне надо бы сюда написать статью «О национальных вопросах» и обратиться к Белову, Распутину, Личутину за материалами. Образец издания — «Тайна России» Назарова. К нему тоже надо обратиться за материалом.

Ознакомился с разработкой Чурухова по «Паломнику». С точки зрения журналистики, наверное, всё очень грамотно. Но рынок этот он знает плохо. Не знаком с «Русским

домом», другими изданиями. Хотя предлагает идти почти по их пути. Впрочем, я же знаю, что Крюков отказался от этого проекта из-за дороговизны.

Новое название для сборника — «Русский сборник».

Вечером — на дне рождения у Селезнёва. Борис читал новые стихи (долго, тягуче — мне никак не нравится, как он читает). Ни содержания, ни смысла понять невозможно. Он быстро «устал», заснул за столом.

20 октября

В Музее Пушкина вечер «Светёлки». Пошёл туда, чтобы встретиться с Купырёвым, философом. Сначала он выступил, а затем мы вышли в коридорчик и познакомились. Написать что-то специально он не может — нет времени. Но он подарит свою книгу, и я оттуда что-то выберу. Человек он очень интересный, доброжелательный, умница. Там же познакомился с художником Владимиром Заногой. Разговорились. Предложил ему поработать над оформлением «Русского альманаха». Согласился. Вместе дошли до улицы Новой (у пл. Горького) в его мастерскую. Там много говорили. Подарил мне свои календари. О начале работы договорились со следующей недели. Заного попросил дать почитать что-нибудь моё.

Дома написал информацию для газет о нашем дипломе. Переписал начисто в двух экземплярах.

21 октября

Погода ужасная — на асфальте каша из мокрого снега и лужи. Иду по воде, да ещё под дождём. И иду-то на удаление зуба. После врача зашёл в мастерскую к Заного. Опять долго говорили о будущей книге. Всплыло новое название — «Русская вертикаль». У Заного есть картина «Распятый на швеллерах Христос». Смелое сочетание и сопоставление, если их как-то совместить в оформлении книги. Подарил Владимиру Ивановичу все четыре «Вертикали» и «Искушение». От него позвонил Кутырёву, договорился о встрече в Строительной академии.

Несмотря на погоду, пешком пошёл к Коломийцу. Передал ему новость о дипломе. Отправил письмо в Кулебаки, снял копии с газетных публикаций, передал черновик письма Глазьеву, чтобы он его доработал и набрал на компьютере. Во время нашей встречи позвонил Чижов. Хочет опубликовать у нас свой рассказ. Я согласился посмотреть. (Они с Шамшуриным, как я понял, выпустили вторую книгу. Что же рассказ не появился там?). Но денег на «Вертикаль» Чижов не дал. Двенадцать тысяч проплачивает Коломиец.

На машине Алексея Марковича поехал в Университет и выписал новые два счёта. Отдал их шофёру и с ним доехал до Строительной академии. Передал Кутырёву «В-2», «В-4», «Искушение». Он мне подарил свою книгу «Разум против человека» и публикацию своей статьи в «Москве», № 6 за этот год.

Два раза за этот день звонил в «Нижегородский предприниматель», но связаться с редакцией не удалось. Домой заказным письмом пришла рукопись Радухина из Дзержинска — большая, двадцать пять страниц. Воспоминания.

22 октября

У Жильцова узнал адрес Патриарха и взял образец письма — обращения к нему. Оказывается, Володя Фёдоров в Балахне издал свой роман, о котором идёт дискуссия в «Литературной России», и его приняла к публикации «Роман-газета».

Да, странное сейчас состояние в литературе. Печатных изданий появилось много, а прозы (не говоря даже о качестве) стали писать очень мало. Я обратился к нескольким газетам с просьбой присылать прозу — и ничего. Мыслимо ли такое в прежние годы?!

Отпечатал фотографии с В.Д. Смирновой. Хорошие и «уютные» получились снимки. Наконец-то начал заниматься «Сезоном», правлю. Получится ли что-нибудь? Первая главка очень слабая. Если только в дальнейшем старательство выручит. Вторая повеселей, но... Может быть, в сборник поставить «Кольку»?

Заного многое прочитал из моей книжки, и у него есть какие-то соображения по новому сборнику. Возможно, сегодня вечером встретимся.

Позвонил в «Нижегородский предприниматель» — она на больничном (Марина Геннадьевна). Связался с Коломийцем. Счета вроде бы оплачивают.

Опять пошёл в Братство к Вадиму. Пока шёл за машиной, размышлял: «А может быть, название так и оставить — «Вертикаль». Ведь «Русская вертикаль» так ко многому обязывает. Вытянем ли?» Перед этим позвонил Пашкову, сказал о дипломе. Думаю, он эту информацию использовать не будет.

В Братстве долго разговаривал с Андреем Стариченковым. Из хаоса моих мыслей и предложений он вывел для меня главное. Как таковой сборник никто покупать не будет (авторы неизвестны). Альманах, журнал в этом отношении выигрышнее. Посмотрели с ним бегом в Интернете «День литературы». Обзора по журналам не увидели.

У Заного вечером. Он подготовил первый набросок обложки для сборника, который мне очень понравился, и сразу же стало ясно, как эти сборники делать. Во всяком случае, первые три идейно и эмоционально вырисовались: 1. Русская проза времён «распада» (В. Распутин, «В ту же землю», В. Белов и так далее). 2. Русская проза рубежа прошлого столетия (Зайцев, Шмелёв, Волгин и так далее). 3. Русская паломническая проза разных времён. Обложка идею этих сборников предвосхищает.

Подробно обсудили обложку «В-5». Новый формат альманаха. Всё удивительно точно встаёт на свои места. Тираж альманаха будет тысячи две. Пока этого хватит, но расходы на издание покрыть не получится. Пили чай, говорили о Кунавине, лесе, иконах, священниках, Гладышевой... Приехав домой, узнаю, что звонил Пётр Иванович, хочет встретиться. Завтра с ним свяжусь. Звонила Сатирская. Опять просит рекомендацию в Союз. Отказал, но сообщил, что заметку написал и отдал Мухиной (о её книжке).

24 октября

Звонок Чижова. Условились, что он передаст рассказ и дискету Коломийцу. Позвонил секретарю. Всё оплачено, копии банковских выписок будут завтра.

Встретиться с Чуруховым не получилось по моей вине. Зашёл в Союз. Бедняев раздаёт приглашения на свой вечер. Поговорил с Половинкиным. Оказывается, министром (областным) культуры стал Седов. Предложил Владимиру Васильевичу дать что-нибудь для «Вертикали». Он назвал рассказ из своей давней прозаической книжки. Принесёт, надо будет прочитать.

25 октября

Поехал к Коломийцу. Его на месте не оказалось. Влезли к нему на даче, и он уехал устранять последствия. Общался с замечательной Антониной Матвеевной. Оставил для Коломийца 300 рублей. Забрал копии университетских платёжек. Письма Глазьеву и материалов от Чижова не обнаружил.

В Университете отдал платёжки и забрал ещё 30 экз. «В-4» с листами благотелей. Нужно будет за выходные их подготовить и отвезти Крюкову.

В Литературном музее юбилей Бедняева. Всё прошло не утомительно, хотя и шаблонно. Много стариков — читали свои стихи, пели песни. Понимаю, что для них это возможность «выйти на публику» и не раздражаюсь. Много было и наших. После зашёл к Чурухову. Извинился за вчерашнее неприбытие и немного поговорили о предстоящем издании.

26 октября

Ночью спецназ освободил заложников из театра в Москве. 34 террориста убиты, кого-то взяли в плен. Кадры из театра шокируют. Кровь, трупы, оружие, огромное количество взрывчатки. Чеченцы хотели принести России позор, а принесли славу. Всему миру показали, как умеем воевать и против кого мы воюем.

Днём подготовил вчерашнюю пачку «В-4» для Крюкова — вклеил листочки с перечисле-

нием благотелей. Теперь можно ему вернуть. Позвонил Заного. Он сделал несколько набросков — вариантов обложки для «Вертикали». Доволен, что я его тербляю, не оставаю. Сам читает во время отдыха что-то моё и Коломийца. Позвонил Прибутковской, попросил её подготовить рассказ «Обратный билет». Обсудили вчерашнюю её передачу «В мире жалоб».

Пришло письмо из Сокольского района всё от той же старушки. Вечером опять читал «Сезон». Осталась последняя глава. Печатать, как мне кажется, эту повесть можно. Но событием эта публикация не станет.

27 октября

Дочитал «Сезон». Изменил конец. Теперь он не «открыт». Сашка остаётся один во враждебном к нему городе.

У Заного. Есть самый начальный (маленький) рисунок обложки. Вернее, даже рисунок идеи. Владимир очень озабочен репродукциями своих картин, только это его волнует в проекте новой «Вертикали». В который уже раз я объяснил смысл проводимой работы. Он дал четыре своих календаря, чтобы я подарил их спонсору. Кто он — я ему не открыл.

Уже поздно вечером заполнил анкету для «Кто есть кто в Нижнем Новгороде».

28 октября

Позвонил Жездрину. Хотел попросить перечислить остатки за «В-4», а его на этой неделе не будет. Пошёл в Братство. Встретился с Вадимом. Деньги за «В-3» он отдаст в следующем месяце. «Старый колодец» он готов взять на реализацию. На складе я показал «Деревеньку» Чугунова как образец. По «В-4»: «Давайте привозите. Будем менять, раз в Москве берут». Это главный и лучший итог нашего разговора.

Созвонился с заводом и повёз туда пачку «В-4» и книги для Репуленко. Всё это передал секретарю. С Крюковым встретиться не удалось. От завода пешком пошёл домой. Погода тёплая, сухая и безветренная. Последние деньки золотой осени. В Союзе отдал Половинкину анкету и взял у него книжку с

его очерками для прочтения. В «Нижегородских новостях» отдал Пашкову информацию о нашем дипломе. То же в «Земле Нижегородской». Взял у Пашкова последний (третий) материал Вострилова. Они их печатают у себя в газете. Дозвонился до секретаря Коломийца. Мои деньги он получил. Другой информации нет.

Позвонил Адрианову. Спросил, нет ли «ляпов» в «В-4». Нет, он доволен и давал выпуск уже кому-то читать. Я пообещал привезти ещё, чтобы Юрий Андреевич мог подарить. Обложку он опять раскритиковал, но с О. Рябовым насчёт макета новой обложки разговаривать отказался – тот и так выпускает книжку его стихов. Опять вспомнил о своих мемуарах для «Вертикали» и приглашал «заезжать».

Позже позвонил Репуленко. Тепло поблагодарил за подаренные книги. Спрашивал, договорились ли мы с Крюковым и не надо ли ему чем-то помочь? Пообещал завтра увидеться с Влад. Алекс. и напомнить обо мне. Вечером я написал развёрнутую биографическую справку для Крюкова (и кому она ещё будет интересна). А чего мне стесняться своей рабочей биографии?

29 октября

День решил посвятить чтению материалов для «В-5». *Б. Радухин*, «Испытания» (25 машинописных страниц). Первая часть рукописи, восемь страниц воспоминаний о родителях и детстве, пойдёт в «почту». Всё остальное – нет. *В. Половинкин*, «Доброго пути!» (Из книги «И реки, и моря»). Очерковый рассказ оставляет впечатление неразвёрнутости, недосказанности. В этот выпуск войдёт вряд ли. Но стоит снять копию и оставить в резерве. Вообще-то равнодушным он не оставляет, чем-то трогает, задевает. Есть некоторая переключка с «Алькинскими историями». Для одного выпуска это многовато. *А. Вострилов*. «Чему граф Шереметьев крестьян учил» (9 страниц компьютерного набора). Любопытный исторический документ из Нижегородского архива. Этот материал в «Вертикали» можно бы и поместить. Но в пя-

том ли выпуске? Надо смотреть «по месту». Пока в резерв. *А. Коломиец*, детские стихи. Пойдут в раздел для детей, но хотелось бы, чтобы он над ними поработал, сделал более универсальными – не только о своём внуке и для него.

Сложил уже отобранные рукописи в одну папку и вижу, что основа выпуска есть. Впервые это почувствовал уверенно и с удовлетворением.

Вечером звонил Заного. Он нарисовал обложку акварелью. Расстроился, что у меня не состоялась встреча со спонсором. Я попросил подумать о статье – кто бы мог написать о его творчестве.

30 октября

В «Волгагеологии» снял копию очерка Половинкина и позвонил Распутину. Говорил, наверное, с дочерью. Валентина Григорьевича уже полгода нет в Москве. Он в Иркутске. Приедет 10 ноября. Представился и сказал, что телефон мне дал Белов.

Второй день, не переставая, моросит дождь. Пока шёл к Заного, опять подумал: «Ну зачем всё это? Вместо того, чтобы зарабатывать деньги или писать, заниматься творчеством, бегая по офисам, занимаюсь какой-то канцелярией». Если перечитать дневник «Вертикали», сколько раз на меня накатывало уныние. Но, с другой стороны, словно какая-то невидимая рука ведёт меня по этому пути, не давая с него свернуть, укрепляя и поддерживая в трудную минуту.

У Заного взял эскиз. Художественное решение понравилось. Во всяком случае, начало есть. Владимир читает Жаравина, и ему нравится. Такую оценку Мишиного «Приёмыва» я уже слышал неоднократно. Я не преминул и Заного пожаловаться на своё состояние. Зря, конечно.

Пришло ещё одно письмо из Гагинского района, села Ветошкина (недалеко от «Утки»). Опять стихи. Читал Наумовича. Много сократил, но всё равно материал получается большим. Впрочем, набор покажет. Можно будет публикацию разбить на несколько по-

дач или что-то сократить. Но материал нужен, полезный.

31 октября

Дозвонился до Коломийца. Моё письмо Глазьеву где-то затерялось. Работу Наумовича в компьютере «сожрал» вирус... Но самое любопытное, ему звонили из «Нашего современника». Они готовы опубликовать «Алькину войну» в № 5. Остальное, что связано с храмом, им понравилось, но они такие вещи не печатают: «Мы же, «Наш современник», печатаем современные вещи». Вот тебе и патриоты! Как же они представляют Россию вне храма и Православия?

В «Православном слове» у Жильцова забрал статью. Смирнова рассказала немного о Волгограде, но ничего о «Вертикали». Только то, что это был единственный представленный алмазах. Она хочет (уже второй раз предлагает) напечатать у нас повесть из своей книжки.

Пришёл домой — звонок от Бориса. Долгий разговор. Благодарил (тепло) меня за письмо. Сказал, что написал ответ. Подготовил мои документы для Литфонда. Макет «Арины» не готов.

Звонок Репуленко. С Крюковым он переговорил. Тот передал, чтобы я готовил выпуск, помогать он будет. Всё остаётся в силе: «Но до 18-го числа к нему не подходить — занят». Вроде бы всё хорошо, но меня больше волнуют «наши официальные отношения», регистрация, акционирование, о котором мы ранее говорили. Может быть, действительно, побыстрее подготовить макет и 18 ноября ему показать? Чтобы разговор был предметнее? Опять подвешенное состояние, неопределённость.

Позвонил Бровкину. Будет на следующей неделе. Уж не с Жездриным ли вместе уехали? В библиотеке посмотрел «Нижегородскую правду». Оказывается, моя заметка о книжке Сатирской уже вышла. Снял копию.

Вечером звонок из Университета. Женщина сказала, что есть три работы студентов, которые занимались в Дивеевском районе краеведческими поисками. Договорились, что эти работы занесут в Союз, а я заберу.

1 ноября

Звонок Коломийца. Письмо Глазьеву найдено. Сейчас он его редактирует. Предлагает послать три последних выпуска «Вертикали». Но второго и четвёртого у него нет. Последний он раздал библиотекарям, которые были у него по линии «Украинского общества».

Вечером (когда у нас был Толик Барлит звонил Заного. Сказал ему, что я получил добро на подготовку следующего номера «Вертикали». Ему всё-таки очень хочется, чтобы были вклейки с его репродукциями. Дал телефон сотрудницы нашего художественного музея, у которой можно заказать статью о нём (Пухова Екатерина Петровна). Был ещё звонок от Прибутковской. Опять спрашивает, звонил ли я в «Нижегородский предприниматель». А мне как-то неловко навязываться.

2 ноября

Пришло письмо от Бориса Селезнёва. В нём посвящённое мне стихотворение, которое он читал на своём дне рождения. Написал, что моё письмо пробило его до слёз. Видно, прочитал «к месту». Вечером написал ответ — так, ни о чём. Только чтобы ответить. Не обиделся бы...

Второй день в «Знамени» читаю «Рабочие тетради 60-х годов» А. Твардовского. Впечатление слабое. А вот за статью о культуре, которую задумал написать, никак не сяду. И Кутырёва не читаю. Это плохо. Надо себя понудить и поторопить.

3 ноября

Замечательный вечер у Заного. Сначала несколько нервозный разговор о его репродукциях в «Вертикали». Хотя интересы художника тоже можно понять. Но потом всё улеглось, всё «вошло в своё русло». Пили его «водку», перешли на «ты», по его предложению, смотрели его картины (натюрморты и пейзажи), говорили о живописи, Сурикове, Иванове. Владимир пел под гитару... и свои стихи тоже. Не заметили, как повалил снег. Только по запорошенному окну на потолке и заметили.

Мне очень понравился его работы, особенно «деревенский пейзаж» — зелёная улочка с покосившимися домами-халупами. Да и склоны холма, поросшего липами и дубами, тоже замечательны.

Приехал домой — оказывается, звонил из Москвы Алексей Новосельский. Затем звонок Бориса. Сказал ему, что получил письмо. Он обрадовался. Алексей звонил и ему. В «Православной Москве» выходит моё интервью на страницу. Нужна фотография, «В-1» и ещё что-то. Завтра позвоню и сам всё узнаю.

4 ноября

С утра созвонился и договорился о встрече с Заногой (забрать «В-1» для Москвы) и Коломийцем («Вертикаль» для Глазьева). Заехал к Заного. Затем к Коломийцу. Отдал «В-2», «В-4». Подарил два календаря Заного. Забрал рассказ Чижова и некую статью о воспитании молодёжи, которую ему принёс кто-то из знакомых, копию письма Глазьеву. Позвонил в Москву Новосельским. Публикация интервью должна состояться в декабре. Необходимы моё фото, копия диплома, мои произведения для страницы в Интернете, уже созданной Алексеем. Сразу же отослал им «Искушение» и «В-1», а также письмо Борису Селезнёву. Поехал к Игорю Николаеву. Оставил письмо для спонсоров и позвонил Жездрину, попросил проплатить остаток за «В-4». Он не отказал, но договорились, что я позвоню завтра. Всё это время Таня была со мной. Сегодня ей уже двадцать лет. Заехали к Лене, затем в Университет. Погода ужасная: снегопад, слякоть.

Заехал к Барлиту, оставил у него машину и позвонил Репуленко. Встречаемся завтра. *Гладышевой*. Фотографии летние у неё в столе, заметку о дипломе поставили в номер.

Пока ждал Таню у Лены, «пробежал» статью о воспитании. Слабо. На обратном пути заехал к Коломийцу, оставил статью у секретаря. У неё же забрал вернувшуюся рукопись «Дороги» из Питера. Там её никто не получил. Значит, этот журнал — фикция. Новосельская сказала, что на каких-то собраниях она уже сказала о «Вертикали», и к нам должны пойти

рукописи. Думаю, речь идёт о стихах. В нашем сумбурном разговоре я не уточнил.

5 ноября

Звонок Жильцова. Грядут какие-то перемены в Союзе писателей с подачи Седова. Предлагает встретиться, обсудить. Спросил и о статье Осиповой из Ульяновска. Я сказал что прочитал, пусть он с ней свяжется, но предупредит о безгонорарности нашего издания.

В течение дня несколько раз звонил Жездрину, но он отсутствует. В «Волгагеологии» у Антонины Матвеевны оставил свои фотографии для передачи в Москву по электронной почте. Добрейший она человек. Как много и бескорыстно помогает. Всю почту, в том числе и Глазьеву, уже отправила.

В «Нижегородских новостях» встретился с Юриным. На продолжение нашего сотрудничества, уже с «В-5», он готов с удовольствием. В «Нижегородской правде» забрал номер за 29.10 с заметкой о книжке Сатирской, а в «Земле Нижегородской» у Гладышевой — фотографии (на нашем озере). В Союзе отдал книгу Половинкину. Из Университета ничего не приносили. Владимир Васильевич рассказал, что уходит ради сохранения организации. Ведь её финансирование зависит от Седова, и ему передали, что нужно так сделать. Храбрится. А у Фигарева уже суетятся. Морев опять завёл разговор об избрании меня. Я отказался резко и категорически. Хватит, наигрался в эти игры.

В три часа, как условились, пришёл на завод к Репуленко. Встретил меня очень доброжелательно, все вопросы для Крюкова записал и показал мне возможную комнату для работы. Комната «нежилая», но нужно как-то вживаться в завод. С чего-то надо начинать.

Вечером Репуленко позвонил мне домой. Он встретился с Крюковым. Все вопросы решены положительно: комнату эту до Нового года дают. Машинистку для набора тоже. Ещё командировочные в Вологду. О типографии: Крюков подтвердил, что будем печатать на заводе.

6 ноября

С Жильцовым дошли до столовой, выпили и проговорили пару часов, а о чём?.. Главная тема — продвижение в Союз Шамшурина. Мне вроде бы и всё равно, да только его отношение ко мне какое-то уж больно «неравнодушное», ни одного положительно-го отзыва. Марина Смирнова рвётся опять напечататься в «Вертикали». Принесла из Братской библиотеки свою книжку (малюсенькую, тоненькую, но тираж 5000 экземпляров), чтобы я посмотрел рассказы. Придётся читать.

Сегодня так и не дозвонился до Жездрин, геологии, в художественный музей о статье о Заного. И это меня раздражает, выводит из себя. Ненавижу праздники, которые на несколько дней ломают всю работу. Со злости за бесцельно проведённый день вечером сел и написал черновик письма Михаилу Назарову. За выходные надо дочитать всё для «В-5» и постараться написать статью о культуре.

7 ноября

Читал материалы для «Вертикали». Книжка Марины Смирновой «Дивны дела Твои, Господи». Отобрал на дальнейшее рассмотрение для детского раздела «Праведный Ной». Для очерков — «Путешествие в Санаксары». В.А. Кутырёв. Из его книги «Разум против человека», раздел «Унесённые прогрессом». Опубликовать в «В-5» с небольшой беседой. Вопросы для беседы тоже подготовил. М. Чижов «Равновесие». Рассказ и не выстроен, и написан не художественным языком. Печать нельзя.

10 ноября

У Коломийца. Фотографии по электронной почте отослали в Москву. Позвонил Жездрину, он перечислил деньги. *Ануфриеву*: Попросил его подумать о спонсорской помощи «Вертикали». *Новосельским*: Говорил с Алексеем. Книжки для Интернета он сосканирует. Дозвонился до художественного музея и заказал статью о Заного.

Согласовал состав детских стихотворений с Коломийцем. В долгом разговоре он

рассказал сюжет задуманного рассказа из жизни дедушки и бабушки. Сюжет известный — любовный треугольник, но со своими особенностями. Завтра Алексей Маркович ложится в больницу: «Недели на две». За это время, может быть, и напишет эту вещь. На это же время я лишаюсь компьютера, наборщица тоже в больнице. А у меня уже скапливаются материалы для рассылки и работы.

11 ноября

Ещё утром позвонил Игорь Николаев. Его хозяева готовы мне помочь, только хотят посмотреть альманах. Я взял «В-2», «В-3», «Искушение» подписал Игорю. Заехал в геологию и забрал диплом с двумя копиями. Одну копию тоже передал Игорю. Самого его, правда, не застал. Пришлось всё оставить бухгалтеру.

Без меня домой звонили из Союза. Завтра Правление — приглашают. Идти ли? Звонок Фигурева всё по тому же вопросу, только уже напрямую: «Половинкин просит тебя прийти». И «вот если бы ты согласился стать председателем» и так далее. Я ответил, что приду и все вопросы — завтра. Но нельзя поддаваться искушению. Соглашаться только в крайнем случае, если очень будут просить... Нет, ни при каком случае. Связываться со всей этой продажной сволотой — себе дороже. Нет!

12 ноября

Утром созвонился с Николаевым. Книжки и диплом ему передали. Деньги должны перечислить в Университет. Затем говорил с Репуленко. В кабинете убрано, можно «заселяться». Поехал на завод. У него в кабинете отдал плакаты Заного, и Баранов забрал материалы для набора. А я от Виктора Георгиевича поднялся уже к себе.

Тепло. Большой кабинет. Хорошее окно. Чисто. Установил стол у окна и в течение некоторого времени его обживал. Даже перечитал письмо Назарову и свою автобиографию, поправив некоторые моменты. Завтра надо приезжать и уже работать в полную силу.

Затем направился в Союз. По пути в «Земле Нижегородской» забрал газету с заметкой

о дипломе. В Союзе опять эта бяда, разговор пустой и никчёмный. С ними просто невозможно иметь никаких дел. И не могут, и не хотят одновременно. В конце всё-таки взял слово, сказал о своём уважении к Половинкину, благодаря которому Союз устоял и остался при здании. Призвал правление не распалаться в негодование, а принять новые условия администрации и начать работать, составлять программы.

Думаю, это был глас вопиющего в пустыне. Ещё утром мне звонил Жильцов, просил приехать на правление. Сам он запоздал, но привёз для «Вертикали» большую подборку своих новых стихов. Отдал ему для набора вопросы к Кутырёву.

Вечером домой позвонил Репуленко. Деньги на командировку уже у него, завтра можно забрать и ехать. Ещё девчонки передали, что звонил Заного. Я ему перезвонил. Перед этим сказал Ирине, что сомневаюсь, нужно ли ставить «Сезон» в «В-5», и она ответила, что повесть ей не понравилась. «В ней нет ничего интересного ни о том времени, ни об этом», — примерно так выглядело обоснование оценки.

В разговоре с Заногой тоже спросил о «Сезоне». Владимир говорил очень уклончиво. Ссылаясь на вопросы без ответов в конце повести. О непонятном отношении с Ольгой. А в середине вроде бы всё нормально.

Похоже, возникает проблема. Чем заменить «Сезон»? Добавить два рассказа Жаравина и оставить книжку без крупной художественной вещи? Или всё-таки набрать «Сезон» (перед этим над ним поработав) и пустить его читать членам редсовета?

13 ноября

Еду к Коломойцу. С ним обсуждаю, как разговаривать с Распутиным. Звоню. Трубку берёт жена (наверное). Она приглашает Валентина Григорьевича. Представляюсь и предлагаю дать что-то для публикации. Распутин неприветлив. Мне показалось, что почти раздражён: «Я сейчас ничего не пишу и поэтому давать мне нечего». На предложение напечатать старый рассказ («В ту же землю»,

«Изда») вместе с беседой, как послесловие, тоже отказался: «Беседа занимает время. А рассказ можете печатать, пожалуйста».

Через справочную заказали Вологду и по названию улицы телефон Белова. Трубку взяла жена. Василий Иванович болен. Он обгорел. В Тимонихе загорелась баня, и он бросился её спасать. Женщина очень доброжелательная, мы познакомились — Ольга Сергеевна. Я ей сказал, что хотел бы опубликовать беседу с ним. Сначала она ответила, что только через месяц, возможно. Но потом предложила позвонить через две недели: «Может быть, он уже скажет, когда можно будет».

Придя на завод, позвонил Репуленко и сказал, что командировка откладывается. Сегодняшний день работал в кабинете. Перечитал рассказы Жаравина «Беда» и «Манило». Первый решил тоже поставить. Позвонил Кутырёву. Договорились, что он напишет ответы на мои вопросы. Завтра отнесу их в Строительную академию. Позвонил Селезнёву и попросил прочитать рукопись «Сезона». Он должен сегодня за ней заехать. Начал читать «Чудовище» Астахова. Пока нравится.

Борис приехал вечером. Пили кофе, говорили о Союзе; сказал ему, что имею кабинет в заводоуправлении. А он вроде бы заканчивает с макетом «Арины». Иудин в финансировании приложения отказал. В заключение встречи Борис забрал читать «Сезон».

Позвонила Ирина Новосельская. В Интернет прошла только одна фотография. Прочитал ей текст диплома. Мою бандероль с книгами они не получили и просят для публикации фотографию получше. Где бы её взять. Ответил, что уже вышел четвёртый выпуск, как-нибудь вышло.

Звоню Заногой. Просит помочь перевезти картины и развесить в музее Пушкина. Жалко гробить время, но пообещал завтра же приехать.

14 ноября

Созвонился с Иудиным по возврату «В-3». В Братстве забрал напечатанные вопросы для Кутырёва, отдал книжку Смирновой, со-

сканировал диплом для Селезнёва и «выпросил» у Андрея Стариченкова «Сектоведение» А. Дворкина. На обратном пути забрал у Иудина 20 экз. «В-3». Позвонил Николаеву. Моё письмо у хозяев, а их самих не будет до следующей недели.

Отвёз на кафедру философии вопросы для Кутырёва и направился в «Русский клуб». Разговаривал с Калининой. Много сплетен узнал от неё. И зря предложил, чтобы Седов провёл встречу с определённой группой литераторов. Она это могла понять в «извращённом» виде. Взял у неё телефон Изумрудова и два последних номера «Нижнего Новгорода». Затем – у Заного. Долго ждали машину, загрузили картины, развешивали их в музее Пушкина.

Наконец-то позвонил Борис. От «Сезона» он в восторге. Считает, что повесть обязательно надо печатать. Я волновался, дожидаясь этого звонка, очень сомневался в «Сезоне». Но теперь успокоился. Борис сегодня приезжал ко мне в офис, но меня не застал. Рассказал ему о звонке Новосельской. Договорились, что увидимся завтра на «Светёлке».

15 ноября

На заводе дочитал «Чудовище» Астахова. Думаю, эту повесть можно печатать. Хотя не всё меня устраивает. Начал читать книжку стихов Куклиной. Чистая женская лирика. С трудом дозвонился до Баранова. Набор ещё не начинали. Это огорчительно.

В музее Пушкина. Всё хорошо и достойно. Очень понравились песни на стихи авторов книги. На фуршете предложил Валентину Николаеву дать свои размышления-миниатюры в «Вертикаль». Опять говорили с Борисом о «Сезоне». Он сказал, что повесть «во мне живёт». В конце (уже порядком подвыпили) подошёл ко мне Половинкин и предложил, вернее, спросил, соглашусь ли я возглавить организацию. Принципиально я согласие дал, но от разговора уклонился. Сказал, что лучше встретимся в понедельник–вторник. Фигарев будто только за этим и следил. Бесстыдно полез подслушивать наш разговор. Половинкин сказал, что все проголосуют за меня. Ой ли?

Относительно дел «Вертикали» вчера что-то лишнего наговорил Борису. Ирина узнала — в «Универсале» уже второй раз вернули платёжку из Сбербанка из-за неправильного оформления.

16 ноября

Перед отъездом на встречу со скульптором Пуриховым (вчера договорились встретиться на улице Бекетова) позвонил Астахов. Он в Нижнем. Поговорили о делах «Вертикали», но встречу я назначил на завтра в Доме книги. На Бекетова пришли Селезнёв, Фигарев и я. Пошли в мастерскую. Смотрели работы (скульптурный портрет матери мне очень понравился, но были и другие замечательные работы), о многом говорили. Меня несколько резануло высказывание Бориса, что «Вертикаль» задумали вместе. Хотя в чём-то он прав. Художник по моему «намёку» подарил скульптурку Христа. Вообще, человек Виктор Иванович приятный, моложавый (хотя 62 года), ученик Гусева. Впервые видел столько скульптурных работ. Узнал о «каторжном» труде творца.

Вечером звонил Заного. Поделились взаимными приятными впечатлениями о вчерашней презентации. Завтра встретимся там же.

17 ноября

Звонил Фирсов. Разговор был долгим. И опять всплыло «председательство». Он хочет по своим каналам этот вопрос прозондировать. Я опять (предварительно) дал добро. А вообще его идея о создании «русского клуба» мне импонирует.

Встретились с Астаховым. Он передал мне дискету со своими работами и распечатку статьи. Очень разговорчив и многословен. Вместе дошли до музея Пушкина. Опять встретились с Заногой (на открытии выставки, на этот раз пришлось что-то сказать). Пришли Никитин, скульптор Пурихов. После вечера сидели в мастерской у Заного (Никитин, Фирсов, Я, Карель), пили водку. Одолевал стихами Карель, но в остальном всё было взаимно уважительно и по обсуждаемым темам интересно.

18 ноября

В братстве забрал материалы Смирновой. Жильцов говорит, что Шамшурин хочет собрать людей по поводу Союза. Если Калинина права и в министерстве культуры была куча проектов, то сейчас он будет предлагать бороться за свои интересы. Тут я вне игры.

Созвонился с Игорем Николаевым. Взял телефон его хозяина (Паршин Сергей Викторович) и позвонил. Сразу договорились о встрече. Отвёз счёт Университета. Обещал завтра перечислить. Пешком прошёл на завод. Начал писать о художнике, дочитал стихи Куклиной. Жаль, что она вне Православия. Не хватает глубины переживания, обострённости, философичности. Прочитал и статью Астахова. Тема интересная, но как тяжело улавливать смысл написанного. Он и говорит так же.

Вечером звонок от Заноги. Володя уточнил, как мы будем размещать его репродукции: только на обложке или ещё на вклейке. Я сказал, как получится. Всё будет зависеть от финансирования. Владимир расстроен, что о его выставке нигде нет информации. Это, конечно, недоработка организаторов. Пообещал, что завтра поговорю с Жильцовым об информации в «Православном слове».

19 ноября

В Братстве встретился с Вадимом. Он расстался за все остатки «Вертикали». Завтра привезу новый выпуск на склад. Встретился с Жильцовым. Он сам напишет о выставке Заноги.

В фирме Игоря Николаева сказали, что Университет оплатили. Пошёл за машиной, забрал в Университете тираж и 360 экз. сразу завёз в Братство. Вечером созвонились с Селезнёвым, съездил к нему за рукописью «Сезона».

20 ноября

С утра на заводе. Почти написал заметку о Пурихове. Но чтобы сделать телефонные звонки, пришлось сходить в Союз, где у меня произошёл некоторый инцидент с «работниками» «Речи». Звонки. *Изумрудову*. Погово-

рили о возможной публикации его работы о Садовском. *Никитину*. На следующей неделе он мне позвонит и скажет, когда будет время для встречи с Адриановым. *Адрианову*. Завтра ему завезу «В-4». Тогда же поговорим о материале для «В-5». *Коломыйцу*. Он болен. Видимо, на операции. *Баранову*. Рукописи для набора отданы секретарю Крюкова. *Секретарю Крюкова*. Только начала набирать «Испытания». Возможно, к пятнице закончит. Договорились, что в пятницу я всё заберу.

Вернулся на завод и опять немного поработал над статьёй о скульпторе. Собрал оставшиеся материалы и отвёз Юрину. Он пообещал, что к понедельнику постарается перевести в набор. Вот это темп. Там же встретился с Жильцовым. Довёз его до Братства. Опять бодяга о выборах, о всяких кандидатурах. Скукотища!

Ирина узнала в «Посылторге», что деньги ещё не перевели. Обещают завтра.

21 ноября

После обеда был у Адрианова. Забрал рукопись воспоминаний для «В-5». Много пили водки. Пришёл редактор с вёрсткой от Рябова. Оказалось всё кстати. И с ним познакомился, и телефоны записал. Рябов выпускает книжечку стихов Адрианова. Редактор (Щеглов Геннадий) подарил дискету с книгами Андрея Паршева «Почему Россия не Америка» и «Почему Америка наступает».

Только зашёл домой — звонит от Пашкова Лена Чернова. А я и соображаю плохо, и язык заплетается. Приглашает в «Комедию» на что-то 25 числа. Сказал, что буду.

Пришло очередное письмо со стихами, на этот раз из Ставропольского края, но написано от руки — ничего не разобрать.

22 ноября

Звонил Вострилов. Сказал ему, что, возможно, будем печатать его материал о Шереметеве. На заводе позвонил секретарям Крюкова, а попал на него самого. Говорит, что надо встретиться. Условились, что завтра я позвоню. Затем Юля вынесла рукописи и дискету с набором. Сказала, что по мелочи

будет мне печатать. На большее нет времени. Вообще-то она милая и доброжелательная женщина.

Пешком пошёл домой через «Нижегородские новости». Юрин почти всё набрал — осталось немного повозиться с «Сезоном». Встретимся, как и договаривались раньше, во второй половине дня в понедельник. Я принесу остатки.

Дозвонился до скульптора, сказал, что почти всё написал. Он обрадовался. Приедет в понедельник на завод. Связался по телефону с Прибутковской. Завтра она должна передать дискету с рассказом. Потом позвонил Адрианов. Переживает, всё ли нормально было вчера. (Это по поводу того, что он «устал» и залёг спать, а мы поехали по домам). Успокоил его, что всё было вежливо и достойно.

23 ноября

Вчера вечером позвонила Калинина. Седов в понедельник хочет собрать писателей, поговорить. Может быть, отчасти это идёт и с моей подачи. Она сказала, что «министр поддерживает издание в Нижнем Новгороде журнала» и предложила мне показать свой. Условились, что контрольный звонок будет в понедельник.

На телевидении встретился с Прибутковской. Передала дискету с рассказом «Последний билет». Домой пробежался пешком. На улице морозцем подсушило, быстро идти было в удовольствие, настроение приподнятое. Ещё и Фирсов позвонил, чтобы я написал информацию об их презентации. Спыхватились, когда поезд давно ушёл.

Вечером заново переписывал заметку о Пурихове, приводил в порядок мысли, страивал композиционно. Начал читать рукопись Адрианова. Удручающе много опечаток и стилистических неточностей. Об общем впечатлении пока судить не могу. Сегодня же одолел биографию Кафки. Везде навязываемый «еврейский вопрос» уже порядком надоел. Попытался связаться с Селезнёвым (стихи), но, похоже, у них «гуляют». Попросил Надежду, чтобы Борис мне перезвонил.

Совсем поздно неожиданно сел и составил план книги «Обретение России». Выходит страниц 250 формата «Вертикали». И ведь почти всё набрано в альманахи. Осталось только сверстать. Сдам «В-5» в печать и сразу возьмусь за эту книгу. Дальше откладывать не следует. Она сложилась.

24 ноября

Меня начинает угнетать неясность со стихами для «В-5». Почитал Астахова — нет, это не то. Звонил Володя Заного. Прочитал мою «Лестницу» и очень добро об этом рассказе отозвался. Даже сказал: «Он меня потряс». Приглашал в свою новую мастерскую, но мне пришлось отказаться. Долго говорили о творческом труде, обучении ему и самостоятельной работе. Потом звонил Фирсов. Вынужден был отказаться от его предложения, перенёс встречу «на потом». А написать можно не о презентации книги, а о ней самой, упомянув к месту и о выставке Заного.

25 ноября

Калинина о встрече с министром так и не позвонила (как я надеялся), поэтому с утра поехал на завод. У лифта встретился с Репуленко. Зашли ко мне, поговорили «на ходу». Попросил его выдать из командировочных 500 рублей на набор (он согласился) и напомнить Крюкову, что он хотел поместить в «Вертикали» статью. После читал рукопись Адрианова. Впечатление то же.

В срок пришёл Пурихов. Поработали с ним над статьёй, внесли некоторые уточнения. Скульптурку, которую он мне подарил, окazujeается, купил у него наш Художественный музей. Называется она «Иисус идущий». Есть у него и скульптура летящего ангела (она пострадала во время потолка, разбились части деталей), которую он пообещал восстановить и подарить нашей редакции, когда будет место, где установить. Прочитал Виктор Иванович подаренную мной «В-3». Всё ему понравилось. О «Лестнице» сказал, что когда дочитывал, слёзы пошли.

Проводил Пурихова и дочитал Адрианова. Собрал остатки рукописей, отнёс в набор

Юрину. Отдал ему деньги, порадовал. Договорились, что «вчерне» сделает макет на этой неделе. Но вот с обложкой ничего не выйдет. Надо просить Коломийца. У Пашкова встретился с писательницей Еленой Пугиной. Предлагает свою детективную повесть. А почему бы и нет. Обменялись телефонами, я пообещал прочитать. Шамшуриным в своём журнале «Кириллица» (оказывается, тираж всего десять экземпляров) тоже опубликовал какую-то её повесть.

26 ноября

Печатал, а по сути, переписывал заметку о Пурихове. Кажется, получилось. Сразу отнёс подготовленный материал в «Православное слово», оставил на столе у Жильцова. По телефону разговаривал с Кутырёвым. «Вопросы ваши риторические. Неконкретные. На них на все я бы мог ответить — да, да, да. Это ваши размышления... Но у меня есть мысль, как подготовить ответ. Сегодня я всё сделаю». Ну что же, и, слава Богу. Осталось только «добыть» статью о Заного. В редакции передали подборку стихов для «Вертикали» Андриановой. И пришло письмо со стихами из Богородска. Андрианова позже звонила, просила посмотреть её стихи и миниатюры.

27 ноября

Созвонился с Жильцовым. Статью о Пурихове Володя пообещал поставить в следующем номере. В «Нижегородской правде» Мухина тоже всё встретила доброжелательно, только попросила фотографии. Зашёл к Юрину. Передал ему книги для образца, как делать макет. Часть переданных рукописей (в понедельник) он уже набрал. Осталось немного.

Заехал к Коломийцу. Он только что выписался из больницы. Пока болел, написал веночек сонетов и рассказ. Рассказ готов для «Вертикали». Его шофёр довёз меня до Строительной академии. Встретился с Кутырёвым, забрал у него материал и немного поговорили. Он прочитал «Кольку» и «Друга». Выходя от него, встретился с Заногой. Володя шёл по вчерашней моей просьбе. Верну-

лись к нему в мастерскую, попили чаю. Забрал у Володи наброски титульного листа и позвонил Пурихovu, сказал, чтобы отнёс фотографии. Вечером подготовил ответ Кутырёва для набора, а также эпилог к публикации Кутырёва, недостающие биографические справки, титульные листы, ещё раз просмотрел «Содержание».

28 ноября

Звонок от Донского. Приглашает за новой книжкой. Перенёс на потом, поехал к Юрину. Окончательно обговорили макет (для чернового варианта), и оставил для набора Кутырёва со своими вопросами. Теперь буду ждать звонка от Юрина.

У Донского встретился с очень говорливым казаком — Камгановым. Михаил Иванович терзал своими «стихами», высказал обиду на то, что в «В-4» поместил его вирши в послесловии. И ведь я ожидал, что всё этим закончится, такая будет благодарность.

Звонил сегодня и в Художественный музей. Статья о Заного будет, возможно, дней через десять. Пришло письмо из Сокольского с претензиями -стихи не печатают и денег не шлют. Вот так вот, пожалел старушку, ответил добрым словом.

29 ноября

Утренние звонки: Фигарев объявляет, что он агитирует всех за меня, как фигуру номер один на выборах. Согласен ли я? Ответил — да. Но что-то уж всё очень суетливо. Заного, оказывается, звонил вчера, но мне не передали. У него есть предложения по обложке. Договорились, что я к нему зайду.

Написал ответ в Сокольский район.

Мороз сегодня лютый, минус семнадцать, ледяной ветер. А ведь вчера ещё был плюс один и лужи.

У Заного. Опять — о его репродукциях, стихах к ним. Володю занимает только это, причём вне общей концепции книги. Я опять нервничал и был излишне раздражён, о чём очень сожалею. Да и прежде чем спорить, надо было проникнуться идеей, предложенной Владимиром.

Зашёл в Университет, забрал плёнки для обложки «В-4». В Сбербанк от «Посылторга» пришло 5000 рублей. Ещё с утра собирался ехать на завод, но такой холод, что от этой затеи отказался. Вернулся домой и сел писать о книге «Связь времён».

Позвонила Пугина. Рукопись повести она приготовила. Встретимся завтра в «Доме книги». Набрал черновик дарственного письма Пурихова в связи с подаренной мне скульптурой Христа. Вечером позвонил Фирсову, условились, что завтра я к нему приеду. Человек он добрый, организатор хороший, своим отказом от встречи я его, похоже, обидел. Теперь дело поправил.

30 ноября

Пришёл стихи из Москвы. И неплюхи. Отберу из них для «В-5». Встретился с Пугиной. Объяснил ей концепцию альманаха. Она передала свою книжку, вышедшую в Москве. Подарил свою книгу «Искушение». Из разговора показалось, что есть надежда на сотрудничество. Затем вечер у Фирсова. Замечательная библиотека. О многом переговорили и многое обсудили.

1 декабря

Зима!!! Морозы стоят уже третий день. Читал стихи из Москвы. Отобрал пять, но с тяжкой. Подготовил автору короткое письмо. Звонила Калинина. Длиннющий её монолог по поводу её предстоящей работы в министерстве культуры, о болезнях Адрианова и Шамшурина, что-то о журнале. Всё это бессистемно и утомительно. Но раз она не идёт в Союз, то что же за расклад сил возможен на выборах? Думаю, будет рваться Фигарев.

Позвонил Фирсов. Опять о статье про презентацию и всё в этом роде. Пришлось сказать, что если и напишу, то на основании книги попытаюсь порассуждать об общих тенденциях культуры. Позже позвонил Занюга. Я порадовался этому звонку. Значит, не обиделся. Володя извинился в свою очередь за то, что был слишком настойчив и даже «навязчив». Слава Богу, что не случилось обиды. Вина была бы на мне. Он продиктовал

четверостишия и попросил совета по новым вариантам подписи к картине «Сквозь века».

Если завтра всё пойдёт по плану, то сделать предстоит много. Я всё чаще и чаще с нетерпением жду завтрашних дней. Сейчас — это моё лучшее время за многие годы, сознательные рабочие годы.

2 декабря

День на заводе. Звонил Пурихову. Сегодня должен он отнести фотографии. Жильцов — Стихи пока не набраны. Занюга сказал своё мнение о вчерашних четверостишиях к картине. Крюков от встречи отказался. Занят. Читал повесть Пугиной и дневник (блокадный) матери директора музея завода. Его можно было бы использовать в публикации.

Пошёл к Коломийцу. Мороз минус четыре — надцать, солнечно, безветренно. И занюга сердце от воспоминаний детства. У Коломийца оставил «В-4» пять экз. и письма для набора. Самого его не было, но вышла на работу секретарь. Теперь жить легче. Затем прошёл к Юрину. Он подготовил макет «В-5», который порадовал, но неожиданно оказался всего 130 страниц. Правда, без стихов. Оставил Юрину для набора московские стихи и подписи для картин Занюги. Завтра опять встретимся.

3 декабря

Утром звонок Занюги. Хвалит рассказы Коломийца и хочет с ним познакомиться.

На заводе просидел над вёрсткой четыре часа. Много сделал. Позвонил Репуленко насчёт типографии. Он подтвердил, что Крюков интерес вроде бы к изданию не потерял. Позвонил в «Православное слово». Материал о Пурихове поставили. Свои фотографии он тоже принёс.

Прошёл к Коломийцу. Отправил все накопившиеся письма (включая Назарову М.В.). В выходные Алексей Маркович, как корректор, прочитает вёрстку. А вот к Юрину не успел, придётся ехать завтра.

Звонок от Фигарева. Он всех обзвонил, все за меня, кроме Шамшурина. Тот, вроде бы, не может простить критики в его сторону

в очереди о Костине. Это уже становится серьёзным, и я всё отчётливее понимаю, что не хочу этого, что во что-то «вляпался». Впрочем, чувство подсказывает: мне меня и не выберут.

4 декабря

На заводе вычитывал «Сезон». Удручающе много неточностей, ошибок. Созвонился с типографией Радиолоборатории. Если цена верна, то подходит. От завода пошёл домой пешком через «Нижегородские новости», Университет, Заногу. Юрин набрал и передал распечатку от Жильцова. Володя принёс обещанные стихи прямо ему. В Университете выписал счёт на «В-5». Со срочным счётом нужно идти и к Крюкову.

Зашёл к Заноге. Какой-то нудный разговор об издании. О том, что это не может быть окупаемым. Слава Богу, затем от этой темы ушла. Но Юрин в подписях к репродукциям картин всё перепутал и наделал ошибок.

Домой шёл пешком через мост. Валил крупный снег. Тихо. Хорошо!

Звонок Селезнёва. Наконец-то! Оказывается, ему не передавали мои просьбы перезвонить. И опять – разговор о моём избрании в Союз. (Об этом же говорили и с Высоцким, сегодня утром встретившись на остановке. Правда, я больше слушал да молчал. Говорил только Саша). О том, что Калинина готовит какую-то встречу. Я же предложил ему срочно подготовить стихи для «В-5» и передать мне не позднее пятницы. «Арину» он так и не подготовил.

5 декабря

С «нервами» дочитал дома вёрстку. Как много небрежности, как это раздражает. Дозвонился в Радиолобораторию и договорился, что завтра возьму у них счёт.

Сходил в Братство. На складе узнал, что «Вертикаль» в Москву для обмена ещё не возили. Это нехорошо. Марина Смирнова показала полосу с моим материалом о Пурихове. Хорошие фотографии. Пришёл домой и за один присест дописал статью о книге «Связь времён». Этим доволен. Обязательство по её написанию уже тяготит.

Сбежал к Барлиту на хладокомбинат. Снежок падает, температура минус десять. Хорошо! Подарил ему «В-4». Вечером опять сидел над вёрсткой, что-то поправлял, добавлял. Похоже, это до бесконечности.

6 декабря

Всё началось неудачно. В Радиолоборатории счёт переписали. Первая сумма была ошибочной. С площади Горького пешком пошёл в Геологию. Коломиец из командировки не вернулся. Вторая неприятность. Папку с вёрсткой всё-таки оставил у него на столе. Дальше – до завода. Солнечно и морозно. И с таким удовольствием я вошёл в свой убогий кабинетик на девятом этаже – просторный, светлый, тёплый – сел читать рукопись Пугиной. Пришёл Репуленко, посидел у меня. Но на мои вопросы ответить не смог, надо встречаться с Крюковым. Или хотя бы послать по факсу письмо. Я сказал Репуленко, что еду в командировку, и он отдал остальные 2000 рублей. Посмотрел музей завода (имя хозяйки его так и не узнал) и сочинил (по просьбе) запись в книгу гостей. Впервые держал в руках царских времён «паспортную книжку». Надо обязательно снять с неё копию.

Дома вечером звонок от Фигарева. На прошедшем Правлении все единогласно высказались за меня. Хочет со мной встретиться. Затем звонок от Бориса Селезнёва. Он подтвердил ту же информацию, но в более развёрнутом виде. Кстати, Жильцов и Шамшурин отказались категорически. А мне стоит ли во всё это лезть? Ладно, собрание покажет.

Кстати, Репуленко сказал, что насчёт комнаты для меня после Нового года подумает. Всё-таки какой он порядочный мужик, хотя внешне довольно замкнут и угрюм, суров. Набросал, опять же по подсказке Репуленко, письмо Крюкову, которое отошлю в понедельник. И тут звонит Володя Занога. Прочитал мой очерк «Путешествие к мечте», восхитился Иссык-Кулем. Говорили долго и по-доброму. Его выставка переезжает в музей Добролюбова. Я думаю, там ей будет

«просторнее». Звонила и Пугина. Похвалили её повесть, но извинились, что прочитал пока только половину. Она готова печатать у нас свой детектив бесплатно и с продолжением в нескольких выпусках.

7 декабря

Мороз продолжается. В Союзе встретился с Фигаревым. Александр опять говорил сумбурно, малопонятно. Я уяснил только, что будет ещё выставляться Климешов и что Шамшурин против меня. Он очень заинтересован в сохранении «Речи».

Вместе зашли в банк. Я снял деньги. В музее Добролюбова маленький вечер Бараховича. Ему 70 лет. Юбиляр показывал (в записи) Рождественский капустник «Онегин в Нижнем» 1998 года. Интересное представление. Фуршет. Фигарев убежал к Половинкину. Я за столом один в почти незнакомой компании. Но это не беспокоило. Позже подошёл Половинкин (Фигарев, как хвост, за ним). Представил меня рядом стоявшему пожилому композитору: «Это наш настоящий русский писатель». «Ах, так это вы Сдобняков! Я всегда читаю ваши статьи в «Нижегородской правде». Спрашивал о вас у Бедняева. Только редко публикуетесь». Закончили застолье втроём — я, композитор и Барахович, который подарил мне свою книгу. Дома соседка принесла стихи и плёнку от Селезнёва. Борис приезжал, но никого не застал.

8 декабря

Перепечатал материал о книге «Связь времён». Позвонил Заного. Его знакомый подсчитал возможность публикации «В-5» — Николаев Юрий Андреевич. Был звонок от Селезнёва. Я искренне похвалил его подборку. Получилась цельной и внешне, и внутренне (в своём духовном состоянии). Опять много говорили о предстоящих выборах. И всё-таки мне не хочется влезать во всё это...

9 декабря

Рано я закрыл записи вчерашнего дня. Позже звонил Эрастов. Хотел удостовериться, что я действительно дал согласие на из-

брание. Говорил вещи трезвые, по стратегии верные. Выразил полное одобрение моей кандидатуре и боязнь, что Седов устроит «базар» на собрании. Я опять сказал, что до избрания никаких шагов предпринимать не буду и за себя агитировать тоже. Но некоторые свои предложения в случае избрания рассказал. Разговор у нас был доверительный, с условием о его неразглашении. Ещё позже звонил Пурихов, рассказал о том, как отнёс фотографии в редакции, и предложил встретиться. Порадовал его, что во вторник выйдет статья в «Православном слове». Я возьму номера газет, и тогда уж мы увидимся.

Позвонил Смирновым. Ольга обрадовалась, она ждала моего звонка. Дополнительные материалы для публикации подготовила. Просит ещё 3 экз. «В-4». Из «Дома бракосочетания» опять приглашают сделать презентацию «Вертикали». Почему бы не воспользоваться? Ольга завтра (условились встретиться днём) даст мне телефон, с кем переговорить на эту тему, и материалы для альманаха.

А сегодняшнее утро началось со звонка Бориса. Вышла газетка «Площадь искусств» с заметкой о «Вертикали». Вроде бы очень критической. Сам он не читал — позвонила Бочкова.

Поехал к Смирновым. Оставил им «В-4» и забрал пять материалов для альманаха. С площади Лядова пешком — сначала к Коломийцу, а затем на завод. У Алексея Марковича отпечатал письма для Крюкова и от Пурихова. Он рассказал, что кто-то из команды Кириенко дал альманаху высокую оценку.

На заводе читал рукопись детектива. Дозвонился до Художественного музея. В среду возьму статью о Заного. Переправил письмо секретарям Крюкова. Прошёл в «Нижегородскую правду» (оставил статью для Мухиной) и к Юрину. Оставил для набора стихи Бориса и решил вопрос со стихами Заного. Вечером забрал готовые фотографии, снятые на презентации книги «Связь времён» и в мастерской Пурихова.

Звонил Фирсов о выборах. Всё вычисляет, кто за меня, кто против. Всё кому-то звонит,

агитирует. Позвонил Калинина. Приглашает 18 декабря в Арзамас на праздник книги. Согласился. Просит взять с собой книжки «Вертикали». Потом — директор музея Короленко. Тоже просит провести презентацию и подарить музею комплект альманаха. Пообещал подарить, а презентацию провести в середине января. (Телефон у меня есть, ещё раньше давал Пашков, предлагая взять какие-то дневники художника для публикации).

10 декабря

Утренний звонок Пурихова. Уточняет время встречи. Решили, что вечером у него в мастерской. В Братстве на складе сказали, что Вадиму о моих книгах напомнили, но он ответил: «Не в этот раз». Взял газеты с материалом о Пурихове. Отдал М. Смирновой «В-4» и спросил у Жильцова о материале из Ульяновска о Зайцеве. Он послал в Ульяновск письмо и сообщил о безгонорарности «Вертикали».

Я получил гонорар. Пошли в столовую. Пили водку. Говорили о поэзии. Но потом Володя опять свернул к выборам: «Почему бы тебе не взяться!» Я отказался говорить на эту тему, но он настоял. В итоге выходит, он будет голосовать за меня.

Пока был дома, позвонил Фёдоров. Самые выгодные условия. Дальше «Вертикаль» надо печатать у него. К трём поехал в мастерскую к Пурихову. Добирался полтора часа — снег, на дорогах сплошные пробки. Но сама встреча прошла замечательно. Приехал Занога. Так троём и просидели до девяти, говоря о русской культуре, значении нашей работы в ней, о сегодняшнем её положении. Конечно, пили водку (но немного). Подарил Пурихову «Искушение», газеты, попросил подписать дарственное письмо, Заноге отдал фотографию, где мы с ним на презентации. (Кстати, в мастерской стоит бюст Владимира работы Пурихова). Вечер прошёл очень тепло и доверительно, душевно. Просто праздник.

Приехав домой, узнаю, что звонила Ирина Новосельская из Москвы. Моё интервью вышло. Позвонил Коломиец. Прочитал вёрстку,

всё понравилось. Начла предложения по поводу сокращения начала моей повести. Но его привели в совершенный восторг стихи, переданные Жильцовым, женщины из села Григорова: «Это открытие! Лучшая поэзия, что у нас была!!!» Ну, в такой степени я, может быть, его восторг и не разделяю, но стихи и мне понравились своей искренностью, чистотой, естественностью и непридуманностью.

Закончился день звонком Селезнёва. Макет «Арины» ещё не готов, но на подходе. Долгий разговор о том, что будет «после твоих выборов». Просится на место Фигарева. Я этому только рад, и если всё произойдёт, то со временем так и будет.

11 декабря

У Федотова взял счёт на издание, в Художественном музее — статью о Заноге. С площади Минина — пешком до завода (там дочитал детектив, позвонил Жильцову о предисловии к стихам его протеже и сделал запись в книге музея), а потом — к Коломийцу. Алексей Маркович вычитал большую часть вёрстки. Всё ему нравится, только справедливо отметил слабое и затянутое начало моей повести. Позвонил Рагиму. Душевно поздравили друг друга с Днём Конституции. А вот до Новосельской никак не дозвониться — занято.

Никакой реакции на моё письмо от Крюкова пока нет. Это огорчает. Вечером дома сидел над макетом, переделывал содержание, писал последнюю страницу с благодарностями и так далее. Всё нахожу и нахожу недочёты. Селезнёв позвонил и сообщил, что макет «Арины» готов и находится у него уже выведенный на чистовую. Хочет печатать в «Полиграфленде» у Федотова.

12 декабря

Задумал написать «Послесловие» к пятому выпуску. Как-то всё сразу сложилось и стало понятно, о чём писать. Даже сделал наброски. Но пока совершенно нет условий для работы, негде присесть — все дома, все столы заняты.

Позвонил Никитин. Просит, чтобы я договорился о встрече с Адриановым. И что

прикажете делать? Второй раз ему отказать — значит сильно обидеть. Идти к Юрию Андреевичу — это покупать водку (свободных денег нет) и пить (этого тоже не хочется). Всё-таки набрал телефон Адрианова. Со мной встретиться он готов, а с Никитиным опять: «Квартира не убрана, Наташа болеет...». Пришлось мне Валерию Васильевичу сказать, что Юрий Андреевич занят работой над вёрсткой новой книги и встречу просит перенести. А мы с ним можем увидеться у Заного сегодня вечером в мастерской. На том и порешили.

Но Заного я звонил несколько раз, его всё не было дома. Зато полностью составил «Послесловие» для «В-5» из двух ранее написанных материалов, и ещё кое-чего к нему подписал. Получилось стоящее и для умных людей многое объясняющее. И тут вспомнил слова Коломийца, решил вместо «Послесловия» назвать «Вступительное слово редактора» и поместить в самом начале — как объяснение для тех, кто не понимает задач издания. Для этого пришлось полностью переделать титул и первые страницы. А уж коль вспомнил разговор, что литературно-православное издание уже своей заданностью в названии отталкивает некоторых читателей, то на это поддаваться не надо. Мы тем и интересны, что обозначаем свой путь, свои задачи. Эта наша цель стратегическая и только она нас «выведет в люди», найдёт сторонников. Пойти путём отказа от религиозного и национального — это потерять лицо, привлекательность. Это предательство!

Дозвонился до Селезнёва. А он «весёленький» — с Федотовым о встрече договорился, статейки Высоцкого не видел. Вот и весь разговор. И тут же звонок пьяного Высоцкого, не передумал ли я избираться в Союз: «Не переживай, мы тебя поддержим». Это меня раздражает, но ничего, зачем-то терплю.

13 декабря

Прошёл день непродуктивно, но в отдыхе. Дочитывал Паршева «Почему Россия не Америка». Ещё раз перелистал часть вёрстки, которая у меня. Ошибок больше не нахожу. Да,

звонила Людмила Калинина. Время отъезда в Арзамас изменилось, едем четвергом: я, Чуюнов, она и Светлана (эта зачем — непонятно) на «Волге» вместо «Газели». Не будет лишних выступлений, всё закончится одной встречей и банкетом. Так я надеюсь. Людмила в министерстве работает куратором Союзом писателей и художников. Относительно моей персоны, как претендента на выборную должность в Союзе, она, мне показалось, ничего не знает.

14 декабря

Звонит Борис. Ждёт меня на площади Ленина. Встретились. Борис пьян. Говорит, повторяясь и талдыча одно и то же. Посоветовал Борису обсчитать макет в других типографиях, но не уверен, что он это сделает. А если и сделает, сколько месяцев потребуется при таком-то «медленном» отношении к делу?

Пришло заказное письмо из Адыгеи, из Майкопа от Селедцова Олега с повестью «Нет в раю нераспятых». Об альманахе он узнал через «Православное слово».

15 декабря

В университете выписал накладные для «Волгагеологии» и узнал стоимость «Арины». Сразу позвонил Селезнёву, сообщил. У Юрина оставил для исправления вёрстку и всё, что с ней связано. Коломиец перепроверил. Забрал у него остатки «Вертикали». Позвонил Новосельской, узнал у неё адрес и выслал сразу «В-4». Она сегодня же обещала отослать газеты с моим интервью. (Оставил для набора статью о Заного и фото Адрианова, чтобы вставить в рамку).

Вернулся к Юрину. Оставил вторую половину исправленного материала и забрал для вычитки стихи Селезнёва. Зашёл к Мухиной. Статья о Пурихове должна вот-вот появиться, а о «Связи времён» ещё не готовила. Но материал ей секретарь передала. Когда шёл из редакции, встретил Заного. Выставку в музей Добролюбова он перевёз. Завтра можем сходить и посмотреть.

Зашёл в Союз. Фигарев в Москве. Половинкин, открыв конверт: «Это Фигареву, а

потом вам». Видно, подумал о выборах, как о деле решённом.

Из дома позвонил Пугиной. Сказал, что повесть прочитал, и она мне, в общем-то, понравилась. Всё сделано профессионально, в культуре русского письма. Но что делать дальше, я не знаю. Как этот материал использовать? Отдам ещё двум коллегам на прочтение, чтобы посоветоваться о дальнейшей судьбе повести в «Вертикали».

И самое неприятное. Разговаривал по телефону с секретарём Крюкова. Моё письмо ему передали с почтой. Резолюции пока нет. Но если я прошу помочь деньгами, то их у завода нет. Что-то там не получилось с заказом. Видимо, рассчитывать на первоначальный разговор с Крюковым не приходится. Что же тогда делать? Подготовить укороченный вариант в прежнем размере («В-4») и объёме? Попробовать через Крюкова получить бумагу из Балахны на его печатание?

Вечерний звонок от Пурихова. Заного рассказал ему, что встретил меня, что публикация ожидается в ближайшее время. Они с женой читают мою книгу, уже осилили «Мост». Нравится. Поговорили недолго, но со взаимной симпатией. И у меня родилась мысль. Вот бы обосновать что-то в виде клуба при Союзе из художников, учёных, музыкантов, актёров... Не формально, а по духу. И приглашать в этот клуб предпринимателей. Это надо серьёзно обдумать. Мысль очень неплохая, и я около неё «хожу» давно. Она становится всё реальнее. Дай-то Бог.

16 декабря

Пешком дошёл до завода. Тепло, но к концу недели по прогнозу опять холода до тридцати градусов. Забрал из кабинета остатки бумаг. Наверное, больше сюда не вернусь. Пошёл к Юрину. Оставил ему правку Селезнёва. Узнал, что в «Волгагеологии» набрана статья Пуховой. Сходил и туда, забрал наборы (готова и моя автобиография) и принёс Юрину. Теперь все материалы собраны.

В «Нижегородских новостях» у Пашкова собрались Жильцов, Заного, Кузнецов из Лукьянова. Жильцов принёс заметку к стихам

Дарьявиной и сказал, что из Ульяновска пришёл ответ с согласием опубликовать статью в «Вертикали» о Борисе Зайцеве. Вместе с Володиной получили гонорары в «Нижегородской правде» — почти триста рублей. Все вместе пили водку. Жильцов агитировал за Шамшурина, радовался, что тот станет главным редактором местного литературного журнала. Мы с Пашковым в этом его не поддержали. И вообще, откровенное пристрастие Жильцова к Шамшурину, преданность и агитация за эту фигуру вызывает у меня настороженность. Объяснения этому не нахожу. Уж не такая Валерий Анатольевич великая личность.

17 декабря

Утром звонит Заного, беспокоится. Вчера мы с ним потерялись. Я оставил его в «Художественных промыслах», а сам ушёл на остановку, ничего не сказав. Договорились встретиться у музея Добролюбова, посмотреть Володину выставку.

Отправился на выставку пешком. Володя принёс газету Климешова с репликой Высоцкого о «Вертикали». Глупо, всё передёрнуто. Да и не может Саша мыслить на уровне «Вертикали». Слишком мелок и эстетически, и творчески.

Заглянули в «Нижегородские новости», от туда – в выставочный зал и в мастерскую к Володе. Пили чай, ели варенье, отогревались душой и телом.

Вечером звонки: *Фирсов* – Опять о выборах в Союз. Кого он обзвонил, все поддерживают меня. И ещё долго в этом же духе. *Селезнёв* – О завтрашней поездке в Арзамас. Он даже не знает, что не едет. Я отослал его для выяснения к Калининой. Насчёт «Арины» он так больше нигде ничего не уточнял. Всё ждёт, что Надежда принесёт координаты какой-то очень дешёвой типографии. Сам он палец о палец не ударил.

18 декабря

Пока было время до отъезда в Арзамас, набросал планчик тезисов о том, что предстоит сделать в первую очередь, если меня выберут председателем. (Это для возможно-

го выступления). Затем написал черновик письма Патриарху. Так долго собирался! Но и теперь не уверен, стоит ли его отсылать (конечно, с экземплярами «Вертикали»).

Поехал в Министерство культуры. Было ещё рано, поэтому решил зайти в Союз, узнать у Высоцкого о газете с его репликой. Встретил на первом этаже Половинкина и Эрастова. Они о газете ничего не знают. Поднялись вверх в кабинет Половинкина. Пришёл Фигарев и Высоцкий. Газеты у него тоже нет. Думаю, Климов принесёт 21 декабря. Фигарев объявил, что Шамшурин будет выдвигать свою кандидатуру на выборах. Половинкин очень расстроился и погрузился. На предложение Жени выступить в поддержку меня Половинкин отказался. Бойтся обострения с Шамшуриным. Интересно, тот его «полоскает» при каждом возможном случае, а этот боится даже ответить. Странно.

В Министерство почти опоздал. В Арзамас ехали вчетвером — я, Чуянов, Калинина, Светлана. Вечер в Центральной библиотеке, а потом банкет в пединституте. Подарил «В-4» Чуянову и «В-3», «В-4» ректору института с предложением о сотрудничестве. Тот воодушевлённо согласился. Вообще, он дядька очень интересный, «живой», подвижный и азартный. Издаёт более шестидесяти книг в год. Мы и на банкете сидели вместе, друг против друга.

Ещё перед собранием, за кофе и бутербродами, Плотников завёл разговор о выборе меня руководителем Союза, а Еремеев обмолвился, что ему написал Адрианов обо мне. Но что это было за письмо, я не понял. Петра перебили, а мне выспрашивать было неловко.

19 декабря

Очень ранний звонок Жильцова. Сказал, что меня разыскивает Елесов из Кулебак (он мне присылал свои стихи, а я ему предложил участвовать в распространении «Вертикали», и вот вроде бы он готов подключиться к работе), а затем заговорил о выборах Шамшурина, о том, что меня выберут в Правление... Подразумевается, что я должен снять свою кандидатуру. Предлагает завтра встретиться

на какой-то презентации и всё обговорить. Пока на встрече я согласился.

Потом звонок Климовова. Нахваливает «В-4»: «Вы здорово растёте». На мой вопрос о реплике в его газете пробубнил что-то мало вразумительное. А потом разговор пошёл опять о выборах. «Мы должны выставить своего единственного кандидата». (Я думаю, ему очень хочется, чтобы этим кандидатом был он). Пришлось сказать, что я свою кандидатуру не снимаю. Тогда всё встало на свои места. Он обещал полную поддержку, но кто знает. Ох, как вспоминается предательство (полное!) прошлого года.

Сегодня ходил только пешком. В «Земле Нижегородской» оставил Гладышевой «В-4» и узнал в секретариате, что материал о Селезнёве подготовлен и лежит у них. В «Нижегородских новостях» — Юрий поправил набор Адрианова, и я его (чистый) понёс Юрию Андреевичу. У Адрианова обедали, очень хорошо и душевно разговаривали. Попросил Юрия Андреевича написать предисловие к моей будущей книге «Обретение России». Он сразу согласился. Наташа сказала, что «Вертикаль» хорошо «набирает вес». И опять о выборах. Оказывается, Рябов просил Адрианова выступить на собрании за Шамшурина. И тот в раздумьях. Пришлось ему всё рассказать относительно моей персоны. Наташа воскликнула: «Отлично!». Юрий Андреевич задумался. Наташа меня просила убедить Адрианова не выступать за Шамшурина, и я это ему сказал. Тот, похоже, согласился.

Дома звонок Прибутковской. Была в Министерстве культуры. Там случайно узнала о собрании, что в Министерстве поддерживают Шамшурина. Рассказал ей о своей кандидатуре. Нина за меня, но у неё в субботу съёмки. Как-то попытается передать своё мнение через Полину Николаевну (по моей подсказке) в заклеенном конвертике.

Позвонил Адрианов: «В наборе не хватает половины текста». А ещё ему звонил Фигарев: «Зондировал почву. Лобов мне уже два дня не звонит, после своей поездки в Москву и возбуждённого звонка после неё. А посидели сегодня хорошо».

За набор я расстроился — опять проблемы. Но сравнил его с рукописью и увидел, что всё в порядке. Это Адрианов что-то перепутал или забыл. Потом был звонок Селезнёва. «Арину» он решил печатать в Университете. Не обошлось и без обсуждения выборов: «Телешева целиком за тебя...». Поздний звонок Климешова: «Мы полностью за тебя. (Кто мы? Как в прошлом году?) Но условие — Фигарев там работать не должен. Он агитирует за Шамшурина». И я этому верю. Человека более беспринципного и продажного, чем Фигарев, действительно встретить трудно. Атмосфера накаляется. Чем всё закончится? Ясно, Фигареву сказали, что министерство даст под Шамшурина денег, и он «потёк».

20 декабря

Фигарев позвонил и пригласил на правление. Я созвонился с Юриным. Правку он закончил. Срочно поехал к нему. Сделали титул и «вывели» материал Адрианова (он действительно отдал ему только чётные страницы). Созвонился с Юрием Андреевичем и отправился к нему. Всё объяснил. Он попросил посидеть и рассказал, что звонил Рябову, Шамшурину и отказался завтра ехать на собрание. Кстати, показал мне книжку, выпускаемую областной библиотекой, «Календарь памятных дат» с юбилеями наших писателей. Я посмотрел Карасёва и Осипова. Мои статьи там указаны.

Вернулся к Юрину. До 16.00 распределяли материалы в макете. Сделали почти всё. Был в Союзе. На правление пришло мало народу. Что-то говорил и я. Когда прощались, Половинкин сказал, что ему нравится мой настрой. Назад поехали с Эрастовым на машине Селезнёва. Вроде бы должны выиграть выборы, но полной уверенности нет. Женя настроен по-боевому.

Доехали с Селезнёвым до улицы Бекетова. Там за пивом ещё поговорили, и я отправился домой. Борис очень переживает. Уверен, что в случае нашей победы в его жизни многое изменится.

Дома звонки от: *Прибутковской* — очень постарается завтра быть; *Заного* — его при-

глашает на собрание Фирсов, чтобы поддержать меня. И как быть, он не знает. Видно, боялся меня обидеть. Я рассоветовал ему приходить. *Фирсов* — долго ругал Шамшурина. Он многих обзвонил: «Старики и молодёжь за тебя, а вот что среднее поколение»? Меня удивило, что Валентин Николаевич тоже поддерживает. Мерзко ведёт себя Фигарев. Бойится прогадать и готов продать лютого и любому.

21 декабря

Пешком пошёл в Союз. На мосту попал под ледяной ветер, но так и дошёл, не воспользовавшись транспортом.

О самих выборах писать не очень хочется. Шамшурин выиграл с перевесом в один голос. Дискуссия шла жёстко, но в рамках. Я выступал хорошо, корректно. За Шамшурина пришли уговаривать и от министерства культуры, и Сериков из Законодательного собрания. Учитывали голос не вставшего у нас на учёт нового члена, голос не присутствующей Телешевой. В общем, натянули. Может, и слава Богу? После дискуссии Шамшурин подошёл ко мне, пожал руку. А когда объявили результаты голосования, то первым меня зачитал в списке предложенного нового правления.

После в гостинице «Россия» у Ковшовой вместе с Климешовым, Николаевым, Рыжаковым пили водку. У всех настроение одно — ты не проиграл. Ну — это всё бравада! С пришедшим Селезнёвым пришлось доводить до подъезда «ослабевшего» Рыжакова. И впервые в этом году так мелко. Как же я люблю такую погоду!

22 декабря

Началось! Пошли успокаивающие звонки. *Заного* спокоен, мудр: «Он выиграл — а ты победил». *Фирсов* говорил что-то о возможной подтасовке (я думаю, они просто всё держали под контролем). *Селезнёв*: «Бочкова просит нас не выходить из правления, чтобы защитить литобъединение «Феникс», а Телешева сообщила, что к ней приезжали и она проголосовала за Шамшурина». *Прибутковская*: «Ты стал вторым человеком. Это

очень много. Вёшь у Шамшурина такие связи, а у тебя их нет».

Прогулялся до «Светёлки» и обратно. Заменял у Фирсова книгу, но слушать графоманов не стал. Нет на это никаких сил. Вечером звонит *Ковшова* из Сарова. Беспокоится за Рыжакова. Объяснил ей, что довели писателя до подъезда. Потом *Пашков*. Сочувствует. О выборах писать не будет — не хочет делать рекламы Шамшурина. Всё-таки какое-то чувство горечи есть. Чего тут лукавить. Но выиграй я — что бы стал делать?

23 декабря

Борис сообщил по телефону: всё-таки самая дешёвая печать «Арины» в Университете. Просит с ним сходить. Иду пешком. В типографии договорился. К Рождеству выпустят несколько десятков книжек. Борис, похоже, с похмелья, сообщает туго. Макет «Арины» мне не понравился, сделан непродуманно и небрежно. Жаль, но говорить ничего не стал. Исправить всё равно невозможно. А посоветовать переделать — это ещё несколько месяцев.

Предварительно позвонив, пошёл к Адрианову. У него вчера были Плотников и Еремеев. Говорили о выборах — подавленно. Я рассказал свою версию (после того, как забрал вёрстку для «Вертикали») прошедшего собрания. Оказывается, Рябов за час до собрания опять звонил Юрию Андреевичу, уговаривал. Адрианов возмущён выборами, нервничал.

Пошёл в «Волгагеологию», взял письмо, пришедшее из Москвы, от Кан. Она согласна на безгонорарную публикацию. Тут же снял копии с «Реплики» Высоцкого. Пошёл в «Нижегородские новости». С Юриным поработали над макетом. Осталось совсем немного. У Пашкова, по его рекомендации, познакомился с режиссёром из ТЮЗа (Белов Лев Серапионович). У него есть какая-то интересная рукопись из Франции о Серафиме Саровском. Обменялись телефонами. Пашков сообщил, что меня сегодня выберут замом Шамшурина. Всячески язвил по этому поводу. У него верная информация — я ему сразу поверил.

В Союзе на правлении я опять говорил какие-то, на мой взгляд, правильные и нужные вещи относительно экономических дел. Крепко наехал на Фигарева. Но вообще всё правление мне чужое, и мы с Селезнёвым в нём, как две белые вороны. Правда, Борис, как мне показалось, адаптировался быстро. Меня, по предложению (разыгранный спектакль) Жильцова, утвердили первым замом «по экономическим вопросам». А затем, когда расходились, началось. *Калинина*: «Если бы Седов знал о другой кандидатуре. Ведь к нему никто, кроме Шамшурина, не приходил. А он к нему не очень был расположен». *Жильцов* — «Если бы я знал, что ты идёшь. Ведь это я всё организовывал для Шамшурина. И Серикова приглашал. Я же не знал, что тебя выдвинут. После две ночи не спал, сердце болело». И я ему верю. Не на того поставил. Всё-таки результаты голосования их ошеломили.

Уже после сидели с Володей и Борисом в «крестьянке». И тут, при полном молчании Селезнёва, Жильцов обвинил меня в хитрости и нечестности. Это я, который открыто излагал свои взгляды, хитёр? А они, молчащие и приспособливающиеся, честны и открыты? Расстались холодно, как чужие.

Домой звонили. *Адрианов* дважды. Сначала спрашивал о правлении и опять посетовал, что не пошёл на собрание: «Десять голосов сразу бы перешли». А второй раз попросился в редакционный совет. Я сказал, что с радостью: «Сам не предлагал, потому что стеснялся». «А я стеснялся попросить... Компания уж очень хорошая». Попрощались очень тепло.

Фирсов: «Ты не очень там усердствуй. Пусть сами покажут, на что способны. Шамшурин ненадолго. Через два с половиной года перевыборы. Так сказал Половинкин. Это по новому положению». Мудрый мужик. То же советует Ирина. Позвонил и Белов. Договорились встретиться у него дома завтра. Не забыть отвезти альманахи.

24 декабря

Ночью проснулся и никак не мог заснуть. Чтобы время не терять, подготовил поправки

и дополнил к макету (последняя мелочь) «В-5». Проснулся почти к обеду. И тут звонит Занога. Оказывается, он вчера днём меня искал, хотел пригласить на закрытие года Украины в России в оперный театр. Жаль, что я там не побывал. Это было бы лучше, чем вчерашняя неприятная встреча в столовой. Потом сразу — Донской. Интересовался, кто вместо Половинкина в Союзе. Про себя и выборы я ничего не сказал, только: «Шамшурин».

Оказывается, Федотов остатки книжек Мишаилу Ивановичу так и не доделал.

Пошёл в Братство. «Вертикаль» лежит на складе, Вадима нет, и в Москву он до середины января не поедет. Хотелось повидать Жильцова, да тот в редакцию не приходил. Поехал я к Юрину. Довели до конца макет и вывели его. Пашкову сказал, что его имя назвал среди друзей «Вертикали». — «Ты не против?» — «Нет. Только тебе будет хуже». — «Ерунда. Всё равно нам нужно как-то объединяться». — «Да».

Созвонился с режиссёром. Встречу перенесли на завтра. Потом с Селезнёвым. В четверг он хочет частично оплатить «Арину».

Зашёл из редакции к Заноге, оставил макет. Владимир его крепко покритиковал. Я же был раздражителен и не сдержан. Слава Богу, мы всё это загасили. А потом пришла его супруга. Пили кофе, хорошо разговаривали. На прощание попросил его на меня не обижаться.

Дома узнал, что звонил Адрианов, просил перезвонить. Набрал номер. Юрий Андреевич хочет, чтобы мы нашли общий язык с Рябовым. Он говорил с ним обо мне и считает, что у нас всё должно получиться. Опять хорошо отзывался о «Вертикали». Позвонил Борис. Он разговаривал с Ковшовой. Та рассказала Переяслову о «Вертикали», и он просит срочно прислать ему альманахи в Союз писателей на Комсомольский проспект, чтобы он написал в январский выпуск газеты.

25 декабря

В Союзе я ещё больше убедился, что у этой команды серьёзные цели на здание. Смотрели уставы, помещения, подвал.

В «Волгагеологии» встретился с Коломойцем. Дозвонился до Переяслова. Он говорит: «Давно надо было прислать». Отправил в Москву «В-2», «В-3», «В-4».

Договорились о моём столе в геологическом музее.

От Юрина позвонил Бровкину. Он был не очень приветлив. Условились, что я завтра перезвоню, и договоримся о встрече. Думаю, он лукавит. В Учебном театре встретился с Беловым. Посмотрел один акт учебного спектакля — он мне искренне понравился. Ребята играли чисто, без наносного актёрства. Лев Серапионович передал обещанную рукопись киносценария. Я ему подарил «В-3», «В-4».

Домой звонок Фигарева. Понёс какую-то ахинею насчёт сегодняшней встречи в Союзе. Я бросил трубку.

26 декабря

Ещё вчера почувствовал, что простыл. Сегодня же совсем свалился. Решил никуда не выходить. Только читать и работать по телефону. Позвонил Климешов. Обменялись впечатлениями по поводу прошедших выборов. Но главное, опять решили «держать курс на объединение». Совместно нашими изданиями выступать на презентациях и вообще друг друга поддерживать. Павел пообещал, что напишет о «Вертикали» для «Предпринимателя» (оказывается, о художниках для этого издания пишет он), а о собрании попробует дать в «Нижегородскую правду». Потом Жильцов, больше для сглаживания ситуации, так я думаю, говорит, что ждёт два материала, мною обещанных.

Читаю рукопись киносценария из Франции («Помоги!» Катрин Фанту-Гурнэ). Любопытно, как они видят Россию и нас. Какой-то лубок. Ничего они в нашей истории и в нашей душе не понимают, а туда же, лезут судить. Но читаю с интересом. Рукопись о пути главного героя к вере, к Серафиму Саровскому, его паломничество в город Саров. Всё это переплетено с детективным сюжетом. А ведь написано католичкой! Вот такой коктейль.

Дозвонился до Бровкина. Условились встретиться завтра. Позвонил Борис. Он отдал часть денег за «Арину» в типографию Университета. Книжку уже печатают.

27 декабря

Приехал в «Нижегородские новости». Пока ждал Юрина, сделал несколько звонков. С Климешовым и Заногой договорились о встрече в Художественном музее на открытии выставки Шихова, а с Беловым – что он свяжется с Парижем и сообщит мои координаты для контакта. Я сказал, что отрывок из сценария могу напечатать. Дозвонился и до Репуленко. Пришлось сказать, что в командировку я съездил. А он встретится с Крюковым, и мы с ним созвонимся 30 декабря. Ключ от комнаты, он сказал, пока отдавать не надо.

Пришёл Юрин. Быстренько с ним завершили три странички, я их забрал для Коломийца. Прошёл к Бровкину. Очень хороший офис. Встретились в комнате для переговоров. Жездрин рассказывал ему обо мне, и он меня вспомнил. Состоялась беседа заинтересованная и результативная. Я довольно вразумительно представил «Вертикаль» и то, чего хочу от него. Николай Игнатьевич взял моё письмо и обещал позвонить. На его вопрос, о какой сумме идёт речь, я ответил — 20000 рублей или сколько сможет. В конце он подарил мне складник, масло и воду с миром, привезённые с Бари от Николая Угодника. Окрылённый, пешком, в тридцатиградусный мороз, прошёл к Коломийцу. Оставил вёрстку М. Чижова (Алексея Марковича не было) и посмотрел свой стол в музее. Уютно!

Поехал в Художественный музей. На площади Минина был в три часа — рано. Решил пойти до памятника Чкалова и посмотреть на Волгу. Из-за мороза Бора не видно. Ветер. А на середине реки какой-то чудак ходит. Видно, рыбак. Невероятно! Тут за десять минут замерзаешь до невозможности... Пошёл в «Землю Нижегородскую». Опоздал. Гонорар не получил (все уже ушли), но в вёрстке видел, что завтра идёт заметка о «В-4».

В музее на выставке Шихова: фотографировался с Николаевым у его портрета, выяс-

нил у Фигарева недавнюю «проблему», долго говорили с Шамшуриным о перспективах (он познакомил меня с женой), немного — с Климешовым, Пуриховым... С Заногой и его супругой рано ушли в музей Добролюбова. Там презентация книги Терехова. Пел Водопьянов. Люди по ощущению мне чужие, о чём и сказал Владимиру. Там же неожиданно столкнулся с братом. Даже хотел уйти, но потом передумал. Всё равно на фуршете сидели за разными столами. Были там Жильцов и Проимин — ко мне внимательные и предупредительные. Когда уходил, на улице встретил Павла Климешова — он шёл в музей. Сказал ему, что всё уже закончилось, и опять говорили о наших делах, об объединении, о поддержке друг друга.

28 декабря

Прочитал рукопись повести «Нет в раю нераспятьх» Олега Селедцова из Майкопа. Да, я не ошибся. Нужно её печатать. Сразу набросал письмо автору. А позже, после договорённости с Прибутковской, что она будет писать обо мне статью для «Предпринимателя», набросал примерный план для неё.

29 декабря

Подготовил две статьи для «Православного слова» — об «Арине» составил (с дополнениями) из двух заметок, написанных для этого приложения ранее и переписал о книге «Связь времён». Всего вышло двенадцать рукописных страниц. Завтра планирую отнести. Вечером позвонил проведать меня Борис. Он всё думает, как быть с Литфондом.

30 декабря

Отнёс статьи Жильцову. Позвонил в Университет и Репуленко. Пачку «Арины» можно сегодня забирать, а Виктор Георгиевич сам перезвонит мне позже.

Поехал в «Землю Нижегородскую». Забрал у Гладышевой газеты с заметкой о «В-4» и отправился в «Волгагеологию». Там позвонил Новосельской (она по факсу передала опубликованное интервью) и отдал в набор письмо. Рамки с моими бумагами готовы.

Красиво. По приглашению Алексея Марковича отметил с ними «Новый год». Когда приехал домой, позвонил Борис, позвал к себе. И я поехал. Хотелось подержать в руках «Арину». Опять выпивали (не надо бы — в этом месяце что-то слишком часто прикладывался к рюмке), Борис с любовью подписал мне «Арину».

31 декабря

Пришло письмо из Москвы. Ирина сконструировала интервью из моих заметок, публикаций и нашего летнего разговора. Получилось неплохо. И газета солидная, видно по опубликованным материалам. Ещё письмо от Союза писателей с открыткой и листовкой о деятельности правления. Позвонил Лев Белов. Мои координаты в Париж передал. Но свяжутся, наверно, после Рождества. Сейчас много хлопот. Договорились после праздников обязательно встретиться.

Погода сегодня истинно новогодняя. Тепло, валит снег. Ходил на стоянку, очищал от

снега машину. С удовольствием покидал снег лопатой за забор. Неудобно — вокруг машины сугробы.

Наташа передала, что вчера, как и обещал, позвонил Репуленко. Попросил связаться с ним 8-го января. Он организует встречу с Крюковым.

Звонки: *Донской* — в газете инвалидов опубликован новый состав правления Союза писателей и всякие хвалебные слова о Шамшурине. *Шамшурин* — поздравлял с Новым годом.

Вот и прошёл ещё один год «Вертикали». Сколько всего он вместил в себя! Путь пройден непростой, значительный. На стеллажах стоят уже четыре книжки и полностью подготовлен макет пятой. Были статьи, интервью, новые встречи с людьми интересными и замечательными. Те, кто знает о «Вертикали», считают её фактом не случайным, а состоявшимся. Что ж, будем надеяться, что и дальше Господь меня не оставит... Будем жить!..